

63.5
к75

Алатыр.

0441-к

алатырь

0441-к
ГОРОДА
ЧУВАШИИ

Валерий
Кочетков

к-010441

10441-к

Валерий Дмитриевич
Храчков

**ВАЛЕРИЙ
КОЧЕТКОВ**

109
K 9021A5
K 76

алатырь

**ГОРОДА
ЧУВАШИИ**

**КРАТКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК**

**Научно-
исследовательский
институт
языка, литературы,
истории
и экономики
при Совете
Министров
Чувашской АССР**

**Чувашское
книжное
издательство
1978 г.**

9(С Чув)
К—76

Печатается по постановлению Ученого Совета Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР.

м 10441-к

Чувашская
республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

ПРОВЕРЕНО
2010 май 2017

Кочетков В. Д.

К-76

Алатырь. Краткий исторический очерк.
Чебоксары, Чувашкнигоиздат, 1978.

200 стр. с ил.

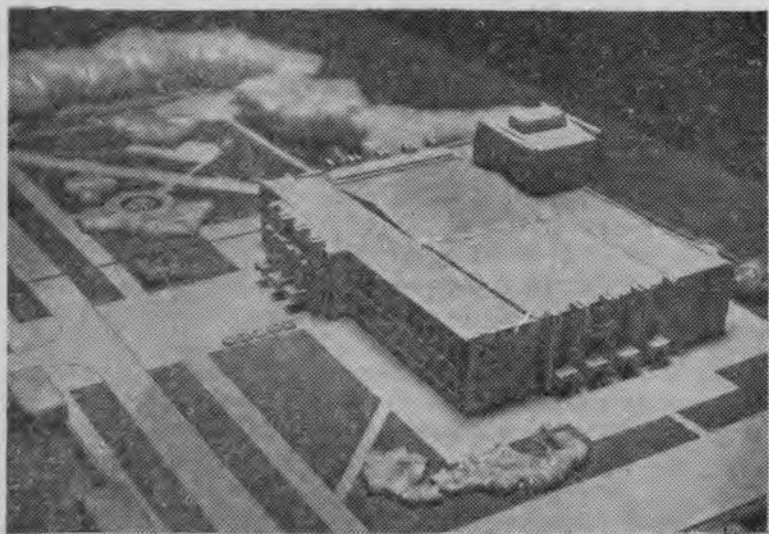
Популярное издание об одном из старинных городов Чувашии, имеющем богатые революционные и трудовые традиции.

К 0164 — 119 132—78
М 136(03)—78

© Чувашское книжное издательство, 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Введение
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ АЛАТЫРЬ
- 11 Начальная история Алатыря
- 21 «Бунташный» век
- 33 Город в XVIII веке
- 49 Алатырь в XIX веке
- 61 На пороге больших перемен
- 73 Культурная жизнь дореволюционного
Алатыря
- СОВЕТСКИЙ АЛАТЫРЬ
- 87 Алатырь в борьбе за Советскую власть
- 113 На путях социалистического строитель-
ства
- 133 Алатырь в годы Великой Отечественной
войны
- 151 Алатырь в период завершения социали-
стического и развёртывания коммунисти-
ческого строительства
- 184 Терминологический словарь
- 187 Примечания
- 198 Список сокращений

Таким будет
в Алматы
Дворец культуры.

Алатырь стоит на Суре, недалеко от впадения в нее рек Алатырь и Бездна. Город расположен над крутым обрывом. Сама природа создала здесь место, удобное для возведения в древности укрепленного поселения.

Сейчас это быстрорастущий город Чувашии. По своему экономическому значению и численности населения он стоит на третьем месте после Чебоксар и Новочебоксарска. За годы Советской власти здесь выросли крупные корпуса заводов, кварталы многоэтажных домов, школы, больницы, учреждения культуры, предприятия бытового обслуживания.

Алатырь издавна интересовал тех, кто изучал историю нашего государства.

В первом многостороннем описании России «Цветущее состояние Всероссийского государства», завершеном обер-секретарем сената И. К. Кириловым в 1727 г., приводятся интересные сведения о тогдашнем Алатыре, об управлении городом, о его церквях, монастырях, о купечестве и промыслах. В последующие годы описание города оставила сенатская комиссия А. И. Свечина (1763 г.), о нем писали академики И. И. Лепехин, И. П. Фальк.

В конце XVIII в. опубликованы топографические описания наместничеств, в том числе Симбирского¹. В них сообщается о географическом расположении Алатыря, его гербе, численности населения и др.

Собранные к тому времени материалы о городе были обобщены в словарях Ф. Полунина и А. Щекатова².

Отдельные сведения об Алатыре приводят в своих работах историки Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров.

В первой половине XIX в. опубликованы пять томов «Актов исторических», «Дворцовые разряды», «Книги разрядные, по официальным оных спискам...», четыре тома «Актов, собранных Археографической комиссией», обозрения состояния городов Российской империи за 1825, 1833, 1842, 1874 гг., «Материалы для истории возмущения Стеньки Разина» А. Попова (1857 г.) и др. В них содержались данные из социально-экономической истории города, участия его жителей в первой и второй крестьянских войнах. Эти издания стали ценнейшими документальными источниками для изучающих историю российских городов, в том числе и Алатыря.

В середине XIX в. возникла необходимость создания истории городов России. Был начат сбор материалов для этого труда. Офицер Генерального штаба А. Липинский написал исторический очерк об Алатыре³, где привел интересные сведения об освоении и заселении русскими Присурья и проследил историю города вплоть до буржуазных реформ 60-х гг.

Несколько уступает труду А. Липинского по объему информации очерк истории Алатыря, написанный Артемьевым и напечатанный в «Сборнике исторических и статистических материалов Симбирской губернии» (1868 г.). Определенный интерес представлял приведенный автором список алатырских воевод.

В трехтомной монографии Н. Ф. Дубровина «Пугачев и его сообщники» (1884 г.) много места посвящено пребыванию Е. Пугачева в Алатыре, избранию прапорщика инвалидной команды Е. Сюльдешева вое-

водой города и др⁴. На основе изучения многочисленных архивных источников Н. Ф. Дубровиным фактографически верно показан ход событий 23—25 июля 1774 г.

В 1895 г. сформировалась Симбирская губернская ученая архивная комиссия. Она стала инициатором изучения архивных материалов, публикации документов и монографий по истории Симбирского края. Сотрудник комиссии В. Э. Красовский издал несколько работ: «Алатырская старина. Путевые заметки по археологии и истории Алатырского края» (1899 г.), «Трехсотпятидесятилетие города Алатыря. Краткий исторический очерк» (1902 г.), две брошюры о городских мужском и женском монастырях. В них приводятся многие ранее неизвестные факты, уделяется большое внимание участию города и его жителей в обороне Русского государства, строительстве укрепленных линий, в крестьянских войнах, и, пожалуй, впервые дается краткая история развития в городе просвещения. Однако Красовский, верный тогдашней «традиции», навязанной церковью, много места отдает церковной истории. Несмотря на это его книги наиболее полно отражали историю Алатыря в дореволюционное время.

В. И. Ленин указывал, что «Домарковская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса»⁵. Это в полной мере относится к работам по истории Алатыря. Советским историкам необходимо было переосмыслить ранее накопленный фактический материал.

После Великой Октябрьской социалистической революции была начата исследовательская работа по изучению истории города с марксистских позиций.

Немало сведений об Алатыре содержится в трудах

отдела Комиссии по истории партии при Симбирском (Ульяновском) губкоме ВКП(б), в работе М. Н. Василевского «Профессиональное движение в Симбирской (Ульяновской) губернии до 1917 года» (1925 г.) и др.

В 1927 г. вышел сборник статей и воспоминаний под названием «10 лет Октября в Алатырском уезде, ЧАССР», приуроченный к десятой годовщине Октябрьской революции. В сборнике опубликованы статьи активных борцов за установление Советской власти в Алатырском уезде А. С. Косырева, И. Г. Рубочкина, Лысова, Сергиевского, Сергеева и др.

Теме первой народной революции на территории Чувашии посвятил свои статьи один из виднейших историков республики И. Д. Кузнецов: «Волна революции 1905 года в Чувашии», «За что и как боролись алатырские рабочие в 1905 году»⁶. Автор обратил особое внимание на такие вопросы, как борьба алатырских рабочих за свои права, процесс усиления влияния большевиков на массы, показал причины поражения революции 1905—1907 гг.

В последующие годы появляется ряд других исследований, посвященных участию жителей Алатыря в революционном движении.

Ценные сведения по истории города XVI—XVIII вв., о возникновении мануфактур, о развитии бурлачества в XVIII и I пол. XIX вв. и дореволюционного образования можно почерпнуть в работах Н. П. Гриценко, Д. И. Бабурина, Н. Р. Романова, А. Яковлева.

Большое количество исследований появляется с середины 60-х годов XX в. Это исследования В. Д. Дмитриева, И. Д. Кузнецова, В. Бабкина, М. Д. Курмачевой, А. В. Клеянкина, А. В. Голиковой, И. Е. Петрова, Г. П. Петрова, В. Н. Любимова, С. А. Артемьева, П. М. Михайлова, Г. Безбородова, И. С. Ромашина, М. А. Бутаева⁷.

Много уделил внимания городу Алатырю В. Д. Дмитриев в своем труде «История Чувашии XVIII века». Он же в статье «Из истории городов Чувашии второй половины XVI — начала XVII веков» подвел итоги многолетних споров о дате основания города и его значении как опорного пункта Русского государства.

Отдельные эпизоды социально-экономической и политической истории Алатыря нашли свое отражение в двухтомнике «История Чувашской АССР», очерках истории областных партийных организаций Чувашии и Ульяновской области, «Учёных записках» и «Трудах» Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР, Ульяновского педагогического института и во многих других изданиях. Значительна работа Т. А. Ахазова, посвященная истории города периода Великой Отечественной войны⁸.

В настоящей книге прослежена в основных чертах история города Алатыря от его основания до наших дней.

Автор благодарен коллективу Научно-исследовательского института, ученым Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, Алатырскому городскому комитету партии, местным краоведам за ценную помощь, оказанную ему при написании книги.

Схема пограничных сторожевых линий в Среднем Поволжье (XVI—XVII вв.).

Дореволюционный Алатырь

НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АЛАТЫРЯ

Город и его население

Первое летописное упоминание об Алатыре относится к 1552 г. В Никоновской летописи так описывается решение Ивана IV идти на Казань: «И учал государь мыслити з братом своим со князем Владимиром Андреевичем и з бояры и со всеми воеводами, как итти х Казани и на которые места; и приговорил итти государь надвое, вмещения для людем, а самому государю итти на Володимерь и на Муром, а воевод отпустить на Рязань и на Мещеру, а сходитца на Поле за Алатарем»¹. Хотя в летописи Алатырь упоминается в ряду других городов, многие ученые склонны видеть в нем название реки.

А. И. Свечин зафиксировал следующее предание: князь Юрий Всеволодович Владимирский после основания Нижнего Новгорода якобы основал небольшие городки, называемые острожками. «Между протчими и близ сего места (Алатыря.— В. К.) такой же был... в сем месте по притчине живущего мордвина Алата бывшая тогда деревня и речка называлась Алатырь, а по сей притчине и оной острог именовался тем же званием»².

Профессор В. Д. Димитриев, проанализировав всевозможные точки зрения о времени основания города, предложил «ограничиться предположением, что Алатырь построен в 50-х годах XVI в.»³.

До начала XVIII в. Алатырь принадлежал к числу сторожевых городов, в нем несли постоянную службу дворяне, дети боярские, городовые казаки, стрельцы и пушкарки. К службе привлекалось и нерусское население уезда — служилые мордва и татары. Город противостоял разорительным набегам Ногайской Орды.

Расположение города было выгодно для обороны. Высокий берег, с запада — река Алатырь, с востока — река Бездна являлись надежной защитой. Они составляли как бы единую линию с запада на восток. Служилые люди по 4—6 человек выезжали в «сторожи» на охрану. Цепь таких постов тянулась до самой границы леса со степью. Когда же этого требовали условия, алатырцы снаряжали своих людей в дальние края. Так, по «боярскому приговору» 1571 г. из «Олатора 8 человек детей боярских да 20 человек казаков» послали на Дон, а «6 детей боярских, да 20 человек казаков» — на Волгу⁴.

Как только в низовье вскрывалась Волга, ногайские татары перебирались на правобережье, где кочевали до поздней осени. Чтобы предотвратить их глубокое проникновение, в октябре-ноябре русские караулы жгли степь, и выжженное пространство становилось на некоторое время трудно проходимой пустыней для отрядов ногайцев и совершенно негодной для их кочевий.

В 1578 г. началось строительство укрепленной линии Темников — Алатырь — Тетюши. Поначалу это были засеки — стволы деревьев, поваленных на лесных опушках, дорогах. Затем термин «засечная черта» распространился на весь комплекс препятствий — реки, овраги, чередовавшиеся с частоколами, валами, рвами в безлесных промежутках. На засеках предписывалось «сторожей держать день и ночь на высоких деревьях, и для вести по деревьям держать кузовы с

берестой и с смолем зажигать, чтобы воинские люди к засеке безвестно не пришли и дурна какова не учили»⁵.

На строительство и охрану засечной черты привлекали местных крестьян, переведенных с тягла. Воинская служба была для них тяжела, поэтому они всячески стремились уклониться от нее. Так, в апреле и мае 1614 г. отряды ногайского мурзы Иштерека дважды разоряли уезд. 13 мая мурза сжег посад, захватил пленных и скот. Воеводы послали против мурзы казаков во главе с Иваном Осорьиним. В упорном бою ногайцы были разбиты, освобождено 137 пленных крестьян с их семьями и отбито стадо коров. Когда стали расследовать причины внезапности набега, то выяснилось, что дозорщики покинули свои посты. Правительство вынуждено было заменить их: для охраны края по указу царя в июне 1614 г. в Алатырь послали Ю. Сулешова и Н. Барятинского с войском. Для этих же целей в 1621 г. из Брянска переселили детей боярских стародубцев с их семьями — 224 чел.⁶.

В XVI в. Алатырь представлял из себя деревянную крепость, опоясанную с юго-востока и юго-запада дубовыми стенами. С севера и востока город защищали крутые сурские берега. Возможно, там воздвигали земляные валы. Крепость имела форму неправильного четырехугольника. Внутри нее находились соборная церковь, приказная изба, воеводский двор, тюрьма, огороженная острогом, соляные амбары, погреб для хранения боеприпасов, дома дворян и детей боярских. На башнях (известно название только двух — Спасская и Силинская) стояли пушки и затинные пищали. На Спасской башне висел двенадцатипудовый колокол-набат⁷.

Алатырь состоял в ведении Приказа Казанского дворца, учрежденного для управления территорией бывшего Казанского ханства. Город и приписанная к

нему в административном порядке окрестная территория (села, слободы, деревни) составляли уезд.

В местном управлении XVI—XVII вв. основную роль играли воеводы, подчинявшиеся Приказу и руководствовавшиеся царскими наказами, вручаемыми им при назначении в уезд. Функции воевод были очень широки: военное руководство, судебная и административная власть, сбор податей и пошлин в уезде, надзор за торговлей, управление казенными промыслами и т. д. Чтобы оградить местное население от злоупотреблений, запрещалось определять воевод в те города, где у них были поместья и вотчины. Но и это не помогало, т. к. дворяне смотрели на эту должность как на доходную. Правительство пыталось чаще менять своих чиновников, установив трехлетний, затем и годичный срок воеводской службы.

В 1618 г. местные князья — мурзы г. Алатыря Баиш Разгильдеев и Ямаш Мангушев «били челом царю» о том, что, несмотря на верную службу и небольшие поместья, их заставляют копать рвы, строить остроги и засеки, платить ямские и подымные деньги, забирают их крестьян в целовальники и ямщики. Указ царя положил конец самоуправству воеводы Д. С. Пожегого⁸. Если произвол допускался по отношению к знатым служилым людям, то что говорить о крестьянах. На Земском соборе 1642 г. даже представители купечества заявляли: «В городех всякие люди обнищали и оскудели до конца от твоих государевых воевод»⁹.

Делопроизводство воеводского управления велось в приказной или съезжей избе, которую возглавлял дьяк. Здесь хранились царские грамоты и печать, приходные и расходные книги и росписи разных податей и сборов, сами сборы (государева казна). При съезжей избе состояли приказные служители — подьячие, приставы, недельщики, рассыльщики и сторожа.

Первоначально наряду с воеводами действовала независимая служба городских приказчиков (в 1617—1618 гг. им был Дивей Теренин), занятых обеспечением военной безопасности городов: строительством укреплений, содержанием в исправности мостов и дорог, производством и хранением боеприпасов и оружия. Впоследствии их функции были переданы воеводе, а они (теперь городничие) стали осуществлять полицейский надзор за населением, укреплениями и караулами. Старосты, выбираемые из дворян или детей боярских, ведали делами о «воровстве», «разбое» и убийствах, ссылке беглых, заведовали тюрьмой.

Земские старосты и целовальники избирались посадскими людьми на сходках и ведали раскладкой и сбором податей с населения, следили за сохранением порядка, соблюдением таможенных сборов. Были и другие выборные службы — таможенные, кабацкие головы.

Рядом с крепостью начали селиться ремесленники и появились Казачья, Стрелецкая и Выездная слободы (ныне первые кварталы по ул. Щорса, Московской, Ленина, Кирова до их пересечения с ул. Октябрьской), в трех верстах западнее города — Ямская слобода. В 1584 г. был построен Троицкий мужской, позднее — Николаевский девичий монастыри, в середине XVII в. основана Духовская пустынь.

Алатырские слободы

За стенами города располагался посад. Его жители несли посадское тягло, т. е. были обложены пошлинами за всякое торгово-промысловое занятие, платили стрелецкие и ямские деньги, на выкуп пленных (по 8 денег с посадского двора), на строение воеводских дворов и казенных зданий. Распространенной и тяжелой для посадских людей была выборная служ-

ба в целовальниках, приставленных к казенным доходным промыслам: питейным заведениям, сбору податей, продаже соли, поставке разного имущества и продуктов на казенные нужды и т. д. Эта служба отвлекала их от собственных промысловых занятий и к тому же обязывала погашать собственным коштом возможные убытки царских доходных заведений. Из посадских выбирались также служители местного управления — десятские и сотские (городовые) и приставы. Несмотря на всевозможные тяжелые повинности, посады постепенно росли. Важным событием века является заметный подъем городов. Это относится и к Алатырю, в котором росла численность посадского населения.

Часть жителей посада занималась хлебопашеством. По писцовым книгам 1624—1626 гг. за посадскими людьми было 330 десятин земли (пахотной, перелога и дикого поля) — «земля добрая, сошного письма», сенокоса — 100 десятин (2000 копен). Сообща с казаками Выездной слободы посадские владели выгоном в 100 десятин. Брали в оброк рыбные ловли¹⁰. В числе посадских людей были мелкие ремесленники-кожевники, портные, сапожники, кузнецы, оружейники, печники и пр. Они же торговали скупленным у русского и мордовского населения уезда хлебом, изделиями домашних промыслов и прочим.

Недалеко от города расположилась Ямская слобода. Ямская служба в России сложилась в систему еще при Иване III. В 70-х гг. XVI в. создается особый Ямской приказ. С этого времени население уже не составляет на ям лошадей и крестьян. Появляется ямской охотник — крестьянин, отбывающий ямскую повинность за все общество. Возникают ямские слободы. До 1679 г. во главе их стояли приказчик и староста, затем слободой стал ведать местный воевода. Охотник получал землю, а с 20-х гг. XVII в. и жалованье¹¹.

В 1614 г. алатырский ям сожгли ногайцы, но воевода Ждан Исаев вновь отстроил его. В течение XVII в. слобода значительно выросла. Если в 1628 г. в 15 дворах проживало 88 чел., то в конце века в 51 дворе — 228 чел. (учитывались только мужчины и замужние женщины)¹².

Жалованье ямщика равнялось 10—15 руб., затем поднялось до 20—25 руб. Кроме того, ямщики получали прогоны — 3 деньги за 10 верст. Занимались они и частным извозом, торговали, пахали землю (324 дес.). Все это приносило определенные доходы: в конце века слободы становятся самыми богатыми селами в округе. Состоя на царской службе, по своему общественному положению ямщики имели преимущества перед крестьянами. По Уложению 1649 г. за «бесчестье» крестьянина взимался штраф 1 руб., ямщика — 5 руб. Ямщики серьезно конкурировали в торговле с помещиками, посадскими людьми и крестьянами.

Вслед за Москвой в XVII в. образовалось несколько крупных торговых центров в Поволжье — Ярославль, Кострома, Казань, Нижний Новгород. Постепенно, как и другие города Среднего Поволжья, Алатырь втягивается в расширяющиеся торговые связи. Он становится одним из местных пунктов складывающегося единого всероссийского рынка. Наиболее тесными были торговые связи алатырцев с Нижним Новгородом.

Втягивается в рыночные отношения и поместное хозяйство. Например, поселившийся в 1677 г. в Алатырском уезде С. И. Пазухин регулярно вывозит товары в Москву, Нижний Новгород, Саранск и даже Великий Устюг; закупает стерлядь на Яике и перепродает ее в Костроме, налаживает связи с Астраханью. Чтобы оплатить подати, крестьяне везут продавать продукты не только в Алатырь, но и в отдаленные места — Москву, Устюг Великий и другие города Поволжья и севера России. В последней четверти XVII в.

торговля особенно оживляется. На продажу свозятся хлеб, рыба, мед, хмель и пр. Симбирский купец Ушаков заводит в уезде винокурню и солодовню, их продукцию отправляет на рынок.

Служилые люди Алатыря участвовали во всех походах Русского государства. Например, в 1577 г. они ходили в Ливонский поход¹³, в начале XVII в. воевали с польско-шведскими интервентами. Так, 14 июня 1615 г. 230 алатырским служилым татарами было велено идти в команде кн. Дм. Пожарского «Брянску помогать». В июле 1630 г. 54 алатырским поместным казакам «за можайскую службу и за московское осадное сидение (в войне с Речью Посполитой. — В. К.) придано жалованья к прежним окладом поместья»¹⁴. Они же охраняли сам город: круглосуточно несли дежурство у ворот и на стенах крепости, привлекались к сбору податей с населения, а также к подавлению выступлений крестьянских масс.

Многие служилые не являлись на службу, предпочитая отсиживаться в своих деревнях, дезертировали. В 1638 г. кн. Дм. Пожарский докладывал, что посланные в Переяславль-Рязанский для службы и строительства засечной черты алатырцы явились немногие и, «не дождавсь смотру, побежали к себе». За беглецами послали двух «сыщиков». Царь приказал беглецов «бить кнутом в торговый день», а не явившихся — «батоги нещадно и посадить в тюрьму до указа»¹⁵. Служилым людям давали поручные записи. В 1626 г. казацкие атаманы «ручили» алатырца Ивашку Осипова, что в Крым и Литву не сбежит, а если изменит «на нас на поруччиках пеня (штраф. — В. К.)... что государь укажет»¹⁶.

Задача феодального государства заключалась не только в создании оборонных рубежей, но и в скорейшем освоении незаселенных областей. Чтобы решить ее, служилым людям жаловали поместья с крестьяна-

ми, разрешали переводить крестьян из старых владений на новые земли, закабалили свободных землепашцев.

Активно шла монастырская колонизация. Троицкому монастырю принадлежали большие селения: Ичиксы, Кладбищи, Кувакино, Милютино, Миренки, Мишуково, Сурский Майдан, Турдаково, Четвертаково, Чуварлеи, Явлеи¹⁷.

Монастыри и помещики давали на первое время льготы крестьянам. Этим пользовались беглые из центральных уездов России. Они находили здесь укрытие. «Ведомо нам,— записано в одном из царских указов,— что замосковских бояр и других люди их и крестьяне разоряют, животы их грабят... и живут в бегах в Нижнем, и Арзамасе, и на Алатыре»¹⁸. Правительство издавало строгие указы, но они не помогали. Документы тех лет пестрят такими формулами: «Алатырского уезда дети боярские, помещики и вотчинники учинились сильны», «крестьян вывести не дали, государеву указу не послушили», «воеводы в тех украинских городах людям нашим и крестьяном беглым велят жить для своей корысти»¹⁹. В 1653 г. даже воевода получил от царя выговор («то ты делаешь негораздо») за защиту алатырца Бесчастко Топорнина, не выдавшего беглого дворового человека Исачку Павлова арзамасцу Воронцову²⁰.

Вместе с ростом города, как торгово-промышленного центра, падает его роль как военно-оборонного пункта. Количество служилых людей с 1625 по 1663 год уменьшилось более чем вдвое²¹.

Передний край обороны государства передвинулся по Волге на юг, и служилых людей переводили дальше.

Внутренний вид
Алатырского
Святотроицкого
монастыря.

Алатырь
в начале XVII века

К началу XVII в. в России сложилась трудная обстановка. Ливонская война (1558—1583), опричина (1568—1572), грабительские набеги крымского хана, неурожай и эпидемии вызвали в стране разруху. Интенсивно закрепощается крестьянство.

Спасаясь от своих господ — крупных феодалов, крестьяне бегут на «украины» государства. Но и здесь они встретили усиление центральной властью феодальной эксплуатации, увеличение налогов и поборов с крестьян и посадских людей. Это обострило классовую борьбу на Руси.

В стране возникло антифеодалное движение, переросшее в Крестьянскую войну. Им воспользовались польские магнаты и часть русских бояр, выдвинувших самозванца Лжедмитрия I. Весть о появлении «законного царя» активизировало массы. Но ни он, ни сменивший его на престоле В. Шуйский не принесли облегчения народу. Вспыхнуло крупное восстание под предводительством И. Болотникова. Ее небольшой составной частью стало выступление алатырцев — крестьян, ремесленников, мелких служилых людей. В 1607 г. они утопили воеводу Ж. С. Сабурова, избили и посадили в тюрьму его «товарища» (помощника) С. Н. Нарманскова, а их имущество растащили. Наступила очередь мужского монастыря, активно

участвовавшего в эксплуатации местного населения. Восставшие утопили двух игуменов, третьего сбросили с башни, убили священника, кельи разграбили и уничтожили все царские жалованные грамоты, данные монастырю. Примкнув к крестьянам других уездов, они двинулись вместе и осадили Н. Новгород. Летом 1607 г. Шуйский послал своих воевод Григория Пушкина и Сергея Ододурова с ратными людьми, которые во многих городах, в том числе и в Алатыре, подавили восстание¹. Из Алатыря Г. Г. Пушкин пошел к Н. Новгороду, осажденному повстанцами, и рассеял их. Осада была снята. Но восстание, несмотря на поражение Болотникова, не угасало. В 1608 г. Н. Новгород оказался в кольце. Под его стенами собрались нижегородцы, арзамасцы, алатырские дети боярские, татары, чуваша, мордва и «всякие подымные люди». Верные Шуйскому войска во главе с А. Алябьевым совершили вылазку и разгромили осаждающих. Шуйский решил действовать хитростью, рекомендовав муромцам писать в Алатырь, «чтоб они от вражьей прелести отстали, и к нам обратились, и вины свои к нам принесли: а мы их пожалуем, вины их мы отдадим и клянути их ни чем не велим, а вперед вины их им не вспомнянутся»². Но ни письменные увещевания, ни карательные действия не помогали.

За годы «смуты» значительно ослабло внутреннее единство государства. Экономические связи городов Поволжья с центром России оказались парализованными. Городские власти перестали считаться с жалованными грамотами прежних царей.

Заняв Москву, Польша и Швеция начали открытую военную интервенцию. Отряды нового самозванца — Лжедмитрия II грабили русские уезды. Создалась угроза национальной самостоятельности и целостности России. По всей стране развивается народное движение против интервентов.

В конце 1610 — начале 1611 гг. создается первое народное ополчение во главе с П. Ляпуновым (рязанский помещик, отец его в 1583 г. был воеводой в Чебоксарах) и Дм. Пожарским. В феврале 1611 г. П. Ляпунов писал, что ожидает подмогу в лице мордвы, чувашей, марийцев, темниковцев, алатырцев и «иных многих городов людей тысяч с сорок и больше»³. Однако из-за обострившихся противоречий между разнородными группами летом 1611 г. ополчение распалось.

Мощное движение народных масс против интервентов вылилось в создание Второго нижегородского ополчения во главе с К. Мининым и Д. Пожарским. В июне 1611 г. многие города Поволжья получили грамоты из Н. Новгорода. В них, в частности, было сказано: «Да и в Свяжском, и в Чебоксарех и во всех понизовых городах по той записи, которая прислана к нам из полков, крест целовали же, что им с нами и со всею землею быти в любви и в совете и в соединенье и итти на земскую службу под Москву, ко всей земле»⁴. Живо откликнулись на этот призыв алатырцы. Князь Д. И. Болховский и воевода Г. И. Писемский начали сбор денег и людей. Новых ополченцев Г. И. Писемский повел к Н. Новгороду. Весной 1612 г. ополчение двинулось к Москве. В октябре 1612 г. столица была очищена от интервентов.

В 1612 г. в Алатырский уезд ворвались ногайцы. Воевода князь А. Хилков приказал мурзе Баишу Разгильдееву собрать алатырских мурз, мордву и «всяких служилых людей». Они разбили ногайцев и отогнали их. «По совету всей земли» Дм. Трубецкой и Дм. Пожарский 14 января 1613 г. пожаловали мурзу в князя, «а как же даст бог на московское государство государя, и тогда велит ему государь на то княжество дать свою царскую жалованную грамоту, за красною печатью»⁵.

Земский собор в начале 1613 г. избрал на престол 16-летнего Михаила Романова. Признали его и все понизовые города, в том числе Алатырь.

Закончился период русской истории, когда вся страна оказалась ввергнутой в сложную внутреннюю социальную борьбу. Самоотверженная борьба трудовых масс против угнетателей и горячий патриотизм русских людей в борьбе с интервенцией спасли Россию от дальнейшего разорения и опасных последствий политической неустойчивости.

Трудовое население города накануне Второй крестьянской войны

Ко второй половине XVII в. Алатырь, сохраняя своё значение как военная крепость, превратился в важный административный центр Присурья.

Неспокойно было среди населения уезда, которое состояло преимущественно из мордвы. На протяжении всего столетия мордовские, в большинстве своем государственные, крестьяне уплачивали многочисленные подати, выполняли тяжелые повинности. На один двор приходилось 2 рубля 65 копеек налогов. Неоднократно правительство облагало население чрезвычайными сборами средств на строительство новых городов, крепостей, на военные расходы и т. д. Крестьяне также исполняли ратную, ямскую, строительную, постояную, подворную и др. повинности. Спасаясь от невыносимого гнета, они убегали из своих деревень. Это было одним из проявлений классовой борьбы.

Правительство безуспешно пыталось выбраться из неразрешимых проблем. Так, 9 июня 1664 г. Приказ тайных дел посылает в мордовские деревни уезда стряпчего и сыщика Елисея Зиновьева. Спустя два года вслед за ним направляется полковник А. Лопухин «положить на крестьян хлебные и денежные вся-

кие доходы по рассмотренью, как бы государеве казне прибыльнее, а крестьяном не в тягость, и тот бы оклад и впредь был прочен и постоянен»⁶. Царской власти пришлось уменьшить подати по уезду на 785 руб. 11 алтын 2 деньги за посопный (оброчный) хлеб, простить недоимки за 20 лет на сумму 3224 руб. 31 алтын, 4892 пуда меда⁷.

Весьма тяжелым было положение и помещичьих крестьян. К концу XVII в. в уезде насчитывалось около 70 помещиков, владевших тысячами десятин пахотной земли, лугов, лесов, рыбными угодьями, ранее принадлежавшими мордовским, русским, татарским крестьянам. В 1677 г. в руках помещиков, вотчинников и монастырей было 6943 крестьянских двора. Здесь находились земли таких крупных вотчинников, как Г. И. Морозова, князей Черкасских, Е. Лопухиной — первой жены Петра I. 2610 дворов принадлежали самому царю⁸.

Тяжелая барщина в хозяйстве феодала, натуральный и денежный оброк, подати казне, неограниченная власть и произвол помещика над личностью и имуществом характеризовали истинное положение помещичьего крестьянина.

Перед нами служилая кабальная запись 1675 г. «Се Лазарь Иванов сын прозвище Фока дал есьми в городе Алатыре сю на себя запись алатырцу Василию Афанасьеву сыну Гречину в том: жить мне Лазарю у него Василия и у жены и у детей во дворе с нынешнего... году впредь по их Васильева и жены его и детей живот. А ему Василию меня Лазаря женить на своей крепостной женке или девке; и живучи мне Лазарю от него Василия и от жены его и от детей с двора не сойти, пократчи не бежать и сносу (имущества) не снести». В противном случае штраф — 50 руб. «...А не отыматься мне Лазарю от сей записи службою великого государя и подписными челобитными, ни поме-

стными грамотами и никакими делами... А родиною я Лазарь ...деда его Васильева кумы Степановича Гречины, лицом бел, глаза серы, нос прям, а от роду мне, Лазарю, лет шестнадцать. А нет меня Лазаря опричь сей записи ни в каких письменных крепостях»⁹. Комментировать такой документ нет особой нужды. В. И. Ленин подчеркивал, что «их (крестьян.— В. К.) положение на практике очень слабо отличалось от положения рабов в рабовладельческом государстве»¹⁰.

Крупнейшим вотчинником уезда был Троицкий монастырь. Монахини Киево-Николаевского монастыря имели рыбные ловли, получали ежегодно денежную и хлебную ругу.

Простой трудовой люд страдал от воровских и бандитских шаек, бродивших по уездам. В 1663 г. царь Алексей Михайлович направил стольника воеводу А. И. Еропкина в Алатырь с заданием «разбой и воровство перевести». От рвеня воеводы толку было мало. Поэтому в народе стала ходить насмешливая поговорка: «Раз Еропкин сказал, быть тому».

Крепостничество в России в середине XVII в. породило такое социальное явление, как движение старообрядцев-раскольников. Под его религиозной оболочкой скрывался протест низов сельского и городского населения против централизованно-бюрократического управления Алексея Михайловича, «Соборного Уложения», существующих феодальных порядков. Раскол в Алатырском уезде возник во второй половине XVII в. Первыми его носителями были беглые крестьяне. В последней четверти века здесь обосновались многие раскольники, примыкавшие к С. Разину, а также преследуемые нижегородские старообрядцы. «По случаю умножения расколов» для усиления духовного контроля над православным населением 24 марта 1672 г. была учреждена Нижегородская

епархия, а ее первому епархиальному архиерею Филарету в митрополию («на прокормление») дали три города: Алатырь, Курмыш и Ядрин¹¹.

Тяжелое положение крестьянских масс, произвол и насилие над ними обострили классовые противоречия в русском государстве. Терпению народа наступал конец. Назревала новая крестьянская война.

Алатырь в крестьянской войне 1670—1671 гг. под предводительством С. Разина

Вторую крупную крестьянскую войну в России возглавил донской казак С. Т. Разин. Движение в Поволжье началось в 1670 г., когда он с отрядом повстанцев выступил с Дона на Волгу. Восставшие крестьяне Поволжья в сентябре осадили Симбирск. Отсюда Разин разослал свои «прелестные грамоты» к населению с призывом присоединиться к его отрядам.

Царское правительство наметило Алатырь сборным пунктом карательных войск. Туда были посланы воеводы Ю. Долгоруков (через Муром) и К. Щербатов (через Ряжск). Но до города они не дошли.

В Алатырском уезде в Промзине и Барышской Слободе появился посланец Разина Максим Осипов (Нэчай), выдававший себя за умершего царевича Алексея Алексеевича. Вскоре и в самом городе появились «прелестные письма» Разина: «Грамота от Степана Тимофеевича от Разина. Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да Степану Тимофеевичю, и я выслал казаков, и вам бы заодно изменников вывадить и мирских кравапивцев вывадить.

И мои казаки како промысь станут чинить, и вам бы итить к ним в совет, и кабальные, и апальные шли бы в полк к моим казакам».

Встревожился алатырский воевода А. Бутурлин. По-

слали на разведку толмача Ларьку Хренова. Но он, вернувшись 10 сентября, не сообщил им ничего вразумительного и утешительного. Разрушить мост на реке Алатыре не удалось, его успели захватить восставшие. Тревожно писал воевода в приказ Казанского дворца: «А от вора де от Стеньки Разина по Синбирскому уезду разосланы воровские казаки и прибирают к себе всяких чинов людей, и к тем де воровским казаком Синбирские черты и из уезду и из Свяжского уезду збираютца стрельцы и казаки и крестьяне и татарова и мордва и черемиса многие люди и хотят итти к гораду Алатарю и в Олатарской уезд для разоренья вскоре... А наперед де себя те воровские казаки послали в Олатарской уезд лазутчиков крестьян, а велели им уезных людей к воровству своему наговаривать и призывать к себе охотников, а дворян и детей боярских побивать всех до смерти. А хто де пойдет, и тем охотником велели от себя сказывать жалованья по 5-ти рублей да по зипуну»¹². Воевода Ю. Долгоруков вынужден был остановиться в Арзамасе. Огонь восстания пылал над Присурьем. Оно объединило массы народов Поволжья — мордву, русских, чуваш и марийцев.

Алатырский воевода А. Бутурлин готовился к отпору восставшим. Он укреплял город и запасался всем необходимым, надеясь выстоять. За крепостными стенами рубленого кремля собралась значительная по тому времени воинская сила. Кроме алатырцев, здесь стояли на постое 500 человек, шедшие в Казань в полк Урусова, и 100 человек под командой воеводы Ф. И. Леонтьева, посланного сюда боярином Ю. Долгоруковым. Но 15 сентября, когда восставшие приблизились к городу, ратные люди, невзирая ни на какие уговоры, бежали и «тем отходом великую беду учинили». Алатырские дворяне стали думать о спасении.

16 сентября к городу подошел отряд М. Осигова. Атаман Петрушка Соболев с 2 тыс. чел. атаковал ост-

рог. Запылала острожная башня, Бутурлин отступил в рубленый город и, по словам крестьян, «велел выжечь (острог.— В. К.) для того, что на Алатаре малоллюдно и острогу оберечь неким». Но «от зажогу острожные башни рубленой город почал гореть весь», «воевода Акинфей Бутурлин з женою и з детьми и дворяне, запершись в соборной церкви, все згорели»¹³.

По другим сведениям, воеводу Акинфея Бутурлина, Емельяна Пестрикова и дворян «всех порубили без остатку». Сделали это «бунтовщики, мордва и черемиса и чуваша, и воры, их жа, помещиков, люди и крестьяне». Они же «в Олаторском и в Арзамаском уездех дворян и детей боярских и жон их, и детей и их людей и крестьян многих порубили и села и деревни и дома их пожгли и разорили безостатку». Так или иначе, но город был захвачен.

Отдохнув и захватив 2 пушки с пушечными запасами, восставшие двинулись вдоль Суры к Волге.

1—4 октября Степан Разин потерпел поражение под Симбирском, 17 и 22 октября под Шацком и Мурашкином был разбит отряд Максима Осипова. Но царские воеводы по-прежнему опасались вступать в Алатырский уезд, отыскивая отговорки: «в полкех малоллюдно», а «за Сурою воровство великое». Лишь в конце октября воевода Долгоруков решил послать в уезд алатырских попов и пушкарей с грамотами «и приказал им, чтоб они во многие места ходили и твоею великого государя милостию обнадеживали, чтоб они от зла обратились и вора и богоотступника Стеньку Разина и ево товарищей прелесных писем не слушали...»¹⁴

Только в начале ноября царские воеводы Ю. Бярятинский из Симбирска и стольник Вас. Панин из Арзамаса двинулись навстречу друг другу в Алатырский уезд. 17 ноября из Алатыря в Промзино к Бярятинскому явились священники, посадские люди,

стрельцы, пушкари, казаки и «вины свои... принесли со слезами же». Они пытались оправдаться за хотя бы и вынужденную сдачу города восставшим. Их простили «до великого государя указу» и отпустили по домам. Но восстание не было подавлено окончательно, и алатырская верхушка просила дать ратных людей для защиты города. Алатырь как административный центр, с его органами царского правления, средоточием дворян был ненавистен трудовому люду и гнев их всегда обрушивался на него. Воеводой назначили арзамасца Любима Шильникова, оставив при нем 90 человек стрельцов и солдат.

Очистив укрепленную черту от восставших, Бярятинский 23 ноября пришел в Алатырь, где спешно отстроил острог. Воевода В. Панин взял заложников и силою оружия приводил уезд в покорность.

Но огонь восстания продолжал вспыхивать снова и снова.

В начале декабря разинские атаманы Мурзакайка, А. Савельев, Я. Никитинский, И. Маленький, П. Леонтьев, собрав более 20000 человек и укрепив обозы у с. Тургенево, двинулись к Алатырю. Вскоре они появились у Ямской слободы. В сражениях 7—8 декабря под д. Бaeво и у с. Тургенево царские воеводы разбили восставших, захватив 78 знамен, 21 пушку и много пленных. Пробыв еще три дня в городе, Бярятинский и Панин направились к Саранску.

Осмелевшие дворяне начали жестокую расправу над восставшими. В январе 1671 г. из Москвы прибыл для следствия стряпчий Е. Насонов. Активные участники боев были казнены. Одного из них — П. Соболева, бравшего приступом Алатырь, четвертовали в Симбирске.

14 апреля 1671 г. на Дону был схвачен С. Разин и 6 июня казнен на Лобном месте в Москве.

Крестьянство не смогло победить в силу историче-

ских причин. У него не было четкой политической программы, крестьяне верили в «хорошего» царя, выступали стихийно и слабо вооруженными. Все это привело к поражению восставшего народа. Оно разбило надежды на улучшение своего материального и социального положения и алатырских крестьян.

Закончилась Вторая крестьянская война.

Церковь предавала анафеме Степана Разина, крепостники праздновали победу.

Подходил к концу XVII в., один из наиболее сложных периодов в истории Русского государства, когда боролись «старина и новизна», и поэтому названный современниками «бунташным».

Казанская
церковь.

Развитие экономики города

Первая четверть XVIII в. знаменуется преобразованиями Петра I. Быстро развивается промышленность в форме мануфактур, растут мелкое товарное производство и торговля. Перестраивается административный аппарат.

Эти экономические и политические процессы находят отражение и в жизни Алатыря, к тому времени окончательно потерявшего свой былой военный характер. Развивается ремесло, перерастающее в мелкое товарное производство. В 1722 г. были созданы ремесленные цехи, запись в которые была обязательна для всех городских ремесленников. Это дало возможность усилить налогообложение. Установили порядок и срок ученичества, цехам предоставили право контроля за реализацией готовой продукции на рынке и т. п. Но в целом в городе в течение XVIII в. количество ремесленников почти не увеличилось. Отрицательно сказалась на росте городского ремесла отправка ремесленников по указам Петра I на строительство городов, крепостей, каналов и заводов. К 1721 г. переселено в Санкт-Петербург, на о. Котлин, где строилась крепость, и в Казань 16 человек, на Тульские заводы — 1, в Азов — 25 человек, в столичную губернию отправили часть ямщиков¹. Казанский губернатор в 1714 г. докладывал Сенату, что «каменщиков и кирпичников... выслатъ в Санкт-Петербург некого; которые были

Казанской губернии из городов, все, что есть, взяты и высланы в Санкт-Петербург на вечное житье»².

До конца XVIII в. в Алатыре ремесло влачило жалкое существование. Из 90 ремесленников, числившихся в 1785 г., шестеро умерло, одного отдали в рекруты, двое находило пропитание своей грамотностью; двадцать два были малолетними. Поэтому ремесленную думу в городе по грамоте 1785 г. открывать не стали. Четыре года спустя «в цехах ни одного не оставалось и ныне более прежних мастеров числом по здешнему городу не состоит»³. Ремесленники своих занятий не бросили, но все перешли в мещанство.

Значительно растут в XVIII в. повинности городских жителей. Каких только податей не приходилось выплачивать в начале века: десятинные деньги для военного приказа, четвертные стрелецкие, рекрутам на жалованье, за наем подвод под артиллерийские припасы, армейским извозчикам, жалованье и провиант в мясоедные дни драгунам конного полка и пр. и пр. Только повсегодные сборы доходили до 250 руб. 15 алтын. Стремясь увеличить налогообложение, правительство в 1719—1723 гг. провело подушную перепись и реформу прямого обложения. Все сборы были заменены единой податью с цеховых и купечества — 1 руб. 20 коп. с души, которая постоянно увеличивалась и к 1812 г. выросла до 8 руб.

С созданием регулярной армии потеряли свое прежнее значение служилые люди — стрельцы, казаки, пушкари. Царскими указами их зачислили в разряд государственных крестьян. С 1786 г. к ним же отнесли монастырских крестьян и бобылей (или экономических крестьян). Помимо платежа 80 коп. подушной подати (позже — 2 руб. 70 коп.) им приходилось участвовать в заготовке корабельных лесов, содержать ландмилицию, нести караульную службу.

В 1755 г. Камер-коллегия предписала бывших

служилых в «посылки не посылать, на воеводском дворе в работах не употреблять, в денщики, воротники и сторожи не определять». В жизни было несколько иначе. Горожанам приходилось содержать ландмилицию, почтовую лошадь, противопожарную охрану («при заливной казенной трубе и бочках по четыре с лошадьми»), «во время полой воды по берегу реки Суры на два караула по шести человек и более также для поиска по оной воровских партиях в разъезде содержать собственные свои две лотки».

Трудной повинностью являлись так называемые службы. Горожан назначали в бурмистры, целовальники, подьячие.

Тяжелой повинностью как для посадских людей, так и для государственных крестьян была служба целовальниками у казенных доходных промыслов: соляной, рыбной и винной продажи. Эта служба отрывала их от своих занятий; простому люду в случае отсутствия дохода и при недоимках приходилось расплачиваться собственным имуществом. На нем же лежали сбор таможенных пошлин и обязанности по благоустройству города.

Все это было тяжелым бременем для алатырского податного населения. Многие города, в том числе Алатырь, подали в Сенат челобитные с просьбой убавить подати на 10 коп. с души и уменьшить на треть оклад на 1727—1728 гг. Алатырь и Арзамас просили также восстановить межгородовую раскладку налогов, повинностей «по богатству городов», как было в XVII в. Сенатом и Верховным Тайным Советом в удовлетворении этих просьб было отказано⁴.

Рост налогов, произвол и притеснения властей вызывали стихийный протест городского населения, самой распространенной формой которого были побеги. В 1710—1721 гг. из города исчезло восемьдесят чел.⁵

В XVIII в. наблюдается значительное расширение торговых связей Алатыря с другими городами Поволжья. Этому способствовало наличие сухопутных и водных путей сообщения: через Чувашию протекают Волга и Сура, ее пересекают торговые дороги, соединявшие Москву с Казанью и Самарой. Ведущую роль в торговле играли купцы. Правительство учитывало это и стремилось извлечь для себя выгоды из торговых операций купцов. Оно повышало минимальные ставки для получения купцами гильдейских прав и привилегий. Если, например, до 1775 г. купцом первой гильдии мог стать мещанин, заявивший о наличии капитала до 500 руб., то после царского манифеста 17 марта 1775 г. с капиталом 500 руб. можно было записаться только в третью гильдию. Повышение минимальных ставок-заявок привело к тому, что абсолютное большинство бывших купцов «выпало» из этой категории. С 1812 г. в казну надо было вносить 4,75 процента с объявленного капитала.

Алатырское купечество в основном составе было маломощным. В 1722 г., например, из 78 «купеческих людей» торговало лишь 10 чел., в 1801 г. торги имели лишь 13 купеческих семей из 39⁶.

Главная причина — конкуренция иногородних купцов, захвативших в свои руки уездную торговлю хлебом. В 1722 г. из 125 торговцев, вывозивших товары, было всего шесть алатырских купцов⁷. В одном из документов говорится: «В торгах же своих (алатырские купцы.— В. К.) помешательства чувствуют от Нижегородского наместничества от арзамаских купцов и мещан, так и от окружных селений крестьян»⁸.

Подъезд к алатырской пристани был неудобен из-за крутого спуска с горы. Торговля велась в основном через Промзино и Барышскую слободу, вблизи которых находились богатейшие мельницы.

В 1784 г. московский купец I гильдии А. И. Новиков записался в алатырское купечество, но задолго до этого вел здесь торговлю и имел дом. На р. Бездне, где ранее был его винокуренный завод и мельница, он построил две лесопилы, на которых работало 14 крепостных людей. Через 12 лет его сын основал кожаный завод, выделявший в год 1000 больших кож «лутчей работы» (юфть) и столько же средних, малых, черных кож.

Купцы строили свое благополучие на обмане поставщика при покупке его продукции и покупателя при продаже. Этот грабеж в мире эксплуатации считался нормальным, повседневным явлением. В их руках оказываются значительные суммы денег, которые они ссужают в рост под большие проценты. Разбогатевший на винных поставках алатырский купец I гильдии М. С. Косолапов одалживает в 1811 г. крестьянину П. Ляхову 2000 руб., а в 1810—1812 гг. графу П. И. Салтыкову довольно высокую по тем временам сумму — 60000 руб.⁹

До 30-х г. XVIII в. в Алатырском уезде действовали казенные винокуренный и «табашный» заводы. Появилась поощряемая правительством «указная» мануфактура — парусная фабрика купца Ивана Симона. Но к середине века она пришла в упадок, и в 1746 г. ее хозяин был исключен из числа «указных» фабрикантов¹⁰. Купец Леонтий Симонов основал в 1721 г. замшевую фабрику, а в 1756 г. появилась суконная генерал-поручика Левашова (в 1774 г. ее сожгли пугачевцы).

В XVIII в. Алатырь по-прежнему оставался городом русских дворян — помещиков и чиновников. Мещанство не играло в жизни города ведущей роли.

Ростки капитализма только начали появляться на поверхности провинциального уездного центра.

Городское управление и социальные отношения

До XVIII в. в России существовала одна ступень административно-территориального деления — уезды. Петр I ввел новую ступень — губернию, которая объединяла в своих границах несколько уездов. В 1708 г. Алатырский уезд вошел в Казанскую, а в 1714 г. — во вновь образованную Нижегородскую губернию. С 1719 г. вводится третья ступень, промежуточная между губернией и уездом — провинция. Несколько уездов объединялось в провинцию, несколько провинций — в губернию.

Алатырь стал центром одноименной провинции Нижегородской губернии. Провинцию возглавлял воевода с исполнительным органом при нем — провинциальной канцелярией. Существовали камерирская контора, надзиравшая за казенными сборами, канцелярии судебных и розыскных дел, свидетельства душ и расположения полков, крепостная контора. Посадское население официально было самоуправляемо (земская изба), но фактически все находилось под властью воеводы. В 20-х г. XVIII в. земскую избу сменил городской магистрат, состоявший из выборных бургомистра и двух ратманов. В 1727 г. магистрат переименовали в ратушу, в 1744 г. — в провинциальный магистрат (президент и два ратмана). Они ведали сбором таможенных пошлин и оброчных денег, торговлей предметами государственной монополии: солью, вином и табаком, защищали интересы купечества, судили посадских людей по гражданским делам, следили за общественным порядком в городе, занимались строительством общественных зданий.

7 ноября 1775 г. Екатерина II в целях усиления административного аппарата подписала указ «Учреждение для управления губерний», по которому Россия

делилась на 50 губерний. Вместо прежних трех ступеней областного управления (губерния, провинция, уезд) остались только две — губерния (именованная наместничеством) и уезд. В 1779 г. Алатырскую провинцию причислили к Казанской губернии. Указом от 15 сентября 1780 г. Алатырь официально становится уездным городом Симбирского наместничества.

Указом 1775 г. упразднили воеводское управление. Появились новые органы управления уездом — предводитель дворянства, нижний земский суд, уездное казначейство. Административно-территориальную службу отправляло городское правление во главе с городничим, суд — городской магистрат. 21 апреля 1787 г. в Алатыре была избрана городская дума — сословный орган самоуправления купцов и мещан, занимавшийся вопросами городского хозяйства, их торговых и промысловых занятий. Первым головой избрали купца I гильдии М. С. Косолапова, гласными: от купцов — А. Герасимова, мещан — М. Горшенева, цеховых — Я. Александрава.

С введением государственной почты в 1782 г. была упразднена ямская служба. Бывшие ямщики по их просьбе были причислены к мещанскому населению. Основными их занятиями стали земледелие и ремесло.

Чиновники местного управления брали взятки, злоупотребляли властью, изматывали просителей бумажной волокитой. От них не отличались городничие и городские магистраты. На этой почве часто происходили столкновения с местным населением. Чиновников приходилось часто менять.

Можно рассматривать как исключение случай с И. В. Новиковым, отцом известного просветителя Н. И. Новикова. Он продержался воеводой в Алатыре почти десять лет.

Высшая административная власть находилась в

руках уездного предводителя дворянства. Он стремился прежде всего снять повинности с себя и родных и стоял на службе дворянских интересов уезда.

С трудом справлялись с решением дел и потоком бумаг городничий, магистрат и дума. 8 марта 1795 г. из Симбирска по всем уездам даже разослали указ «к сокращению письма и уменьшению бумаг». Да где там? Бюрократизм был рожден самой сутью царского управления.

Росли налоги, повинности, задолженности по ним. В указе от 8 мая 1783 г. об очередном повышении налогов Екатерина II заявляла фарисейски: «Мы не имеем нужды распространяться здесь, до какой степени помощью божиею возросло народное изобилие».

Уезд оставался помещичьим гнездом. Помещиков манила плодородная земля. Здесь находились имения крупных царских сановников, боярина А. С. Шеина, А. И. Румянцева, отца известного полководца П. А. Румянцева-Задунайского (в детские годы он 5 лет прожил с отцом в с. Чеберчино Алатырского уезда). Трудно пересчитать мелких помещиков. Например, 1585 крестьян с. Стемасы были поделены между 49 помещиками. Эксплуатация, произвол над личностью крестьянина не знали границ. Средняя цена крепостного равнялась пяти рублям. Вот отдельные выписки из крепостных книг. Капрала Г. А. Устинова жена, «в роде своем не последняя», продала 22 ноября 1739 г. канцеляристу П. С. Смирнову «девку» за пять рублей; алатырской стрелецкой пятины «прежних служб солдат» И. М. Зарубин продал 21 июня 1742 г. купленного «своего человека с женою» посадскому жителю г. Курмыша в вечное владение за одиннадцать рублей¹¹.

В 1764 г. царское правительство осуществило секуляризацию, то есть передачу в государственную

собственность земель церкви и монастырей. В связи с этим был упразднен Николаевский девичий и Духов (в трех верстах от города) монастыри. Ко времени секуляризации у Троицкого мужского монастыря оказалось во владении 8484,5 дес. пахотной земли, 1886 дес. сенокоса, значительные площади лесов и рыбные ловли. Ему принадлежали десять сел и одна деревня, в которых числилось 5058 душ мужского пола. «Святые» ревностно «пасли своих овечек», собирая в год 4333 руб. 9 коп., вытный хлеб, столовые конюшенные и прочие припасы. Крестьяне с. Кладбищи жаловались в Синод об «обидах и разорении» от строителя монастыря А. Лихотина.

Монастырь, взамен доходов от своих земель, отныне получал казенное содержание. Эти расходы в казну оплачивали те же крестьяне. Эксплуататоры сменились, а положение бывших монастырских крестьян осталось прежним.

Обострялись классовые противоречия. От подачи челобитных крестьяне переходили к открытой борьбе. В марте 1756 г. крестьяне «по признанию, чуваша партией с рогатинами и стрелами на лошедях к Алаторскому магистрату приехав, магистрат разбили и многих людей перебили, и взяли казенных соляных... денег 949 рублей 57 копеек»¹². Испуганный этим событием и появлением «многолюдственных разбойнических партий» на Суре воевода запросил ружья и порох. В 1763 году для расследования многочисленных жалоб приехала сенатская комиссия А. И. Свечина. Облегчение алатырцам она не принесла.

Стараясь сгладить классовые противоречия, Екатерина II объявила о созыве Комиссии для составления нового Уложения.

Но напрасно ждали крестьяне коренных перемен.

Россия стояла накануне мощной крестьянской войны.

Алатырь в крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева

Крестьянская война к лету 1774 г. подошла к границам Чувашии. Поддержанный широким народным движением, Пугачев победоносно прошел от Яика до Казани. Тревожные слухи шли по Петербургу о том, что «ослепленная невежеством чернь везде сего изверга человеческого с восклицанием встречала». 11 июня 1774 г. армия Пугачева вступила в Казань. Но подоспевший царский отряд подполковника Михельсона нанес ей первое крупное поражение.

15 июля 1774 г., покинув Казань, Пугачев у г. Кокшайска 16 июля перешел на правый берег р. Волги и продолжил свой путь по территории Чувашии. «Пугачев бежал, но бегство его казалось нашествием», — отметил позднее А. С. Пушкин. Все ждали похода на Нижний Новгород и Москву, но Пугачев решил идти на Дон, в родную казачью среду, и повернул в сторону Алатыря. Сказывались последствия поражения под Казанью.

Здесь о нем уже знали. В книге дел прокурора Алатырской провинции В. Г. Кривского есть запись от 14 ноября 1773 г., что от казанского губернатора фон Бранта получено «к опубликованию» известие «о злодее донском казаке Пугачеве с его толпою». Запись от 23 января 1774 г. сообщает, что заслушали дело «о рассылаемых от изменника Пугачева письмах»¹³. Вначале надеялись отстоять город от повстанцев. В Алатыре проживало немало дворян, инвалидная, штатная (55 чел.) и нижегородская сыскная (40 чел.) команды, город мог выставить 200—300 вооруженных горожан. 14 января 1774 г. даже было заплачено 18 руб. 37 коп. за кандалы, приготовленные для «разбойников»¹⁴.

Дворян и чиновников не покидало чувство страха.

Накануне прихода восставших они решили отправить колодников, осужденных на смерть, в Таганрог, боясь, как бы те не примкнули к Пугачеву.

20 июля 1774 г. исполнявший должность воеводы подполковник М. Белокопытов отправил на разведку прапорщика инвалидной команды Е. Сульдешева¹⁵. Вести были плохие. Пугачев с отрядом уже повернул к Алатырю, уезд восстал. 22 июля воевода собрал в канцелярии совет. На нем было принято «соломоново» решение: если «злодей имеет в толпе своей менее 500 человек, то чинить им сопротивление и не впускать злодея в город, а буде больше, то в таком случае уже ни в чем не противиться и встретить разбойников с хлебом и солью»¹⁶. Присланная из Симбирска казна (24000 руб. серебром) была спрятана в лесу. В ночь на 22 июля Сульдешева снова отправили на разведку. А тем временем Белокопытов и другие дворяне сбежали из города. Оказалось, что сыскную команду отозвали в Н. Новгород, дворяне не горели особым желанием сражаться, часть штатной и инвалидной команды ушла к Пугачеву, когда тот был еще на пути к городу.

23 июля во второй половине дня ямщики, а затем горожане во главе с духовенством¹⁷ и хлебом-солью от купцов встретили «пристойной церемонией» Пугачева, зачитали его манифест, целовали по очереди руку предводителю и отслужили в Соборной церкви молебен в его честь.

Войдя в Алатырь, Пугачев расставил караулы, чтобы «городских жителей толпа не разоряла», из тюрьмы освободил 49 колодников, роздал населению 27000 руб. казенных денег, 30192 пуда 10 фунтов соли и во избежание беспорядков приказал «рубить все бочки и вино выпустить». Попутно разгромили 38 дво-

рянских, купеческих (в т. ч. 6 питейных) домов. Началась расправа над дворянами.

В тот же день Сульдешев, подпоручик В. Косаговский и «немецкий учитель» Д. Иванов были представлены Пугачеву. Между последним и прапорщиком произошел небольшой разговор. Сульдешев прикинулся простым, старым, израненным служакой. Можно предположить, что он был бы непротив послушать «Петру III»: поместья у него не было, а жалование вряд ли его удовлетворяло. Иначе нельзя понять тот факт, что сразу после молебна он пригласил Пугачева и его сподвижников в свой дом. Прапорщик сумел понравиться, был произведен в чин полковника и назначен на должность воеводы. Пугачев издал свой указ, гласивший: «А как, в случае нашего прибытия с армией в город Алатырь, находящиеся во оном священного и протчаго звания жители, кои по должности своей присяги, признавая своего монарха, учинили с пристойною церемониею встречу, а особливо и в склонность пришли порядочным образом. Наипаче ж из узсмотренной нами оказанной верности господина прапорщика Елеазара Сулдешева, коей, не хотя учинить нашему величеству противности, склонил и весь находящейся в городе Алатыре народ в подданство нашей короне, за что награждается рангам полковника, и препоручается ему... содержать оной город Алатырь под своим ведением и почитаться главным командиром. В которой должности поступать тебе для склонившегося народу в силу законов во всем неупустительно, не чиня никому обид, налог и притеснениев. Потому ж и всем помянутого города обывателям быть ему во всем принадлежащем деле послушными. С противниками ж и бежавшими, кои чрез вас сысканы будут, поступать со оными так, как з действительными злодеями, бунтовщиками и изменщиками своему государю, по всем строгости на-

шего монаршего правосудия. Напротив же того и вам повелевается с таковыми противниками чинить по вышеписанному без опущения»¹⁸.

Подпоручика В. Косаговского оставили на прежнем месте — управителем Ямской слободы, но в чине подполковника.

Восстание охватило 157 селений уезда¹⁹, а также большую часть населения города. Как писали местные власти, «простай народ злодейскими их обольщениями привели в разврат и возмущение». К повстанцам присоединились представители различных слоев — жители города, занимавшиеся сельским хозяйством, солдаты, отдельные служители культа, некоторые купцы. На последних к началу 1774 г. накопилась соляная недоимка — 9293 руб. 99 коп.²⁰. И по указу Главной соляной конторы 7 мая 1774 г. товарищ воеводы, коллежский асессор Готовцев приступил к описи имущества купцов, чтобы затем продать его с аукциона, а если этой суммы не хватит, то пустить в продажу имущество выборщиков, т. е. посадских людей. Не случайно горожане встречали Пугачева с надеждой, купцы — с хлебом-солью. До нас дошло только, что «взбунтовались» купцы С. Юрьев и И. Тимофеев, ушел с повстанцами приемный сын купца Вавилова Яков Никитин, купец Федор Воронин записывал местных жителей в отряд восставших, а затем «пропал безвестно»²¹.

Разумеется, участие купцов было эпизодическим, случайным и не отражалось на ходе событий.

Масса людей стремилась попасть в войско, но брали только конных. По следственным данным, к Пугачеву примкнуло в уезде несколько сот человек, из которых уже к августу было привлечено к следствию 224 человека²².

25 июля, отдохнув, наградив своих лучших повстанцев сделанными алатырскими серебряниками ме-

далями и пополнив свои ряды, Пугачев покинул район города. В уезде же после его ухода восстание продолжалось с неослабевающей силой. Сульдешев, считая с уходом главного отряда дело восставших проигранным, искал оправдания перед царской властью. Он запретил крестьянам расправляться с помещиками, приказал доставлять их к нему, обещая выдать за каждого помещика 10 руб., помещицу — 5 руб. Так спаслись многие дворяне. 27 июля Сульдешев перевез денежную казну из леса и стал посылать в Казань, Н. Новгород, Симбирск доношения с просьбой прислать войска для подавления «бунтовщиков». Город стал островком спасения дворян среди бушующего в пламени восстания уезда.

28 июля объявился Белокопытов с пятью солдатами. До этого он отсиживался в лесу. Очевидец тех событий помещик Д. Б. Мертваго вспоминал: «Войдя в судейскую комнату, Белокопытов застал на воеводском стуле Сердешева (Сульдешева.— В. К.), назначенного в воеводы самозванцем. Тут начался спор старого воеводы с новым. Сердешев говорил, что не отдаст он Белокопытову своего места, потому что спас от смерти многих дворян; Белокопытов, не отвечая ему, закричал своим солдатам: «возьмите его». Солдаты, схватив Сердешева, кто как попало, стащили его со стула и отвели под стражу»²³. 31 июля в город ворвался ротмистр Поддьяконов. По его приказу 20 пугачевцев закололи на площади, не став разбираться в их виновности; арестовав и предварительно выпоров воевод, ротмистр повез их к графу Меллину, но в дороге за 200 руб. Белокопытов откупился и был отпущен. Сульдешева и Косаговского власти долго держали в тюрьме. Учитывая то, что они спасли казну и жизнь многих дворян, им сохранили жизнь, лишив чинов и званий, и сослали на поселение в Таганрог²⁴.

Прибыли войска, началась жестокая расправа. Казнено и умерло от пыток — 61 чел., наказано кнутом — 59 чел., били плетьюми — 99 чел. Из 351 арестованного только 131 чел. освобожден без наказания²⁵.

Власти предложили алатырскому купечеству, по примеру ядринского, если «в тамошнем уезде чернь бунтовать не перестала», отправить «вооруженных пособных людей» на подавление восстания, обещая им монаршью милость.

Хотя восстание и потерпело поражение, но власти были так им напуганы, что когда купцы, пользуясь неурожаем 1774 г., взвинтили цены на хлеб, губернатор, опасаясь нового народного возмущения, запретил им скупку и вывоз хлеба в другие губернии.

Закончилась последняя в истории России крестьянская война, так и не принесшая заметного улучшения в положении крестьянства. Но это движение дало толчок развитию передовой общественно-политической мысли, формированию революционного мировоззрения.

Грозный призрак «пугачевщины» побудил дворянство в 1861 г. начать освобождение крестьян «сверху».

ТАБЛИЦА ОБЯЗАННОСТЕЙ
ТЕЛЕГРАФИСТОВ

ТЕЛЕГРАФЪ №

СЛУЖБА ЭКСПЛУАТАЦИИ

Имя *Тим*
Ден

№ *3*
Телеграмма № *918*

Принята съ владетеля
№ *3*
М. Д.

Кому *СЗС-21*
20

Содержание
*Кредитуете департаменту
в депр. 1000
в деп. департаменту
№ 9. Копия департаменту
в деп. департаменту № 200.*

СЛУЖБА ЭКСПЛУАТАЦИИ

*Завтра 22/12 открываются границы
пассажирские и товар. движение
на участке Саввосвояженск, М-
Козанский № 2. Пунктов телеграфов
сразу после восхода солнца.*

80

Имен. Шустер

*Пункту телеграфу № 21
в деп. департаменту № 200*

Сообщение
о начале движения
на железной дороге.

Отечественная война 1812 года

Наполеон напал на Россию. Народ был охвачен патриотическим подъемом. В. Г. Белинский писал: «12-й год, потрясши всю Россию из конца в конец, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые, до толе неизвестные источники сил..., возбудил народное сознание и народную гордость»¹.

Громкой славой у современников пользовался уроженец Алатыря генерал-майор П. А. Кикин (1775—1834). Исполняя обязанности дежурного генерала штаба 1-й армии, Петр Андреевич непосредственно участвовал во многих сражениях, проявил беспримерную храбрость и отвагу. В Бородинской битве при контратаке на захваченную французами батарею Раевского Кикин, А. П. Ермолов и многие другие получили ранения. Портрет П. А. Кикина висит в Военной галерее Зимнего дворца среди героев Отечественной войны 1812 года.

В войне 1812 г. участвовали сотни алатырцев.

Рекрутская система не могла удовлетворить нужды русской армии в резерве. Поэтому правительство прибегло к созыву народного ополчения. В июле был подписан манифест об организации округов ополчения. Симбирская и Казанская губернии вошли в III округ, командующим ополчения назначили генерал-лейтенанта графа П. А. Толстого.

Если патриотизм крестьян, горожан был порож-

ден борьбой за независимость Родины, то победу в войне дворянство стремилось использовать для укрепления своего господства в стране. Не случайно в манифесте подчеркивалось, что набор в ополчение временный, «всяк возвратится с честью и славою в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям»². Район формирования ограничили 16 губерниями Центральной части России и Поволжья. Во-первых, самодержавию нужно было сохранить остальные районы для проведения очередных рекрутских наборов; во-вторых, оно было заинтересовано в том, чтобы патриотическое движение не вышло из-под контроля правительства.

5 сентября 1812 г. в Алатыре получили указ губернского правления о созыве с 16 сентября ополчения. Предполагалось собрать по 4 чел. со 100 душ помещичьих крестьян. В городе должно было собираться 2462 ратника (со всей Симбирской губернии — 9333 чел.).

Добровольцами вызвались идти против врага рядовые жители Алатыря А. Михайлов, П. Егоров. А мещанин Н. Сафонов даже, нарушив запрет родителей, бежал из дома тайком, чтобы встать в ряды освободителей. Крестьяне уезда собрали по 1 руб. 50 коп. с ревизской души. Между тем «благородное сословие» не торопилось. В начале октября П. А. Толстой получил указ, в котором царь упрекал его и дворянство в непатриотизме и предлагал производить набор по примеру других губерний по 10 чел. со 100 душ. Собиралось ополчение с большим трудом. Помещики отказывались давать крестьян. На 17 октября собрали в губернии всего 5236 чел.³, и это несмотря на угрозу штрафа (от 10 до 50 руб.) в случае несвоевременной поставки воинов. П. А. Толстой обратился к Александру I с просьбой об уменьшении числа воинов. Тогда 21 октября царь указал, кроме положен-

ных четырех воинов со 100 душ, «вдобавок к оним собрать с помянутого числа душ только по два». Таков был «патриотизм» дворянства, именно о нем сказал кн. Волконский: «Стыдно, что принадлежу к нему. Было много слов, а на деле ничего»⁴.

Самым сложным вопросом при создании боеспособного ополчения было его вооружение. Помещика обязывали одеть и вооружить своих крестьян, выдать трехмесячный провиант и внести за каждого на прочие расходы по 7 руб. 50 коп. Однако подавляющая часть воинов не имела огнестрельного оружия. Призыв к населению результатов не дал. В фонд ополчения несли пики, тесаки, топоры, сабли. Купцы спекулировали на военных нуждах: если до манифеста ружье стоило 10—15 руб., то теперь цена его доходила до 80 руб.

Война тяжелым бременем легла на плечи городов. Мещане платили налоги в 1812 г. по 8 руб. по сравнению с 5 руб. в 1810 г. плюс по рублю за сбор формируемого в Рязани полка из рекрутов Симбирской губернии. Росли недоимки, а 14 августа пришло «предложение» о взыскании, «не приемля никаких оговорок, состоящей на алатырском обществе казенной денежной недоимки»⁵. В 1812 г. купцы платили 4,75% с объявленного капитала. На 3% выше чем в 1810 г. Кроме этого, они отчисляли на Рязанский обоз 1,25% с рубля, в пользу города — 0,25% с рубля, на уплату государственных долгов — 3% с рубля. Подскочили цены на рабочие руки. Если раньше за доставку куля муки двухпудового веса от Промзина до Рыбинска платили 2 руб., то теперь — 3 руб. 60 коп. Посему почтенное купечество решило покинуть до лучших времен свое сословие и в конце 1812 г. многие дружно подали заявление о переходе в мещанство. Из 131 чел. в купцах осталось только 48 с общим капиталом 132090 руб.⁶.

В декабре 1812 г. ополчение (начальник — кн. Тенишев) выступило в поход. По январскому списку 1813 г. в нем числилось 8109 чел. Из-за происшедших в Инсаре и Саранске волнений ратников оно миновало Пензенскую и в мае остановилось в Волынской губернии. В июне 1813 г. начался заграничный поход. Перед ополчением поставили задачу: участвовать в ликвидации вражеских гарнизонов в Дрездене, Магдебурге, Гамбурге, Виттенберге и Торгау, составлявших общую линию французских укреплений по Эльбе. Главным оплотом был Дрезден, где под командованием маршала Сен-Сира находилось 36 тыс. чел. В боях здесь отличился Симбирский конный полк гвардии штабс-ротмистра Д. А. Третьякова (предводитель алатырского дворянства), не давший неприятелю обойти русские войска.

Падение Дрездена послужило сигналом к штурму других городов. С 23 ноября по 28 декабря 1813 г. сдались гарнизоны семи крепостей (50 тыс. чел.). Ополчение показало себя как соединение, вполне способное выполнять важные стратегические задачи.

28 октября 1814 г. вышел указ о роспуске ополчений. Возвращались герои в родные места, «в первобытное свое состояние», шли и ехали под конвоем. Помещики боялись своих крестьян, вдохнувших в Европе воздух свободы.

Развитие капиталистических отношений в городе

Алатырь входил в число типичных малых городов России, население которых составляло от 1 до 5 тысяч человек. Для этого периода характерно становление новых классов капиталистического общества. С одной стороны, происходил процесс формирования

мелкой, средней и крупной буржуазии, с другой — пролетариата, массовое обнищание населения сел и городов. Конечно, эти новые социальные контрасты наблюдались не так отчетливо, как в центре страны; тем не менее в Алатыре тоже развиваются капиталистические отношения и промышленное производство.

В связи с углублением процесса разделения труда, ростом промышленности и торговли постепенно увеличивается население Алатыря. В 1795 г. в нем проживало 2830, в 1825 г. — 3565, в 1859 г. — 7573, в 1897 г. — 12209, в 1915 г. — 25144 чел.

Но работы было мало. Чтобы прокормить себя и уплатить налоги, значительная часть населения города вынуждена была заниматься различными отхожими промыслами. Об этом можно судить по возрастающим из года в год цифрам выдачи паспортов горожанам. В 1801 г. их выдали 95, в 1812 г. — 149, в 1835 г. — 204, в 1861 г. — 1076. В 1894 г. ушло из города более 2500 чел.⁷

Алатырских отходников можно было встретить на Волге вплоть до Астрахани, на золотых приисках Сибири, в центральных районах России. Многие уходили из города, чтобы избежать тяжелых городских повинностей, в особенности рекрутскую. Значительная часть отходников нанималась в бурлаки, многие — сидельцами в различные питейные заведения, арендовали мельницы, рыбные ловли. Наиболее зажиточные торговали, содержали постоянные дворы, кабаки и т. п. Алатырским мещанам и крестьянам в 1895 г. принадлежало 2 магазина, 47 лавок и палаток, 2 гостиницы и 5 постоянных дворов, 25 палаток на базаре (весь оборот — 223210 руб.)⁸.

Однако мещане и крестьяне города продолжают заниматься и сельскохозяйственным трудом. В год отмены крепостного права хлебопашество было основным занятием 40 мещанских семей. К 1910 г. земли

имели 113 семей, лошадей в их хозяйствах числилось 99.

Купечество в Алатыре было небогатое, торговля велась незначительная. Если проследить состав купцов с 1795 до 1861 г., то можно обнаружить, что к реформе в Алатыре не осталось ни одной купеческой фамилии, существовавшей в начале века.

Основной статьей торговли был хлеб. Центром всего торгового движения и судоходства на Суре было с. Промзино. Сура позволяла вести судоходство не более 5 недель, и суда с зерном отправлялись от пристаней только во время половодья, в апреле. От Промзина хлеб шел обычно до Рыбинска, где перегружался и по Вышневолоцкой системе отправлялся в Петербург. С годами вывоз хлеба из Алатырского уезда возрастает. Алатырь превращается в вотчину богатых алатырских мукомолов и лесопромышленников Поповых. Основанное ими «Товарищество алатырских паровых и водяных мельниц», имея 542 дес. 2174 саж. земли, в 1880 г. заготовило 35384 куля зерна. На всех остальных купцов приходилось чуть более 21 тыс. кулей. Компания сильно влияла на розничную городскую торговлю. Она имела свой магазин и пять лавок (оборот — 354500 руб.). От нее зависели шесть магазинов, тридцать четыре лавки и три гостиницы (оборот около 100000 руб.)⁹.

В XIX в. складывается капиталистическая промышленность Алатыря. В 1813—1814 гг. кожевенный завод выходца из крестьян с. Милютина Алатырского уезда М. Милютинского (10 наемных рабочих) выделывал до 3000 штук заячьих мехов¹⁰. Сын, С. М. Милютинский, основал шелкопоясное производство. Шелковые пояса получили широкий сбыт в Сибири, Н. Новгороде, Карсуне. Ежегодно их производили на сумму 100 тыс. руб. серебром. Фабрикант закупал шелк, отдавал женщинам на дом на оконча-

тельную выделку. К производству привлекалось до половины алатырского женского населения. В. И. Ленин отмечал, что «капиталистическая работа на дому встречается на всех стадиях развития капитализма в промышленности, но наиболее характерна она именно для мануфактуры»¹¹. В 50-х гг. Милютинские подверглись преследованиям за распространение раскола, и производство пришло в упадок. В 1860 г. три шелкопоясных фабрики Милютинских, Г. Ефимова, Шестаковых дали продукции всего на 9779 руб. К тому времени действовали также крахмальный, поташный и 12 кирпичных заводов (мастерских).

Алатырские «заводы» не стали крупными. Причиной тому было господство крепостничества. Не хватало свободной рабочей силы, ограничен был рынок сбыта.

Отмена крепостного права явилась толчком для развития промышленности в городе. Мукомол и торговец К. Н. Попов в 1862 г. основал водочный завод, приобрел паровые машины, привлек дополнительный капитал. В 1877 г. он учредил «Товарищество алатырских паровых и водяных мельниц» (с 1904 г.— «Торгово-промышленное товарищество К. Н. Попов и К^о»). В 1913 г. на четырех предприятиях этой компании трудилось более трехсот рабочих.

В 1873 г. создается общество взаимного кредита (капитал в 1895 г.— 13866 руб.), в 1877 г.— городской общественный банк (в 1895 г.— около 40000 руб., в 1912 г.— 175908 руб., в 1917 г.— 668993 руб.), открывается агентство Русско-торгового коммерческого банка. Крупным вкладчиком стала церковь. Помещенные в банк деньги уездных церквей достигли в 1913 г. суммы в 183163 руб. 82 коп. Они же владели 2285 дес. земли¹².

В начале XX в. в Алатыре действовали 2 лесопильных завода (80 чел.), казенный винный склад (150 чел.), 13 кирпичных «заводов»-мастерских (80 чел.), типография В. Г. Дублицкого (13 чел.), 9 мукомольных мельниц (9 чел.), овчинная мастерская (2 чел.). Рабочие трудились на складах с лесоматериалами, в отделениях торгового дома «Щегольков и «К^о», в компании «Зингер» и пр.¹³.

22 декабря 1893 г. началось движение на железной дороге Алатырь—Свияжск. Ее строительство, особенно земляные работы, вели чувашаи, русские и белорусы. Упрочились экономические связи Алатыря с чувашскими уездами, откуда на станцию поступали лес и зерно.

Железная дорога явилась самым крупным капиталистическим предприятием на территории Чувашии. Она заняла работой не одну сотню рабочих и служащих из местного населения. Алатырские железнодорожные мастерские и депо стали самым крупным предприятием города. Три цеха мастерских (566 служащих и рабочих) в 1911 г. выпустили из ремонта 128 паровозов, 760 вагонов, было осмотрено 150 теплушек.

Техническое вооружение железнодорожной линии было крайне низким: старые рельсы, снятые с других участков, шпалы без пропитки, балласт из мелкозернистого песка, примитивные средства сигнализации и связи.

Тяжелыми были условия труда. Работали вручную с раннего утра до глубокой ночи. Тяжелые детали паровозов переносили из цеха в цех под «Дубинушку». Паровозы поднимались домкратами. Заработная плата была низкой.

Таким образом, более чем за два столетия Алатырь превратился в самый крупный промышленный город Чувашского Присурья — третий по значению

город Симбирской губернии после Симбирска и Сызрани.

Общественная жизнь во второй половине XIX века

«Весна и лето с ним сияет,
зефиры дышат аромат.
Река веселий протекает;
Алатырь, ты цветешь, как сад!»

Такими стихами приветствовал алатырский протоиерей епископа Павла. Но «цвел» ли Алатырь для простого люда?! И «как спокойно» протекал XIX век для алатырского начальства?

25 декабря 1825 г. утром в Соборной церкви Алатыря всех мужчин привели к присяге на верность Николаю I. О событиях 14 декабря на Сенатской площади алатырское начальство умалчивало. Только в марте следующего года до горожан был доведен указ о восстании декабристов. Он шел из Симбирска в Алатырь... два с лишним месяца.

В 50-х гг. XIX в. власти возбудили следствие по делу об алатырских жителях — мещанине М. И. Сергиевском и отставном унтер-офицере И. Дмитриеве¹⁴. Что же заставило власть имущих долго и злобно преследовать этих людей? Они нарушали «местный» порядок: подаешь жалобу — покажи ее сначала городничему и предводителю дворянства. Нет же, не только сами жалуются на этот порядок, но и пишут от имени крепостных и удельных крестьян.

В 1861 г. царь подписал манифест об освобождении крестьян. В уезде высшая норма^а надела на душу мужского пола равнялась 3 десятинам 600 сажням. У 40% крепостных крестьян уезда старые наделы подлежали отрезке¹⁵. Власти боялись, что крестьяне

выступят против отрезков. Поэтому в Алатыре, как и повсюду, расквартировали 4-й резервный батальон Суздальского пехотного полка (свыше 300 чел.). Всего в уезде и в городе стояло наготове более 1000 солдат.

Карл Маркс, конспектируя «Труды податной комиссии», отмечал, что в уездах Симбирской губернии бывшие помещичьи крестьяне платят за землю почти вдвое больше удельных. Чтобы выплатить подати и повинности, крестьяне ищут посторонние заработки. В расчете на 1 десятину участка земледельцы зарабатывали 2 руб. 76 коп., а надо было — 4 руб. 80 коп. Отсюда неизбежный рост из года в год недоимок¹⁶. Безвыходное положение крестьян рождало недовольство. И не только крестьян опасались уездные власти. После подавления польского восстания 1863 года в Алатырь был сослан 31 его участник. И царское правительство продолжало держать в уезде войска.

Последующие годы в России были характерны борьбой разночинной интеллигенции с самодержавием. 1 марта 1881 г. народоволец И. М. Гриневицкий убил царя. Алатырские дворяне забеспокоились. Прокламации «Народной воли» дошли и до них. Стало известно, что «крамольные листки» читали крестьяне дер. Лебедевки. Нелегальные издания попали и в руки алатырского предводителя дворянства А. Д. Пазухина, но не по адресу... Крупный помещик, предводитель дворянства в 1878—1885 гг., кандидат прав, он был убежденным противником зарождающегося революционного движения.

Еще в декабре 1879 г. он вместе с Д. И. Воейковым представил в земское собрание записку. Авторы призвали земство изучать экономическое положение губернии и тем самым отыскивать доводы против тех, кто писал о недостатке земли у крестьян и служил «в пользу крамолы»¹⁷. Пазухин же посылает донос

попечителю Казанского учебного округа о том, что из Порецкой семинарии выходят «нигилисты, атеисты и вообще ненадежные в политическом отношении люди». Он, как председатель уездного училищного совета, заявляет, что «на порог школы не допустит учителей, вышедших из этой семинарии».

В 1885 г. этот мракобес опубликовал в «Русском вестнике» М. Н. Каткова статью «Современное состояние России и сословный вопрос», где излагал программу ликвидации буржуазных реформ 60—70-х гг. XIX в. В статье нашли полное выражение контрастательные устремления старорежимного дворянства, программа русской реакции. Пазухин обвинял правительство в том, что при попустительстве его «горсточка махинаторов» осуществляла буржуазные реформы, разрушившие строго сословную организацию общества.

Сущность его предложений сводилась к созданию местных учреждений на сословной основе. Ведущую роль он видел в дворянстве.

В 1885 г. мало кому известный Пазухин становится начальником канцелярии министра внутренних дел графа Д. А. Толстого, главным двигателем и автором контрреформ. Но надеждам пазухиных не суждено было сбыться. Ничто не могло вернуть Россию к дореформенным временам.

Царизм сумел расправиться с народолюбцами и другими разночинцами, мелкобуржуазными революционерами. В конце XIX в. на политическую арену вступил новый класс — российский пролетариат. Вскоре сформировался его боевой авангард — партия большевиков во главе с В. И. Лениным.

В. М. Смолькин (сидит) и И. И. Серов —
активные участники революции 1905—1907 гг. в Алатыре.
Фотография 1909 г.

Революция 1905—1907 гг.

Главным итогом полувекового пореформенного периода после отмены крепостного права является значительное развитие экономики России и социальных отношений по пути постепенного утверждения капитализма. Трудовой народ все больше убеждался в том, что реформа 1861 г. была обманом масс, что пореформенное развитие страны принесло рабочим и крестьянам не облегчение, а усиление эксплуатации. К декабрю 1904 г. крестьяне Алатырского уезда за полученную в 60-х гг. землю оставались должны 448879 руб. 41 коп.¹

Наступивший XX в. не обещал каких-либо улучшений в положении трудящихся. Русско-японская война 1904—1905 гг. закончилась поражением России.

Недовольство и возмущение в народных массах, усиленные непопулярной русско-японской войной, ускорили приближение революции в России. Она началась с расстрела царскими войсками мирной демонстрации петербургских рабочих 9 января 1905 г. Расстрел эхом отозвался по всей стране. Первыми в Чувашии на эти события откликнулись алатырские рабочие. В городе действовал революционный кружок. Им поддерживались связи с социал-демократами и другими революционными группами Симбирска, Казани, Москвы, Рузаевки. 4 февраля 1905 года забасто-

вали телеграфисты железнодорожной станции, 9-го — рабочие железнодорожных мастерских, депо и лесопильного завода. Выбранные рабочие делегаты слесари Павел Мошкин, Иван Касаткин и токарь Федор Розенберг предъявили администрации свои требования: установить 8-часовой рабочий день, увеличить дневную зарплату на 20 коп., отменить сверхурочные работы, увеличить на 25% сдельные расценки, позволить рабочим участвовать при разрешении трудовых споров, ввести страхование жизни, построить больницу, открыть ремесленную школу для детей и бесплатную библиотеку и т. д.

Была поднята городская полиция, вызвана из Казани рота солдат, из Ардатова прибыл отряд конно-полицейской стражи. Власти препятствовали согласованным действиям бастующих рабочих. И все же администрации дороги пришлось пойти на некоторые уступки: она пообещала сократить рабочий день на один час — с 10 до 9, выплачивать зарплату в дни болезни, выдавать расценки на руки, пособия на крещение детей и похороны. 15 февраля рабочие согласились выйти на работу.

Февральская забастовка сыграла значительную роль в политическом воспитании трудящихся Алатыря. «...Только экономическая борьба, — говорил В. И. Ленин, — только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть наиболее отсталые слои эксплуатируемой массы, дает им действительное воспитание и превращает их — в революционную эпоху — в течение немногих месяцев в армию политических борцов»²

Забастовка в июне-июле 1905 г. закончилась для рабочих Алатыря поражением. 21 июня 1905 г. десять выборных из рабочих мастерских оформили свои требования к администрации: прекратить вычеты из

И. И. Касаткин,
— активный участник
революции
1905—1907 гг.

зарплаты на военные нужды, ввести расценки на сдельные работы и увеличить их на 50% в сверхурочное время. Уговоры начальника мастерских Брунзеля, жандармского подполковника Кострицына, помощника прокурора Энгеля прекратить забастовку не помогли. Рабочим пригрозили локаутом. Это была не простая угроза. 11 июля администрация уволила 525 чел. Собрание бастующих решило не являться за расчетом, а продержаться до 26 июля, когда Всероссийский союз железнодорожников готовился начать всеобщую

забастовку. Рабочие тем временем под руководством Ф. П. Бондаря, И. И. Касаткина и других ежедневно собирались на митинги, проходившие на новом базаре, у часовни и за городом. По ночам они расклеивали в городе прокламации. 29 июля после трехнедельной забастовки работа была возобновлена. Брунзель не допустил в мастерские более 60 чел., в т. ч. всех выборных депутатов. Многих из вожаков арестовали. 43 рабочих насильственно отправили в армию.

К осени 1905 г. революционное движение охватило всю страну. Октябрьская политическая стачка превратилась в мощное выступление пролетариата. «...В г. Алатыре настроение жителей весьма возбужденное», — докладывал жандармский офицер 23 октября³.

В ноябре в мастерские прибыло десять московских рабочих. Они создали профсоюзную организацию — отделение Всероссийского союза железнодорожников, активизировали работу революционного кружка.

Все революционные силы города — социал-демократы, эсеры и просто беспартийные объединились в революционный комитет, возглавляемый врачом земской больницы Л. В. Карташевым. В него вошли студенты А. И. Новиков, А. В. Раевский, агроном П. Д. Копылов, Векшин, токарь А. Николашин, слесари Касаткин, П. Мошкин, Кащеев, котельщик Синельников и др.

Начальник жандармского управления доносил, что рабочие «толпою до 700 чел. ходили с флагами по городу с преступными песнями... Митинги проходят весьма шумно... В г. Алатыре обращают на себя внимание агитаторы и вообще имеющие вредное влияние на народ следующие лица: Владимир Логинов, занимается адвокатурой, Лев Логинов, бывший учитель, врач Карташев... Павел Мошкин и студент Но-

виков... Вообще в г. Алатыре настроение очень тревожное»⁴. Как-то прошел слух об аресте полицией приезжего агитатора. Собралась большая толпа народа, не расходившаяся до тех пор, пока ей не показали все помещение участка.

Был создан забастовочный комитет, организована боевая дружина. Продуктами бастующим помогли делегаты состоявшегося в городе 11—13 декабря крестьянского съезда, принявшего решение присоединиться к забастовке.

Но «чем выше поднимались волны движения, тем с большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции»⁵. Регулярные воинские части подавили забастовку 22 декабря. Арестовали руководителей Н. Красавина, Ф. Бондаря, Г. Геронтьева, С. Петрова. Новиков и Векшин сумели скрыться. Издаваемая в Казани газета «Волжский вестник» 29 января 1906 г. сообщила об аресте врача Спасского и Логинова.

Актом отчаяния стали выстрелы, произведенные эсером Мошкиным в ночь с 5 на 6 февраля 1906 г. в жандарма Стригина и пом. начальника депо Бабенко. Террориста арестовали. Первая попытка устроить побег оказалась неудачной. Мошкину грозила смертная казнь. Симбирский революционер В. Кротов помог ему бежать из губернской тюрьмы за несколько дней до начала военного суда.

Рабочий класс России отступал с боями. В январе 1906 г. рабочие Алатыря отметили годовщину 9 января. 24 марта «Волжский вестник» сообщил: «Настроение ... постепенно и постоянно уклоняется все более и более влево вследствие жестокостей казней».

4 августа 1906 г. собравшиеся на Старо-Базарной площади крестьяне, отогнав стражников, устроили митинг, подняли красный флаг. Власти ввели в город казаков, и выступления стали практически невозможны.

5. Валерий Кочетков. Алатырь.

К выборам в Государственную Думу жители города отнеслись крайне безучастно. 18 марта из 2600 избирателей голосовало 500 чел., и «наименее имущие вовсе не участвовали в выборах»⁶.

Местным обывателям казалось: все успокоилось. В губернской газете неизвестный корреспондент писал: «Город дремлет под звон меланхолических колоколов многочисленных алатырских церквей... Дремлет все, начиная с красивой, но безжизненной Суры. Дремлет торговля, промышленность и даже в клубе, в этом центре общественной жизни, тихо, как в могильном склепе»⁷. Эта тишина была обманчива. На стенах расклеивались объявления об «усиленной охране», в почтовых ящиках жители находили прокламации...

В конце апреля 1907 г. агентура оповестила жандармерию о приезде в Алатырь из Казани и Симбирска трех неизвестных лиц. Неизвестные собирались на квартирах рабочих Рузанова и Серова, «подбивая» их устроить 1 Мая забастовку. Вскоре прошли первомайские митинги, на которых раздавали прокламации, пели революционные песни, собирали деньги в пользу революционного комитета, обсуждались вопросы о забастовке.

Полиция провела массовые аресты. Были схвачены Рузанов, Серов, Смолькин, Столетов, Раевский, Бабилов. При обыске на их квартирах обнаружили много нелегальных изданий, оружие. В частности у 22-летнего слесаря депо В. М. Смолькина полиция нашла книжку для сбора денег «на политические книги для крестьян» с печатью «Окружная группа при Казанском комитете РСДРП»⁸. Всех их сослали в Вологодскую губернию сроком на 2 года.

Царизм подавил революцию, но остались причины, ее породившие, и это делало неизбежным новый революционный взрыв в стране,

Первая мировая война

Грянула первая империалистическая война.

Поначалу городские обыватели были настроены ура-патриотически, 23 июля они провели верноподданническую манифестацию. Появились новые названия гостиниц — «Москва», «Франция».

Шли месяцы, продолжалась война. «Государственные ополчения» вырвали за годы войны почти половину трудоспособного мужского населения уезда — 22170 из 44613 чел.⁹. Появился новый тяжелый налог — военный. С начала войны Алатырь стал центром формирования воинских частей («дружин»), пунктом квартирования 160-го запасного пехотного батальона и конного запаса, занявших помещение реального и епархиального училищ, женской гимназии и церковно-приходской школы. Запасной батальон за пять месяцев 1915 г. подготовил и отправил на войну 9719 чел.¹⁰. В городе иной раз скапливалось до 10 тысяч солдат. На поселение присылали пленных немцев, австрийцев и турок, которые начали прибывать сюда с августа 1915 г. С прибытием пленных турок распространилась эпидемия сыпного тифа. В октябре 1915 г. (по документам.— В. К.) в уезде должно было поселиться 10000 чел. беженцев из западных губерний.

Летом 1916 г. население стало испытывать недостаток в ржаной муке. В январе 1917 г. ее начали выдавать по карточкам, в половинном размере. Стремительно росли цены. Пуд муки в июне 1914 г. стоил 92 коп., в июне 1917 г.— 3 руб. 80 коп., в октябре — 7 руб. 10 коп. (на базаре — 12 руб. 50 коп.). Исчезла из продажи пшеничная мука. От 5 до 18 раз увеличились цены на мясо, картофель, дрова, мыло и т. п. Что могли купить семьи воинов, если на одного человека полагался ежемесячный паек в 2 руб. 50 коп.?

Лучше их жилось даже пленным немецким офицерам, на содержание которых выделялось до 75 руб. на душу. Нерадостные письма шли на фронт. Голодные, раздетые, безоружные русские солдаты тысячами гибли под немецкими пулями и снарядами. Письма солдат несли правду с фронта. Цензорский пункт работал изо всех сил, за два года — с 27 сентября 1915 по 30 сентября 1917 г. — им было просмотрено свыше 182000 писем¹¹. Вот небольшие отрывки из писем в Алатырь. Солдата М. Егорова: «Война надоела очень даже всем и каждому солдату потому, что она без пользы для нас — всех крестьян. Хотя мы и выиграем, все гни спину за налоги; и не выиграем — больше гнись мужичок. Как ни кинь, все одно и то же...». Солдата Л. Иванова: «Теперь весь народ, и мы, штатские, должны ликвидировать грехи тех, кто не мог оправдать доверия страны». В. Д. Кузнецову на лесопильный завод от его сына: «...А только может быть мир тогда, ежели сами солдаты сделают, и или же в России будут в заводах забастовки, когда будет, тогда может мир быть. Но так не дождешься, ежели не забастуют»¹².

От Февраля к Октябрю

Трудящиеся Алатыря с воодушевлением встретили известие о свержении ненавистного царского самодержавия. Алатырский исправник задерживал телеграммы о революционных событиях в Петрограде, поэтому акт об отречении Николая II в городе опубликовали только 4 марта 1917 г. Вечером прошли митинги солидарности с борьбой петроградских рабочих и солдат. Экстренно заседала городская Дума. После сообщения о создании в Петрограде Временного правительства и комитета Государственной Думы здесь выработали текст телеграммы М. В. Родзян-

ко, где приветствовали приход к власти буржуазии. 5 марта состоялась демонстрация. Руководитель солдатских масс Алатырского гарнизона И. Я. Петров писал в своем дневнике: «...К баракам торжественно и пугливо, с нестройным пением гимна свободы, с цветущими знаменами идет кучка манифестантов — рабочие, горожане, учащиеся и детвора. Недоверчиво и с недоумением на лице смотрят солдаты — рабы на шествие. Они бы и сами слились с этой вольной толпой, да как посмотрит на это начальство? Так и вышло. Какой-то артиллерист полковник начал разгонять солдат, а испуганным манифестантам указывает идти своей дорогой... Энергичным призывом я соединил солдат с кучкой граждан, выразил им большое товарищеское спасибо за приветствие и, в свою очередь, обещал им на завтра вместе с артиллерией и пехотой свидетельствовать товарищам рабочим и гражданам наше братское единение». Рабочие разгромили тюрьму, выпустили заключенных, сожгли полицейский архив, были попытки разгромить магазины Попова. Разоружили полицию и создали городскую милицию из 95 учащихся во главе с учителем Д. В. Чепурным. Забастовали учащиеся реального училища, требуя разрешить свободное посещение кино, заниматься по вечерам, ходить в неформенной одежде.

Но первый порыв вскоре прошел, все затихло. В полицейском управлении народ уничтожил бумаги по взысканию недоимок, а 29 апреля Симбирская казенная палата потребовала возобновить их. Уездным комиссаром Временного правительства в Алатыре стал предводитель дворянства К. Д. Панов. 4 марта городская Дума создала Временный исполнительный комитет — местный орган власти Временного правительства. В марте же образовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Буржуазия вынуждена была считаться с ним. Поэтому 17 апреля уездное

земское собрание, «демократизированное» присутствием депутатов Совета, организовало новый уездный Временный исполнительный комитет¹³.

22 марта Алатырский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о введении 8-часового рабочего дня. Некоторое время спустя создается Совет крестьянских депутатов. Большинство в обоих Советах принадлежало меньшевикам, эсерам и энесам (народные социалисты). Поэтому Совет поддерживал Временное правительство и выступал за продолжение войны. Буржуазия восклицала: «Защитить страну, защитить честь, достоинство и свободу родины», дружно откликнувшись на открытие 6 апреля подписки на «Заем Свободы». Компания «К. Н. Попов и К^о» приобрела облигации на сумму 50000 руб., Общество взаимного кредита — на 10000 руб. и т. д.

Народ же хотел мира. 30 сентября военный цензор г. Алатыря заметил: «Настроение солдат одно: немедленное заключение мира»¹⁴. Усилилось дезертирство.

Людям также был нужен хлеб. Цена на пуд ржаной муки на базаре достигла к концу 1917 г. 24 руб. 40 коп. Особенно тяжело приходилось солдатским семьям. Они требовали установления твердых цен. Алатырская дума на словах приняла такое решение, но при этом она, идя на поводу у частных торговцев, разрешила им к установленным ценам прибавлять стоимость провоза и оплаты грузчиков. На деле такое решение открывало простор для дальнейшего роста цен. Спекулянты скупали хлеб в больших количествах и вывозили его в другие губернии. Когда вернулся с каторги П. Н. Мошкин и предложил запретить скупку хлеба, члены городской Думы забаллотировали его при выборах в новую продовольственную комиссию.

Усилились волнения среди солдаток. В сентябре

1917 г. забастовали железнодорожники. 5 ноября они предупредили о возможности прекращения движения по дороге «потому, что служащим нечего есть». Выражая солидарность с голодающими семьями, рабочие выделили солдаткам 1% своего заработка. Дума же решила ограничиться сбором средств со спектаклей и сеансов кинематографа. Это были мизерные средства. Об обложении налогами богатых не шло и речи.

Буржуазные органы стремились укрепить свой престиж, противостоять надвигающейся революции. В целях упрочения своей власти буржуазия создает 22 октября «Комитет общественной безопасности»¹⁵.

Но все ее попытки спасти положение были обречены. Временное правительство в силу своей буржуазной классовой природы не могло решить главных общедемократических задач, стоявших перед страной. На собственном опыте трудящиеся массы все больше убеждались в антинародном характере правительства и поддерживавших его буржуазных и мелкобуржуазных партий.

27 августа 1917 г. торжественным заседанием городская Дума отметила полугодовой юбилей «великой революции». Но настроение присутствующих нельзя было назвать праздничным. Один из выступивших, эсер И. Рузанов, говорил, что «положение в данное время похоже на историю французской революции. Мы катимся или уже перекатились известный предел настолько, что можем, пожалуй, оказаться в яме»¹⁶. Ничто не могло остановить поступательного хода истории. Партия большевиков убедила народные массы в правоте своих идей и повела народ на борьбу против Временного правительства.

Так выглядел Алматы
до революции.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО АЛАТЫРЯ

Просвещение

Дореволюционный Алатырь среди однотипных ему городов выделялся относительно высокой грамотностью населения. Одной из причин было то, что в городе и уезде жило много дворян. В массе дворян значительную прослойку составляли сановные и чиновные, связанные с постоянной государственной службой на высоких постах и заинтересованные поэтому в воспитании грамотных наследников.

В городе была разветвленная сеть царских учреждений, которые нуждались в постоянном пополнении грамотными чиновниками. Служители этих учреждений — дьяки, подьячие и целовальники — обучали своих детей, надеясь пристроить их на выгодную канцелярскую службу. Управление многочисленными дворянскими имениями также требовало грамотных управляющих и других домовых правителей.

О значительном развитии грамотности в Алатыре свидетельствует и такой факт. Знаменитый русский историк В. Н. Татищев при работе над «Историей Российской» использовал Нижегородскую летопись, переписанную в Алатыре. На ней имелась приписка: «Сия... глаголемая Российский летописец алатырского подьячего Матвея Аникиева...» и дата окончания работы — 20 июня 1718 г.¹

В 1722 г. в городе открылось первое «русское училище» («русская школа»), затем «математическая»

(«цифирная»)². Прислали учителя. В школах учились преимущественно дети дворян и духовенства, но принимались также дети посадских людей и солдат. В «русской» учили только читать и писать. Окончившие ее поступали в «математическую», где изучали арифметику и начала геометрии. В 1724 г. из Н. Новгорода Главная канцелярия свидетельства душ и расположения полков прислала своего офицера для определения солдатских детей на службу. Из пятнадцати человек четырех отдали в математическую школу. Но учитель Семен Попов отказался их принять (они оказались неграмотными) и заявил, что без знания русской грамоты «арифметику и геометрию обучить невозможно»³. Через несколько лет из-за отъезда учителя школа прекратила свое существование.

В 1721 г. по указу Военной коллегии при 49 существовавших гарнизонных полках появились школы, где обучали детей солдат 6—15 лет. Этим правительство пыталось создать контингент людей, которые так же, как рекруты, пополнили бы армию. Многие алатырские дети учились в Нижегородской гарнизонной школе. «Школьники» были при грамотных солдатах городского гарнизона. Несмотря на случайный подбор учителей, отсутствие учебных пособий, школы сыграли свою роль в распространении начальных знаний среди населения.

28 июля 1787 г. в городе начало работать малое народное училище, преобразованное в 1815 г. в уездное. На 28 учащихся в первом учебном году выделили 86 руб. 11 коп. Дополнительные средства купечество «за бедностью» выделить отказалось⁴.

При Троицком монастыре имелась школа для обучения «церковнических детей». Там обучали чтению, письму, латыни, богословию. В 1818 г. открылось духовное училище, в 1842 г.— волостное начальное. В 1845 г. удельное ведомство создало в городе

хозяйственное училище для дочерей крестьян. Их обучали рукоделию, чтению и «краткой святой истории». Готовились «подходящие жены для хозяев учреждавшихся образцовых усадеб», поэтому департамент уделов требовал «ограничиться только обучением молитвам и грамоте, насколько знание сей последней нужно для ознакомления с церковными книгами». Училище приносило мало пользы, воспитанницы выходили из него настолько отвыкшими от крестьянского быта, что тяготили собственные семьи. 1 января 1863 г. училище закрыли.

В 1858—1860 гг. в Алатыре существовал частный женский пансион титулярной советницы Н. Е. Рейнгольд. В нем преподавали русский язык, арифметику, историю, географию, чистописание и др. Но плата была очень высокой — 60 руб. серебром в год. Содержать детей в пансионе могли лишь состоятельные люди. В 1860 г. открылось женское училище II разряда (с 1908 г. — женская гимназия), с 1876 г. — мужская прогимназия.

Грамотности населения требовало также развитие капиталистической промышленности. Дума даже планировала введение всеобщего обучения. Но как отметила городская управа 26 апреля 1912 г., вопрос этот «не получил окончательного разрешения...»⁵. Этот факт признало и губернское земство в свой 50-летний «юбилей» (1914 г.): «Лиц, готовых и способных работать в школе, было немного, средств для содержания и того меньше»⁶. Это было естественно в условиях частного предпринимательства: правительственные органы выделяли средства на народное образование вдвое меньше, чем на содержание полиции.

Но и в таких условиях многие учителя самоотверженно служили своему делу. Замечательная учительница К. И. Муравьева выпустила за свою жизнь не один десяток учеников. В 1866 г. преподаватель

Уроженец г. Алатыря
доктор
географических наук,
член-корреспондент
Академии
педагогических наук
РСФСР
А. А. Половинкин.

уездного училища А. А. Мукосеев давал бесплатные уроки по математике мерщику удельного ведомства И. Я. Яковлеву, впоследствии видному деятелю просвещения чувашского народа. Большую помощь в налаживании сети просвещения оказывал в 80-е гг. инспектор народных училищ И. Н. Ульянов. Он неоднократно приезжал в Алатырь, а в 1877 г. присутствовал на выпускных экзаменах в уездном училище, лично экзаменовал учащихся и выдавал им свидетельства об окончании.

В 1884 г. Илья Николаевич, осмотрев здание начального училища, упрекнул представителей город-

ской управы: «Среди леса живете, а хорошей школы построить не можете». Через год благодаря его хлопотам здесь красовалось новое училищное здание. В резолюциях Илья Николаевич, по обыкновению, писал: «Освободить от платы бедных учеников с условием, чтобы они в дальнейшем не имели двоек».

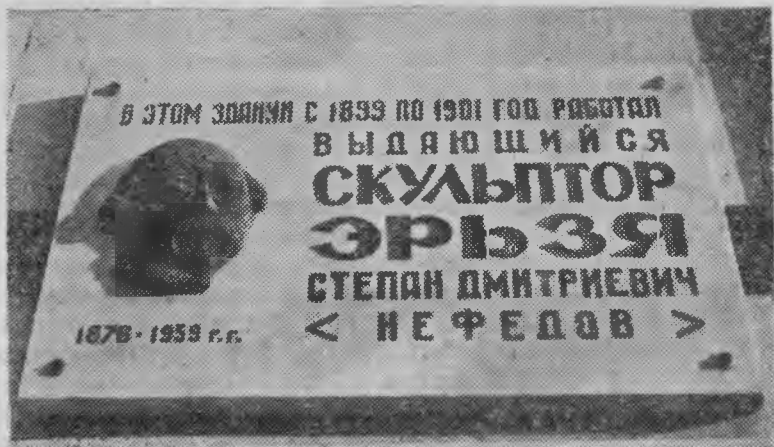
В удельной начальной школе И. Н. Ульянов заметил бойкого, умного мальчика — Андрюшу Казакова. Он уговорил родителей продолжить его образование, выхлопотал пособие. Казаков окончил уездное училище, Порецкую учительскую семинарию, прогимназию, Казанский университет — и уже врачом приехал в Промзино. Своим добрым отношением к людям он завоевал большую популярность и авторитет, стал подлинно народным доктором.

Духовное училище в Алатыре закончил Дмитрий Авров — позднее активный участник борьбы за Советскую власть, командующий войсками Петроградского военного округа, министерское двухклассное — И. З. Ульянов, церковно-приходскую школу — А. А. Онуфриев, учился в реальном училище Н. А. Гаген — все впоследствии генералы Советской Армии. В дореволюционном Алатыре начинали свое образование А. А. Половинкин, видный советский географ, автор ряда учебников, доктор наук, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР, доктор наук Е. П. Петрова, свои первые шаги в искусстве делали заслуженный художник Чувашской АССР Г. С. Скрябин и знаменитый мордовский скульптор Нефедов-Эрзя (1876—1959). Имя Степана Дмитриевича Нефедова-Эрзи стоит в одном ряду с видными художниками мира. Его произведения известны, признаны и любимы на всех континентах. А все началось в Алатырском уезде. Степан Дмитриевич вспоминал: «В Алатыре было 3 владельца иконописных мастерских. Вот я и поступил к одному

из них работать и учиться. Но никогда ученья там не было. Я был на побегушках, тер краски, делал разную грязную работу. Это мне надоело, и я перешел к другому иконописцу. Он оказался ничуть не лучше. У третьего иконописца я также ничему не научился. Так ни с чем и вернулся в деревню»⁷.

В 1898—1900 гг. Эрзя снова в Алатыре: расписывает церкви, по поручению городских властей оформляет пушкинские спектакли. В город, который он считал родным, он приезжал еще раз в 1901 и 1904 гг.

За свои скульптурные работы на многих художественных выставках в Италии и Франции, среди которых такие, как «Последняя ночь» (1909), «Поп» (1910), «Христос», «Мыслитель», «Расстрел» (1910—1913) и др., европейская пресса наградила его почетным эпитетом «русский Родэн».

Мемориальная доска, установленная на здании обувной фабрики.

Слава дошла и до родной земли. Алатырская городская Дума в 1914 г. предложила Эрзе основать в городе персональный музей, ассигновав на это 50 тыс. руб. С радостью готовился он к возвращению в Россию. Но началась война, и его призвали в царскую армию. Незадолго до смерти скульптор вспоминал: «Когда-то земляки обещали мне открыть музей в городе Алатыре... Где там?.. Кишка оказалась тонка... А Советская власть может, она все может... Мечтаю, давно мечтаю: вот когда-нибудь все это отвезу на родину — землякам, в мордву...»⁸.

Быт и нравы горожан

Небольшие заработки при постоянном росте денежных податей и различных повинностей были причиной тяжелой и бедной жизни основной массы населения города. Бедность и убогость царили в домах большинства мещан и крестьян Алатыря.

Тяжелые социально-политические и материально-бытовые условия жизни, частый голод сопровождалась болезнями и эпидемиями. Только за 1869—1879 гг. от оспы умерло в уезде около 4 тыс. детей. В 1820 г. в Алатыре была открыта больница на 15 коек, затем появились больницы удельного ведомства и аптека. Но средств на их содержание выделялось крайне недостаточно. Даже губернатор вынужден был признать, что «содержание больных в больницах дурно, пища весьма нехороша. Сами больничные помещения в весьма неудовлетворительном виде: здания сыры и холодны, в камерах больных потолки и стены почернели от дымной копоти...».

Самоотверженный труд земских врачей не мог изменить общего состояния медико-санитарного дела.

Медленно изменялись нравы и обычаи горожан. Общая грамотность росла, но, как ни парадоксаль-

А. Н. Крылов, академик,
Герой Социалистического Труда.

но, чтением не увлекались. В 1787 г. на предложение выписать московские газеты купцы ответили: «Получать не желаем». В 1868 г. в городе выписывали всего 43 экз. газет и 33 номера журналов. Редко кто заглядывал в бесплатную публичную библиотеку, открытую еще в 1830 г. при уездном училище. Мещане считали достаточным умение прочитать нужную деловую бумагу. Обычный трудовой день кончался пьянкой в питейных заведениях. В них недостатка не было. В 1912 г. десять винных лавок, восемь трактиров и буфетов продали 114843 ведра вина, в 1913 г.— 126991, или чуть более 8 ведер вина на одного человека, включая женщин, детей и стариков. К. И. Муравьева вспоминала: «Выкрики, шум, пьяные песни, руготня, колокольный звон стояли над площадью. Праздники знаменовались повальным пьянством. По зимам на улице в Подгородной слободе и на городском выгоне устраивались драки, «стенка на стенку».

Ложь, обман были постоянными спутниками жизни алатырских обывателей. Сидельцы разбавляли вино водой, обвешивали покупателей. Не помогла установка у соляных и винных магазинов «освидетельствованных весов и мер». Ярко, остро писал в «Колоколе» известный деятель революционно-освободительного движения Н. П. Огарев об Алатыре и Карсуне, как о городах «с щедрыми ярмарками, с вечными присутственными местами, с вечно грабящими городничими», представляющих «безжизненный сброд нищих мещан и несколько обвешивающих и обмеривающих купцов, храпящих за грязным прилавком»⁹.

Строго следили за своей пастью «слуги господни». Не явился мещанин Банциков на исповедь в 1787 г.— штраф с него один рубль. Но и само духовенство не было беспорочным. Из Ардатова в Ала-

тырь выслали за пьянство и буйство священника С. Д. Раевского. Будучи протоиереем Троицкой церкви в Инвалидной слободе, он за 150 руб. продает дворовую девку М. Г. Люляеву. Она оказалась неработоспособной и мещанин потребовал вернуть деньги назад. Но не тут-то было. «Отец святой» встретил его кольем, жена — поленом. Пришлось вмешаться властям.

Невыносимо тяжелым было положение крепостных крестьян. Притеснения и издевательства со стороны помещиков не знали границ. В 1842 г. власти вынуждены были возбудить судебное дело против алатырской помещицы В. И. Соколовой. Местная «салтычиха» без всяких причин избивала и мучила горничных. Праксковию Агееву в сильный мороз выгнала в одной рубашке на улицу, у Татьяны Петровой выдернула косу, Настасью Самойлову розгами и плетью забила до смерти. Суд оставил помещицу на свободе, ограничившись взятием подписки и указанием на то, «что это неприлично званию благородной женщины».

С развитием капиталистических отношений изменяется уклад жизни горожан. Помещики больше не отвозят на Макарьевскую ярмарку на продажу крепостных девок; у бабушки будущего кораблестроителя и академика А. Н. Крылова появилась швейная машинка, и весь город ходил смотреть на диковинку. В 1878 г. в городе была пущена в действие телеграфная станция.

В начале 70-х гг. XIX в. по Суре пошел маленький пароходик «Бабочка». Сделав, к общей радости всех жителей Присурья, несколько рейсов от Васильурска до Алатыря, он налетел на каршу и, проломив днище, затонул. Такая судьба постигла и два других парохода, пустившихся в опасное плавание в 1876 г. Через три года «рискнул» пароход К. Н. Попова «Неожиданный» «с невзрываемым котлом Бельвиля и капитальными стенами»¹⁰, как говорилось в рекламе

тех лет. Надо было очистить Суру от злополучных каршей, но не тут-то было... С большим юмором писал об этом выдающийся драматург, один из создателей МХАТа В. И. Немирович-Данченко: «Вы слышали о городе Курмыше? Ну, там вот мудрецы курмышские, когда... стали очищать Суру, всполошились и предъявили ходатайство о том, чтоб карши (пни на дне реки) оставлены были на своих местах. Они, видите ли, промышляя сплавом, вовсе не хотели видеть отбивающих хлеб у них пароходов. Когда один пароход разбило каршею, так курмышане потребовали даже вознаграждения за испорченную каршу. Так уж они возлюбили этот особенный род подводных мелей!..»¹¹.

Открываются сельскохозяйственные выставки. Бродит по улицам, ищет памятники пугачевского восстания историк проф. К. И. Невоструев. Разъезжает по улицам, распугивая прохожих и животных, автомобиль. В 1910 г. появляется летний театр, а в 1911 г.— первое стационарное кино под вывеской «Патэ» (позднее «Свет», «Арс»). Вместе с тем феодальная эпоха передала, по словам Ленина, капитализму и особую нищету трудящихся масс. Алатырцы, как и огромное большинство жителей России, были оторваны от достижений культуры, просвещения. Главные изменения в быту, нравах, мировоззрении пришли вместе с революционной борьбой и классовыми выступлениями рабочего класса.

Городское строительство

Облик города менялся несколько раз. В 1731 г. крепость сгорела и больше не восстанавливалась, так как с переводом войск в Симбирск и переходом в 1708 г. в русское подданство калмыцкого хана Аюка правобережье был обеспечен мир и покой.

В старом Алатыре строгой планировки не было, дома располагались беспорядочно, очертания улиц еле просматривались. Санитарное состояние улиц, переулков и площадей было плохим. А. И. Свечин в 1763 г. писал, что в Алатыре «улицы узкие, кривые и грязные». Случалось иногда, что какой-нибудь житель сваливал навоз прямо на улице или даже на Базарной площади. Зато широко шло строительство каменных церквей. С 1703 по 1784 г. их построили в городе шесть, среди которых были и такие памятники архитектуры, как собор Иоанна Предтечи, Казанская, Знаменская, Успенская церкви. Средств на церкви не жалели.

Большинство казенных и частных зданий были деревянные, имелись лишь каменные купеческие кладовые.

22 декабря 1780 г. городу как уездному центру пожаловали герб: «три золотые колчана, наполненные стрелами, в красном поле, в знак того, что сих мест жители сие орудие с похвалою употреблять умели». С этого же периода начинается составление плана перестройки (1804), а затем и сама перестройка города. Беспорядочные построения были заменены правильными формами кварталов домов. В описаниях дач генерального межевания Алатырского уезда (1798—1812 гг.) отмечалось: «Строения в нем по плану выстроенные, деревянные дома изрядной архитектуры, а некоторые в старом строении состоят, однако ... расположено весьма приятно»¹².

Строятся каменные здания. К 1913 г. кроме шести каменных складских и служебных помещений город располагал 58 каменными зданиями (в т. ч. 24 двухэтажными).

Страшным явлением для алатырцев были пожары 1731, 1741, 1754, 1775, 1795, 1843 гг. Колодцев было мало, из Суры воду возить неудобно. В середине XIX в.

за бочку сурской воды жители платили 25—30 коп.

Опустошительные пожары 1905—1906 гг. заставили городскую Думу начать подготовительные работы к составлению проекта городского водопровода. Свои проекты предложили московские фирмы. В 1911 г. поступили предложения от французских и американских дельцов. Консул США писал: «Американские капиталисты заинтересованы вашим городом и желали бы поместить свои капиталы в какое-либо предприятие для города... Прошу уведомить, согласен ли ваш город выдать концессию на проведение трамвая, электрического освещения, водопровода, канализации и т. п.»¹³. Управа надеялась заложить в одном из банков городские земли и получить ссуду на постройку водопровода, но банки такую гарантию сочли недостаточной. Буржуазия, получив после пожаров страховые премии¹⁴, приостыла в своих хлопотах. В результате в 1907—1914 гг. 189 пожаров принесли городу убыток на сумму более 800 тыс. руб. Правящим классам до Октябрьской революции были чужды требования народа об улучшении его положения.

М. И. Калинин
в Алатыре.

Советский Алатырь

АЛАТЫРЬ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Установление Советской власти

28 октября 1917 г. губернские газеты в Симбирске опубликовали сообщение о свержении большевиками буржуазного Временного правительства. Буржуазия решительно встала на борьбу с революцией.

В Алатыре и уезде развернулась острая классовая борьба.

Буржуазия на первых порах располагала определенными преимуществами. Она контролировала Совет, эсеро-меньшевистское руководство которого послушно следовало за ней. Совет отказался объявить о переходе власти в Алатыре в свои руки, отложив решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

Тем временем лидеры алатырской буржуазии при поддержке мелкобуржуазных партий учредили свой орган по мобилизации сил на борьбу против революции — «Комитет спасения родины и революции», переименованный в целях обмана масс 1 декабря 1917 г. в «Комитет народной власти», развернули агитацию против большевиков.

Чем же объяснить, что в Алатыре буржуазия сумела оттянуть падение своей власти?

В годы войны, как и везде в России, здесь произошли значительные изменения в составе рабочего класса. Стремясь ослабить его революционную настроенность, пользуясь обстановкой войны, местные власти

Активные участники
установления Советской власти
в Алатырском уезде.

П. С. Бодров
А. С. Косырев
В. Ф. Шигаев

сумели под видом разных мобилизаций удалить из города наиболее активных, политически зрелых рабочих. В то же время военные заказы привели к расширению производства и пополнению рядов рабочих за счет выходцев из непролетарских слоев населения — мелких ремесленников, торговцев и крестьян. Опираясь на их мелкособственнические привычки, разбогатевшая на выполнении военных заказов городская буржуазия настойчиво выдвигала из их среды «рабочую аристократию». Это высокооплачиваемая часть рабочих стала проводником идей соглашательства рабочих с буржуазией. Сложилась благоприятная почва для деятельности мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров.

Это сильно затрудняло большевистскую агитацию. К октябрю 1917 г. в Алатыре еще не существовало оформленной большевистской организации. Революционную борьбу в массах вели лишь отдельные большевики и сочувствующие: И. Г. Рубочкин, Лысов, Сергиевский, Баландин, А. Веров, Бушуев и др. Они активно разъясняли массам программу большевиков. Взор простого народа все больше обращался к партии Ленина. Назрел вопрос об оформлении городской большевистской организации. В декабре 1917 г. по инициативе большевиков 160-го запасного пехотного полка была организована группа большевиков. В ее бюро вошли В. Ф. Шигаев, К. А. Новиков, П. С. Бодров. В группу вступили городские рабочие и демобилизованные солдаты А. С. Косырев, И. Г. Рубочкин,

Н. Анненков и др.¹. Второе собрание большевиков города состоялось 25 января 1918 г. В протоколе № 2 сказано: «Мы — граждане, организаторы РСДРП большевиков, в числе 21 человека под председательством тов. Огурцова при секретаре тов. Бодрове единогласно постановили: продолжать запись членов и довести до сведения Алатырского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»². 28 января 1918 г. группа большевиков, работавшая непосредственно в Алатырском Совете, образовала свою фракцию, взяв на себя функции комитета Алатырской организации большевиков.

Кропотливая разъяснительная работа постепенно изменяла соотношение сил в пользу большевиков. Еще в 1917 г. при выборах в Учредительное собрание большевики собрали 33,7% голосов. За ними пошла большая часть избирателей гарнизона (58%) и посада (47%)³. Вместе с настроением масс изменилась позиция Совета. 11 декабря 1917 г. по инициативе большевиков состоялось расширенное заседание Совета, приветствовавшее Советскую власть. 17 декабря Совет потребовал от комитета народной власти отчета о работе, но тот предоставить отчет отказался⁴. Возник раскол среди эсеровской организации. От нее отпочковались левые социалисты-революционеры: интернационалисты и максималисты. Наступал решительный момент борьбы за Советскую власть в Алатыре. 15 января 1918 г. большевики поставили вопрос о замене уездного комиссара бывшего Временного правительства эсера Мошкина и об избрании нового. Однако влияние эсеров в городе еще было сильно: они сорвали созванное по этому вопросу заседание Совета⁵. Через три дня новым комиссаром был выбран опять Мошкин.

И все же заседавшие в Совете эсеры и меньшевики не могли без конца игнорировать требования масс,

поворачивавших к большевикам и Советской власти. 22 января 1918 г. исполком Совета постановил: «Взять всю власть Совету с проведением всех декретов Народных Комиссаров полностью». Но при этом делалась оговорка — власть должна принадлежать Совету до Учредительного собрания. Заседание Совета 24 января утвердило постановление своего исполкома. Эсеро-меньшевистская часть Совета так пыталась под фразами о признании Советской власти проводить свою старую линию фактического ее игнорирования.

К. А. Новиков
— командир
конного
красногвардейского
отряда
(1918 г.).

В неприкосновенности оставались органы старой власти, эсеры и меньшевики проводили по-прежнему «демократизированные» совещания совместно со всеми антисоветскими партиями и организациями для «уяснения» текущего момента и о власти в стране. Вопрос об установлении Советской власти в уезде теперь был неразрывно связан с большевизацией Совета. Чувствуя соглашательский курс эсеро-меньшевистского руководства Совета, буржуазия осмелела. 4 февраля на сессии уездного земского собрания ее гласный А. М. Инюшев заявил, что в России «нет твердой и авторитетной власти»⁶. Момент потребовал от большевиков решительных действий. Под их давлением созданный Советом Временный революционный штаб принял постановление о запрещении без его санкций митингов и собраний, печатания и распространения воззваний и прокламаций. «Всякий, не подчиняющийся Революционному штабу,— говорится в воззвании,— и агитирующий против Совета, считается контрреволюционером. Лиц, уличенных в краже, грабеже, мародерстве и контрреволюции, немедленно расстреливать»⁷. 28 февраля на пленарном заседании Совета большевики поставили вопрос о переизбрании президиума и исполкома Совета. Кандидату в председатели от большевиков А. Н. Полякову при голосовании не хватило нескольких голосов. Был избран вновь В. П. Егоршин. После этого левая часть демонстративно покинула заседание⁸. Остался нерешенным вопрос об обновлении состава Совета.

14—15 марта 1918 г. под руководством большевиков состоялся очередной съезд Советов Алатырского уезда. Его председателем избрали большевика А. Косырева. Съезд отметил «бездействие и соглашательство» прежнего исполкома Совета с буржуазным земством. Большевики и все идущие за ними делегаты заявили, что пора фактически взять власть в

свои руки. Резолюция съезда требовала признать власть Советов как в центре, так и на местах, установить единую власть в лице Советов, упразднить как уездное, так и волостные и сельские земства, и функции их передать в Совет⁹. В новый состав исполкома Совета были избраны в большинстве большевики и их сторонники, председателем Совета — большевик А. Н. Поляков. Были и представители других партий, но в меньшинстве, и не они теперь определяли политическую линию Алатырского Совета. Съезд также поддержал немедленное заключение мира с Германией. Все это позволило комиссару Совета по внутренним делам Д. Горелову заявить 3 апреля на губернском совещании, что «новый состав Совета стоит на платформе власти рабочих и крестьян»¹⁰. Большевик П. Бодров 7 ноября 1922 г. писал в «Трудовой газете», что «у нас Октябрьского переворота не было до марта месяца». О том же говорилось в докладе Алатырского комитета РКП(б), представленном I Симбирской губернской конференции, состоявшейся 6—7 декабря 1918 г.: «Группа коммунистической партии в г. Алатыре образована 28 января 1918 г. ...В этот период в Алатыре существовал еще Совет коалиционного состава, и первым своим долгом группа поставила себе задачей реорганизацию Совдепа на точку зрения, занимаемую Советским правительством, что и увенчалось успехом 13 марта сего года»¹¹.

Так завершилась упорная борьба за установление Советской власти в городе и уезде. Кончилось в жизни города время господства помещиков и капиталистов, унижения и эксплуатации трудящихся масс, церковного мракобесия и духовной нищеты.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, эру коренных преобразований, борьбы и торжества социализма и коммунизма в СССР.

На пути к созданию основ социалистической экономики

Одной из первоочередных задач, стоящих как перед всеми органами Советской власти, так и перед алатырским Советом, являлась организация производства на основе социалистических методов хозяйствования, установление рабочего контроля на частных предприятиях и — в необходимых случаях — их национализация. Производство должно было служить интересам трудящихся.

Первые же шаги Совета по введению рабочего контроля вызвали яростное противодействие местной буржуазии, пытавшейся саботировать его решения. Она стала угрожать Совету закрытием предприятий, прекращением выдачи зарплаты и т. д. Созданной при Совете Комиссии труда пришлось не раз разбирать конфликты между рабочими и предпринимателями. Владелец лесопильных заводов Карпов, воспользовавшись тем, что лесоторговец Алейников отказался разрабатывать лес на его заводах, объявил рабочим о предстоящем расчете. 8 мая 1918 г. собрание рабочих и служащих постановило не допустить распродажи лесных материалов, приступить к ремонту завода и мельницы, в случае отказа предпринимателя просить Совет помочь наладить производство, возложив охрану имущества на самих рабочих¹². 9 мая Совет национализировал лесозавод и мельницу Карпова и передал их в ведение комиссариата торговли и промышленности. Рабочим была оказана помощь и выдано в качестве зарплаты 10 тыс. руб. Лесопромышленник сдался. Тогда 29 мая Совет решил: «Ввиду того, что Карпов пустил лесопильные заводы в ход, национализацию отменить»¹³.

16 апреля 1918 г. исполком Алатырского Совета принял решение об организации рабочего контроля

над всеми предприятиями и производством в Алатырском уезде¹⁴.

Саботаж владельцев предприятий, различных заведений и домов вынуждал Совет к дальнейшим мерам по национализации. Исполком 27 февраля национализировал лесопильный завод И. Я. Розина, 13 и 16 апреля — дома и недвижимое имущество фон Ренкуль и графа Рибопьера, 2 мая — два частных кинотеатра «Патэ» и «Художественный» (переименованных затем в «Культуру» и «Пробуждение»), в июле — типографию Родионова, 23 августа — заводы Попова, 29 августа — все другие лесопильные заводы¹⁵, в октябре — склады и имущество акционерного общества «Мазут». В июне 1918 г. Советским правительством были национализированы частные железные дороги, в т. ч. общества Московско-Казанской железной дороги.

Для руководства национализированной промышленностью был создан Алатырский уездный Совет народного хозяйства (СНХ). 9 декабря 1918 г. Алатырский Совет депутатов сообщил телеграммой в бюро печати Народного Комиссариата внутренних дел, что все деревообрабатывающие предприятия и склады местных материалов перешли в ведение Совнархоза¹⁶. Эти предприятия составили основу новой социалистической экономики в городе и уезде, создали благоприятные условия для развития производства, появления дополнительных рабочих мест и постепенного рассасывания безработицы. 18 апреля была открыта биржа труда, устроившая на работу к концу 1918 года около 1,5 тыс. безработных. В июне губернский СНХ предоставил уездному СНХ 20 тыс. руб. на разработку природных богатств и 50 тыс. руб. для пуска в ход бумажной фабрики бывшего владельца Рибопьера, в сентябре ВЦИК предоставил исполкому кредит на сумму 16625 руб.

Стремясь ликвидировать острый недостаток в мануфактуре, продовольствии и жилье, улучшить снабжение населения города, Совет постепенно вводит контроль над торговыми операциями крупных масштабов. Так, например, с его согласия частный торговец Овчинников вывез пять вагонов свинины на продажу в Москву, Иваново-Вознесенск, Кинешму и на вырученную сумму закупил мануфактуры для продажи в городе и уезде. Это была вынужденная мера. Чтобы не допустить спекулятивного вздорожания цен на хлебодукты, Совет запретил торговцам продавать товар без предварительного предъявления ему счетов. Для борьбы с мешочниками на станции поставили вооруженный страд, вооружили часть кондукторов и машинистов.

Развернулась борьба против взвинчивания домовладельцами платы за квартиры, особенно ударившей по бедному населению. Жилищная комиссия Совета постановила: запретить выселение из квартир, жителей подвалов и чердаков удовлетворить жилищем «за счет уплотнения особняков», установить норму пользования площадью — на 1 чел. не более «3 куб. сажень воздуха», единую квартплату 1—2 руб. за «куб. сажень воздуха», национализировать дома стоимостью свыше 20 тыс. руб.¹⁷. Конфисковали помещения двух монастырей.

Меры большевиков по экспроприации вызвали злобную ненависть местной буржуазии. Город наводняли антисоветские листовки, злобно нападавшие на временные трудности новой власти. Ее проклинали с амвонов священники, лишившиеся в результате революции свыше 1,5 тыс. дес. земельных угодий¹⁸. Буржуазия готовилась дать Совету решительный бой. В этом ей помогали мелкобуржуазные меньшевистская, право-эсеровская и «трудовая народно-социалистическая» партии, вставшие на путь борьбы

с Советской властью. Через своих сторонников в Совете они пытались парализовать изнутри его революционный курс. В их же руках до марта 1918 г. находилась уездная газета «Знамя труда». После того, как исполком ввел в бюро редколлегии большевика Мишенькина и левого эсера Буданова, а газету переименовали в «Крестьянин и рабочий», из состава редакции демонстративно вышли эсеро-меньшевицкие деятели Д. Елинсон, П. Мельников и В. Егоршин. Они выпустили семь номеров своей новой газеты «Красное знамя труда», которую Совет вскоре закрыл, организаторов ее объявил саботажниками, контрреволюционерами и постановил «отправить в окопы»¹⁹.

14 мая в Алатыре вспыхнул контрреволюционный мятеж. Было совершено нападение на Алатырский комитет большевиков и Совет. Вечером в помещении исполкома собрались белогвардейские офицеры, представители соглашательских партий и др. Они создали незаконный орган — «Временный комитет», пытавшийся присвоить себе власть»²⁰. С помощью прибывшего на следующий день отряда красноармейцев в городе был восстановлен порядок, а 16 мая 1918 г. исполком Совета объявил город на военном положении и образовал Комиссию по борьбе с контрреволюцией в уезде. Из Симбирска в Алатырь были делегированы В. П. Соколинский (губком РКП(б), А. И. Романов (губисполком) и Мигин (губчека). 21 мая 1918 г. открылось заседание Совета совместно с делегатами от крестьян. По существу, это был уездный съезд Советов, на котором присутствовало 164 делегата. Представитель большевиков А. С. Косырев разоблачил «правое крыло» Совета, вставшее на авантюристский путь и объединившееся с контрреволюцией. Меншевик Г. П. Баятинский попытался использовать трибуну съезда для контрреволюционной агитации. К нему присоединился В. П. Егоршин. Но большинство

делегатов поддержало большевиков, приняв их резолюцию о поддержке Совета и необходимости строгих мер в борьбе с контрреволюцией. В тот же день за контрреволюционное выступление на съезде арестовали меньшевика Г. Балятинского.

На съезде были отмечены также определенные успехи Совета в борьбе за улучшение хозяйственного и продовольственного положения в городе: оборудованы мыловаренный завод (7 рабочих), мастерская по ремонту сельскохозяйственных орудий, образована первая сельскохозяйственная коммуна. Начал поступать хлеб из Сибири. С марта по 21 мая 1918 г. в распоряжение комиссариата продовольствия доставили более 18 тыс. пудов хлеба, 1055 пудов картофеля, 5722 пудов сахара и т. д.

В огне гражданской войны

Летом 1918 г. Алатырь стал прифронтовым городом. Фронт гражданской войны приблизился вплотную. Роль троянского коня была предназначена чехословацкому корпусу, который начал мятеж в мае 1918 г. При его поддержке в течение двух месяцев белогвардейцы заняли значительную часть Сибири, Урала, Поволжья. Советская республика оказалась в огненном кольце военных фронтов. 31 мая Симбирская губерния была объявлена на военном положении. 22 июля белогвардейцы захватили Симбирск, 6 августа — Казань. Фронт придвинулся к восточным районам Чувашии. Восточный фронт республики стал решающим. В. И. Ленин 1 августа писал: «Сейчас вся судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань—Урал—Самара. Все зависит от этого»²¹. На Восточный фронт были мобилизованы тысячи коммунистов и рабочих.

После потери Симбирска губернский комитет пар-

тии, губисполком, Карсунский, Симбирский, Буинский уисполкомы эвакуировались в Алатырь. Он стал на некоторое время административно-политическим центром Симбирской губернии, а местная газета «Крестьянин и рабочий» в августе-сентябре выходила как совместный орган Симбирского губернского и Алатырского уездного комитетов партии, исполкомов Симбирского губернского и Алатырского уездного Советов.

На захваченной территории губернии белогвардейцы установили режим контрреволюционного террора, развернули яркую антисоветскую агитацию. Одновременно они пытались развалить тыл Красной Армии, организуя контрреволюционные заговоры в прифронтовых уездах. Алатырь привлек их особое внимание из-за своей новой роли губернского центра и стратегического положения на важнейшей магистрали Восточного фронта — железнодорожной линии на Казань.

Ободренные наступлением интервентов и белогвардейцев, в Алатыре также активизировались контрреволюционные силы. Председатель губисполкома А. М. Гимов говорил на объединенном заседании губернского и уездного исполкомов 29 июля 1918 г., что «Алатырь полон контрреволюционеров, а потому необходимо применить, как по осадному положению, самые энергичные меры по борьбе с контрреволюцией»²². Вскоре органами уездной милиции был раскрыт заговор белых офицеров, которые ставили задачу свергнуть Советскую власть в Алатыре и ликвидировать членов губисполкомов. К заговорщикам примкнули многие из местных меньшевиков и правых эсеров. Контрреволюционная группа была обезврежена²³.

Приказом командования 1-й армии Восточного фронта в прифронтовой полосе в первой неделе августа 1918 г. была проведена мобилизация шести воз-

растов, которая только в Алатырском уезде дала 2094 чел. Большое значение для строительства регулярной Красной Армии имел опыт мобилизации бывших офицеров старой армии и всеобщей мобилизации, проведенных по инициативе командующего 1-й армией М. Н. Тухачевского и согласно решению Симбирского комитета партии, опыт, позднее распространенный по всей стране ²⁴.

Город стал базой формирования новых армейских частей. 9 августа была сформирована Алатырская группа войск (командующий—губвоенком В. Г. Пеньевский, комиссар А. В. Швер), перед которой ставилась задача охранять стратегическую магистраль Рузаевка-Свияжск и содействовать наступательным операциям 1-й и 5-й армий. В группу входили 1-й батальон Кромского полка, Алатырский батальон, две батареи, 2-й Симбирский полк, конная сотня и другие части. Политотдел штаба группы издавал газету «Революционный призыв», сыгравшую важную роль в повышении боевой готовности и воинского духа красноармейцев Алатырского гарнизона. Части Алатырской группы войск участвовали в освобождении Симбирска, затем влились в состав Симбирской железной дивизии. В 1918 году в Алатыре открылась военно-авиационная школа высшего пилотажа, а также располагалось несколько авиаотрядов. Боевые отряды алатырцев в борьбе с белочехами вписали славную страницу в историю революционной борьбы.

В частях, сформированных в Алатыре, было много бывших солдат австро-венгерской армии, революционеров-интернационалистов, находившихся в Алатырском лагере военнопленных. Они вступили в сформированный отряд (180 чел.), влившийся затем в 1-й Интернациональный полк РСФСР (212-й Интернациональный полк), 3-й Симбирский полк (215-й стрелковый полк), коммунистические отряды Алатыря и

Симбирска. Среди них были чехи, словаки, венгры, поляки и немцы. Указанные части в составе Симбирской (24-й стрелковой) дивизии показали стойкость и героизм.

Враг стремился выйти на железную дорогу Алатырь — Ибреси — Шихраны. Штаб Алатырской группы подчеркивал, что если Алатырь будет взят белыми, то «линия Казань — Москва будет прервана в тылу наших войск, и Москва лишится возможности оказывать фронту помощь»²⁵. Учитывая серьезное положение, командование направляет сюда Брянский, Латышский, Курский полки, Смоленскую батарею, сосредоточивает здесь резерв фронта.

Соединения Красной Армии остановили белогвардейские полчища на дальних подступах к району Алатыря, не допустив их к линии железной дороги, а затем сами перешли в контрнаступление. В их рядах проявили беспримерный героизм сотни и тысячи бойцов, в т. ч. наши земляки. Многие сложили свои головы во имя революции; имена таких, как И. С. Космовский и П. Е. Крепков, навсегда вошли в историю.

Симбирская дивизия 12 сентября 1918 г. освободила г. Симбирск — родину В. И. Ленина.

Помощь фронту

Алатырь перестал быть прифронтовым городом, но жил в обстановке напряженной работы по организации помощи Восточному фронту. В частности, в короткий срок была проведена мобилизация пополнения и экипировки — по наряду Реввоенсовета республики — 96-го полка Красной Армии. Трудности тыла контрреволюционные элементы пытались использовать для деморализации красноармейцев. 24 ноября 1918 года уисполком провел экстренное заседание

«в связи со вторичным контрреволюционным выступлением красноармейцев местного гарнизона». Город был объявлен на осадном положении, создан Временный Военно-революционный комитет (Нестеров Г. Е. — председатель уисполкома, Воронин, Петров, Долгоновский, Васильев). Решительные действия комитета нормализовали обстановку.

Коммунисты усилили свою разъяснительную работу. Большую помощь оказывали центральные органы партии и правительства. Так, 17 сентября 1918 г. город посетил агитпоезд им. В. И. Ленина военного отдела издательства ВЦИК.

Весной 1919 г. в Алатыре находились тысячи бойцов и командиров. Поэтому работа в воинских частях была и оставалась главным участком работы большевиков. В отчете укома РКП(б) о своей деятельности (1.V—15.VI.1919 г.) говорится, что «с этой целью в армии организованы ячейки количеством 10, число человек 220. Устроено было за истекший период 40 митингов»²⁶.

1 мая 1919 г. в 15 час. 15 мин. на Алатырскую станцию прибыл возглавляемый М. И. Калининым агитационно-инструкторский поезд ВЦИК «Октябрьская революция». Члены уисполкома, городского Совета на многие вопросы получили обстоятельные ответы всероссийского старосты. Затем Михаил Иванович выступил на привокзальной площади на 7-тысячном митинге. Он рассказал о текущем моменте, международном положении и призвал сплотить ряды для борьбы с Колчаком: «В настоящий момент Москва, Петроград, вся центральная Россия, все фабрики и заводы посылают туда один отряд за другим. Думаю, что рабочие-граждане Алатыря примут посильное участие в этой борьбе»²⁷.

Участники митинга приняли резолюцию, где приветствовали М. И. Калинина и дали слово, что «в по-

следней революционной схватке с международным империализмом и внутренней контрреволюцией не отступят ...и Красное знамя социальной революции будут защищать до последней капли крови, до тех пор, пока пролетарская революция не будет торжествовать во всем мире»²⁸. Вечером поезд двинулся дальше. 7 мая, возвращаясь из Свяжска, М. И. Калинин снова заехал в г. Алатырь. С подножки вагона он выступил перед Юрьево-Польским отрядом коммунистического батальона, отправляющимся на фронт.

В отчете агитпоезда говорилось: «В Алатыре стояли 13 час. 40 мин. На 3 митингах присутствовало 10500 чел., 5 киносеансов собрали 1095 зрителей и был сделан ряд снимков»²⁹. Было продано, отпущено и роздано бесплатно всевозможной литературы на 14718 руб.

Эта поездка М. И. Калинина получила высокую оценку В. И. Ленина. Подводя итоги своим поездкам, на заседании ВЦИК 23 октября 1919 г. М. И. Калинин говорил: «Если бы вся наша Советская республика была, как Симбирская и Оренбургская губернии, то от Колчака ничего не осталось бы»³⁰.

Самоотверженной, многогранной была работа местных коммунистов. 1 июля 1918 г. уездный комиссар по внутренним делам просил исполком Алатырского Совета выделить 6000 руб. «для постановки агитационного дела на соответствующую высоту», отметив, «что... благодаря агитации врагов народа создается неопределенное настроение»³¹. В Алатыре с этой целью коммунисты создали агиткурсы, в селах и деревнях — специальные группы из коммунистов и им сочувствующих. Агитпросветотдел уездного военкомата создал агитбригаду («агитпоезд им. М. И. Калинина»), состоящую из четырех агитаторов и разъезжавшую на 7 подводах с лекциями и беседами по селам уезда.

Личным примером коммунисты вели массы за собой. Алатырская организация РКП(б) дала Красной Армии 160 членов. По этому поводу газета «Путь революции» 23 апреля 1919 г. писала: «Настроение отправляющихся товарищей было действительно революционное: все спешат за Волгу, на Урал, чтобы дать Колчаку последний и решительный бой». А еще 18 апреля исполком Алатырского уездного Совета совместно с представителями всех 16 профсоюзных организаций города и уезда обсудил вопрос о мобилизации рабочих в Красную Армию, о замене служащих и мужчин женщинами. После этого совещания 50 процентов рабочих города были мобилизованы в Красную Армию. В этот тяжелый для страны период передовые рабочие и красноармейцы вступали в партию. Одна «партийная неделя» (ноябрь 1919 г.) дала по уезду 256 новых членов РКП(б).

Активную помощь коммунистам в работе оказывали комсомольцы. Начало движению положили М. Ерастов и М. Гордеева. Они взялись за вовлечение молодежи в комсомол. 16 февраля 1919 г. они собрались на свое первое собрание. Здесь организационно оформился коммунистический союз молодежи под названием «Союз пролетарских сыновей» (затем ячейка РКСМ). 10 августа 1919 г. открылась первая комсомольская конференция, избравшая уком в составе М. Ерастова, М. Гордеевой, П. Потапова и др.

Но контрреволюционные силы не складывали оружия. Алатырский Совет в начале 1919 г. на буржуазию наложил чрезвычайный революционный налог в 16 млн. руб. Закрыли коммерческий клуб и подозрительные кабаки, места сборищ контрреволюционных элементов; конфисковали за полгода 553 револьвера и винтовки, 49 единиц холодного оружия. В марте 1919 г. вспыхнуло кулацкое восстание в нескольких уездах Симбирской губернии. В связи с этим событи-

ем 20 марта был образован революционный комитет в городе, уезд объявлен на осадном положении. Были мобилизованы на борьбу все коммунисты Алатыря (304 чел.) и уезда (233 чел.)³². Отряды послали в Карсунский и Ардатовский уезды. В докладе председателя Временного военно-революционного комитета П. И. Подзаходникова говорилось: «Дабы гарантировать спокойствие в самом Алатыре, из среды здешней буржуазии были взяты заложники с объявлением в приказе, что в случае малейших попыток со стороны таковой к поднятию восстания или волнений вообще заложники будут расстреляны... В городе Алатыре... за контрреволюционную деятельность был рас-

Первая уездная комсомольская конференция в Алатыре
(август 1919 г.).

стрелян один — бывший помощник исправника Стрежнев»³³. Кулаки не нашли поддержки у населения уезда, мятеж был решительно подавлен.

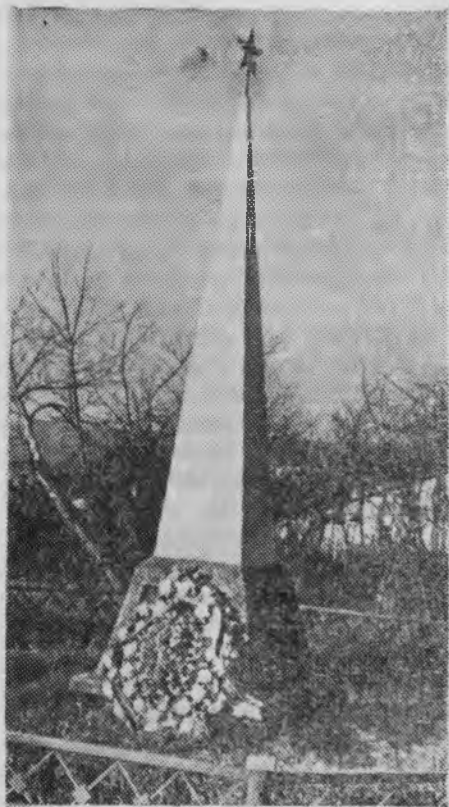
Симбирская губерния в числе нескольких других губерний Поволжья стала базой снабжения войск Восточного фронта. Ее промышленность была занята полностью выполнением заказов Восточного фронта. Предприятия работали круглосуточно, без выходных дней. Продукцию производили оставшиеся три лесопильных завода, две паровые мукомольные мельницы; отделение Петроградского трубчатого завода³⁴, был оборудован и пущен в ход известковый завод.

Гражданская война потребовала значительного роста военных поставок обмундирования, снаряжения и продовольствия для Красной Армии. Для планомерного руководства и мобилизации производственных сил и местных ресурсов на помощь фронту во всех уездах Чувашии в 1919 г. при совнархозах были созданы отделы военных заготовок.

Одним из крупных увоензагов был Алатырский. Так, для изготовления обмундирования привлекли всех портных города и уезда, организовали специальную механическую мастерскую с 23 швейными машинами. Ее коллективом (81 чел.) и мобилизованными портными (230 чел.) в 1919—1920 гг. сшито 56387 солдатских шинелей, 29029 гимнастерок, 9866 шаровар, 2195 одеял, более 500 пар нижнего белья, 5123 наволочки, 5030 пар варежек и т. д.

Этот же воензаг получил задание изготовить 250 обывательских телег, 200 хозяйственных двуколок, сани, колеса. Над выполнением этого заказа трудились две крупные артели местных кустарей — Алатырская (280 чел.) и Семеновская (62 чел.). Ответственное поручение командования было выполнено.

Но ведущим предприятием Алатыря оставались

Памятник
жертвам
контрреволюционного
восстания в 1919 г.
и активным
участникам
борьбы за упрочение
Советской власти.

депо и железнодорожные мастерские, рабочие которых проявили высокую сознательность и трудовой героизм, став инициаторами субботников в городе. Алатырский уисполком принял специальное постановление об их проведении. Первый субботник состоялся 19 июля 1919 г. В 1920 г. IX съезд РКП(б)

постановил превратить праздник 1 Мая во Всероссийский субботник. Подготовка к нему совпала с празднованием 50-летия со дня рождения В. И. Ленина. «Хотя тов. Ленина уже давно трудящиеся Советской республики стали называть своим Ильичом, но рабочие и крестьяне Алатырского уезда, как звено Симбирской губернии, особенно должны гордиться своим земляком и не только не отставать от трудящихся остальной России, но и следовать впереди всех по стопам своего вождя. Лучшим подарком для юбиляра будет, если беспримерной и самоотверженной работой мы поможем вывести страну из разрухи и ускорить приближение счастливой жизни для трудящихся», — писала газета «Путь революции» 23 апреля 1920 г. Алатырцы обещали ежемесячно выпускать из ремонта не 6, а 8 паровозов и с честью сдержали свое слово. Как и в 1917 г., ежесуточно к поездам подавали 12 паровозов, столько же проходило через текущий ремонт. Более чем удвоилось количество вагонов, выходявших в месяц из среднего ремонта (779 против 326 в 1917 г., а в сентябре 1920 г. — 1020 вагонов³⁵). Старый большевик М. Морозов, направленный политотделом Западной армии комиссаром Алатырских депо и мастерских, вспоминал: «Весной 1921 г. в Алатырь приехала старая большевичка Розалия Самойловна Землячка. Она вызвала меня в свой вагон, долго расспрашивала о работе депо и мастерских, о субботниках. «Молодцы, — сказала Землячка под конец разговора. — Так и продолжайте»³⁶.

Новое, социалистическое отношение к труду ярко проявилось в принятой на общегородской конференции фабрично-заводских комитетов летом 1920 г. резолюции: «Мы, представители алатырского пролетариата, готовы бороться с лопатой и винтовкой в руках до полной победы труда над капиталом»³⁷.

Несмотря на трудности военного времени, в Ала-

тыре была начата работа по городскому благоустройству. В 1918 г. был организован городской Совет народного хозяйства, который возглавил эту работу.

В 1919 г. Высший совет народного хозяйства страны ассигновал 1,3 млн. руб. на строительство в городе электростанции и водопровода. В связи с войной было отпущено только 300 тыс. руб. Оборудование для первой электростанции общественного пользования приобрели в Москве и Петрограде. В первую очередь должны были освещаться улицы Симбирская (ныне Ленина) и Вокзальная (ныне Комсомольская).

Принимались меры по улучшению быта населения. В связи с ограниченной возможностью закупки хлеба в других губерниях и поставки фондов по продразверстке и в целях расширения местного производства сельскохозяйственных продуктов городское население было объединено в товарищество «Пчелка» и трудовую коммуну им. Ленина.

Партийные и советские органы города проводили большую работу по культурному строительству. К этой работе были привлечены прогрессивные представители интеллигенции, принявшие активное участие в строительстве новой жизни, такие, как А. М. Сперанский, К. И. Муравьева, Л. И. Блаженова, Д. В. Чепурнов, М. А. Дюжева и др. При исполнении Совета был создан отдел народного образования. Зарождалась советская школа: старые типы школ преобразовывались в единые советские трудовые школы первой и второй ступени.

Встал вопрос о подготовке советских учительских кадров на педагогических курсах в Алатыре. Летом 1919 г. научный отдел Наркомпроса РСФСР отправил в район Суры экспедицию под руководством профессора С. А. Бутурлина и Б. М. Житкова. С. А. Бутурлин — сын революционера, выдающийся зоолог, один из основоположников русской орнитологии, видней-

ший охотовед и путешественник. Богатейшая природа Присурского края увлекла его с детского возраста. И не случайно научные интересы привели его в Алатырь. 6 ноября 1919 г. на основе педагогических курсов был открыт институт природоведения³⁸, который должен был готовить преподавателей школ II ступени. В здании бывшего духовного училища расположились обсерватория, метеостанция, зоологическая лаборатория, географический и физический кабинеты. Слушателям читали лекции, проводили экскурсии приглашенные профессора С. А. Бутурлин, Б. М. Житков, Н. З. Милькович, алатырские преподаватели Н. А. Каменщиков, Н. Н. Валухин и др. В 1920 г. на двух курсах обучалось 500 студентов. Заработали студенческие кружки: научный, музыкально-драматический, спортивный. Студенты приняли активное участие в строительстве столовой, двух общежитий, парикмахерской.

10 декабря в гарнизоне открылась школа грамоты. Было очень много желающих учиться³⁹. С горячим одобрением трудящиеся встретили декрет СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Стали открываться новые школы.

В первые же годы Советской власти в Алатыре, как и в других городах страны, стали создаваться различные учреждения культуры. В 1918 г. в здании бывшего дворянского клуба был открыт советский клуб для молодежи. Здесь организовали драматический, хоровой, струнный кружки. В 1918 г. была открыта музыкальная школа. Свой клуб открыли железнодорожники (ныне помещение автостанции). 1 декабря 1918 г. алатырская уездная парторганизация открыла Коммунистический клуб. В 1920 г. город имел три библиотеки, восемь культурно-просветительных кружков и обществ.

1 апреля 1920 г. коллегия уездного отдела народного образования поручила Каменщикову выработать план организации музея, назначив его заведующим. Тогда же было решено реорганизовать художественную мастерскую, объединив ее со студией⁴⁰.

Видным очагом культуры являлся городской театр. Коллектив его разделялся на драматическую труппу, группу солистов и оркестр — всего вместе с обслуживающим персоналом около ста человек. Ставились пьесы русской классической драматургии: «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» Достоевского, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Горькая судьбина» Писемского и др. Откликнувшись на призыв к организации коммунистических субботников, коллектив театра проводил «театральные понедельники» для трудящихся города, т. е. в свой выходной день давал бесплатные спектакли.

С первых же дней Советской власти трудящиеся Алатыря включились в великое дело революционного преобразования общества на новых, социалистических началах.

Кружок
по ликвидации
неграмотности.

НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В годы восстановления народного хозяйства

Переход к мирному труду проходил в условиях хозяйственной разрухи. Как писал Ленин, в труднейших условиях «разорения, переутомления и истощения главных производительных сил, крестьян и рабочих»¹, началось восстановление народного хозяйства страны. Хотя на территории Алатырского уезда не происходили военные действия, тяжелые последствия империалистической и гражданской войн не минули и его. Недостаток в сырье, изношенность старого оборудования, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие достаточных средств для финансирования — все это затрудняло быстрое восстановление экономики города и уезда. К тому же на Поволжье обрушилось тяжелое стихийное бедствие — засуха. Сократились на 20,2% посевные площади. В Алатырском уезде знойное лето 1921 г. выжгло все посевы. Поэтому в течение двух следующих лет основные усилия партийных и советских организаций были направлены на борьбу с последствиями неурожая.

К Симбирской губернии для оказания помощи были прикреплены Тверская, Новгородская и Псковская губернии. Только один Алатырский уезд от населения этих губерний с 1 октября 1921 г. по 1 июня 1922 г. получил 46573 пуда продовольственных продуктов². Большую работу проводила уездная комиссия помощи голодающим (укомпомгол). С целью сбо-

8. Валерий Кочетков. Алатырь.

ра средств для помощи голодающим организовывались субботники, воскресники, «неделя помощи голодающим», устраивались спектакли, концерты, лотереи, подписные листы и т. д. Из города и уезда в урожайные губернии эвакуировали 4647 чел.³, в основном детей. На основании постановления ВЦИК уездный Совет организовал комиссию по изъятию церковных ценностей, за которые уезд получил пять вагонов ржи и ржаной муки.

Одним из важнейших рычагов в подъеме промышленности был перевод разоренной войной экономики Советского государства на хозяйственный расчет, рассчитанный на стимулирование экономного расходования материальных и денежных средств, снижение себестоимости продукции. Социалистические предприятия и их объединения должны работать рентабельно, полностью покрывать за счет доходов свои расходы и давать прибыль, учил В. И. Ленин. При недостатке на местах опытных хозяйственных кадров перевод на хозрасчет давался с трудом. «Предприятиям с очень большим трудом и затруднениями пришлось на первых порах изворачиваться для производства и содержания рабочих, но эта трудная задача по мере возможности выполнялась с успехом и только отсутствие денежных средств и материалов затрудняли развитие производительности и ее увеличение до желаемых результатов», — говорилось в отчете уполномоченного губсовнархоза по Алатырскому уезду⁴.

Постепенно оживала промышленность. Отмечалось повышение производительности труда на литейно-механическом заводе № 1, где с тем же объемом работ справлялось меньшее, чем прежде, число рабочих.

Сравнительно высокие показатели производительности труда были у рабочих железнодорожных мастер-

ских. Здесь только в марте 1925 г. из ремонта было выпущено 12 паровозов, при этом сэкономлено 23745 руб.

1 февраля 1925 г. в бывшем двухэтажном каменном складском помещении «Центроспирта» пустили в ход городскую электростанцию с мощностью первичных двигателей в 95 лошадиных сил.

Для оживления экономики в годы восстановления были временно ослаблены контроль и ограничения на частную торговлю, существовавшие до этого. Разрешалось частное предпринимательство и в сфере производства. Этот курс Советского государства получил название новой экономической политики (НЭП).

В Алатыре частникам принадлежали две табачные фабрики, две паровые мельницы, два лесопильных завода, девять хлебопекарен, булочных и колбасных мастерских⁵. Многие частновладельцы мечтали о возврате прежних порядков: сдерживали рост заработной платы, отказывались от выделения средств на благоустройство, улучшение условий жилья и труда рабочих. Это шло в противовес интересам рабочих. В борьбе с предпринимателями рабочие получали решительную поддержку со стороны государства. Так, 12 сентября 1926 г. забастовали рабочие (33 чел.) лесозавода товарищества частников «Лесопилка». Причина: невыплата зарплаты, задержка отчислений в фонд профсоюза, страховых взносов и пени за просрочку в выплате зарплаты, невыдача спецодежды⁶. Организованное выступление рабочих, объединенных в профсоюз, вынудило предпринимателей отступить. Рабочие еще раз убедились в силе профсоюзных организаций города, объединявших в 1925 г. около 6180 рабочих и служащих промышленных предприятий, транспортных и строительных рабочих, работников просвещения, медицины, связи и других профессий.

Частное предпринимательство оживило мелкобуржуазную идеологию. Ядовитые ее зерна находили свою почву. Одних только священников, торговцев, бывших жандармов и полицейских, лишенных избирательных прав, в ту пору насчитывалось около 300 чел. Они искали утешения в пьяных оргиях и представлениях в городском саду, где за билет в 200000 руб. упивались пошлыми эстрадными номерами.

А на фабриках и заводах рабочие все шире привлекались к управлению производством. На собраниях рабочих и производственных совещаниях обсуждались отчеты директоров и начальников цехов о работе предприятий, критиковались производственные недостатки, обсуждались предложения по рационализации труда и изобретательству, о режиме экономии.

Повышалась политическая активность рабочих. С большим подъемом прошли выборы в горсовет. В торжественной обстановке чествовали героев труда.

Активную работу среди трудящихся развернули массовые добровольные объединения. Одним из них была Международная организация помощи борцам революции (МОПР), деятельность которой была направлена на укрепление международной пролетарской солидарности. В Алатыре отделение МОПРа возникло 15 сентября 1923 г. В помощь немецким пролетариям алатырцы собрали 1839 руб.⁷, в 1924 г. — много средств для пострадавших от наводнения ленинградцев. По инициативе комсомола была создана в стране массовая детская организация юных пионеров. В феврале 1923 г. на IX Алатырской уездной конференции РКСМ приняли постановление о расширении работы среди детей. Открылись курсы по подготовке пионерских инструкторов. 23 мая 1923 г. бывший алатырский слесарь Николай Баляев, вернувшийся после демобилизации, организовал в городе первый пионерский отряд⁸. Уже через два года в 19

городских пионерских отрядах насчитывалось 939 мальчиков и девочек.

21 января 1924 г. партию, народы СССР и всего мира постигло тяжкое горе. Умер В. И. Ленин. Смерть Ленина вызвала у трудящихся Алатыря чувство великой скорби. Телеграмма о смерти вождя пришла 22-го, в 5 часов вечера. Быстро весть разнеслась по городу. В половине восьмого в Народном театре началось траурное собрание. Делегат XI съезда РКП(б) М. А. Моторин зачитал телеграмму, оркестр играл траурный марш, люди плакали. Было решено начать сбор средств на памятник В. И. Ленину и присвоить детскому городку имя вождя. Передовые рабочие вступали в ряды ленинской партии, чтобы осуществить заветы Владимира Ильича. За время Ленинского призыва по уезду в партию вступило 105 чел. Так, общее собрание смазчиков, осмотрщиков и слесарей депо 19 февраля подало коллективное заявление о приеме в партию.

Ленинский призыв оказал положительное влияние на усиление рабочего ядра в партии. Если на 1 февраля 1924 г. рабочих среди коммунистов уезда было 30%, то после призыва — 41%⁹.

Большое значение придавалось ведению политической пропаганды, культурно-массовой работе. Одной из важнейших форм политического воспитания была массовая печать. До конца 1921 г. издавалась местная газета «Путь революции», с 1 февраля по 17 марта 1922 г. выходила газета «Наша жизнь». В апреле возникла стенная газета РОСТА «На борьбу с голодом». С 1 мая 1922 г. три раза в неделю стала печататься «Трудовая газета». К сотрудничеству в ней были привлечены 22 городских и 16 сельских коммунистов. Газета пользовалась большим авторитетом, ее тираж поднялся с 400—600 экземпляров в 1922 г. до 3500 к весне 1925 г. В 1923 г. вышло три

номера литературного журнала «Факел», издаваемого алатырскими литераторами на средства местного профсоюза деревообделочников. Лозунгом журнала был «активный реализм, реализм утверждения новой жизни».

Постепенно улучшался быт населения, повышался жизненный уровень. Горсовет благоустроил старобазарную площадь, привел в исправность водокачку и водопроводную линию в 1,25 версты, расширил городскую черту, отведя 415 дес. земли для новых жилых построек.

В 1923 г. в Алатыре организуется Центральный рабочий кооператив. При помощи профсоюзов он сумел наладить регулярное снабжение рабочих и служащих необходимыми продуктами.

Развивалось профессионально-техническое обучение. В 1921 г. действовали школа подготовки квалифицированных рабочих, курсы деревообделочников, машинистов, техников путей сообщения, цеховых учеников, строительных десятников и др. Но в годы борьбы с голодом большинство курсов закрылось. В 1925 г. в городе имелись педтехникум, индустриально-техническая профшкола, школа кройки и шитья. В пяти школах I ступени и двух школах II ступени училось более 1500 детей.

20 августа 1924 г. «Трудовая газета» сообщила о торжественном открытии школы ФЗУ при железнодорожных мастерских. На торжественное собрание пришли ветераны труда. Рассказы старых рабочих о годах своего дореволюционного рабочего ученичества вызывали гордость учащихся за себя и свою школу: «Сейчас учат и деньги платят, а прежде давали только пятак в месяц на баню. Сейчас втягивают в науку, а раньше — бери ведра в руки и беги к кухарке за водой. Сейчас — одевают и обувают, а прежде — беги в опорках да зимой за водкой мастеру и получай в награду тычок в

нос или расческу для головы». Раньше пять лет зуботычин и «аза в глаза не знал». А сейчас «четыре года подготовки — и техник! Ай да Ильич! Вот эта наша власть!»

Большой популярностью пользовался городской Народный театр.

Под заведованием А. А. Тураевой активно работала районная библиотека. Ее фонд увеличился с 1913 г. в 10 раз. В городе имелось 5 клубов, «Дом крестьянина» (с 20 ноября 1924 г.), кинотеатр.

В Центральном клубе физической культуры кипела спортивная работа. Алатырцы готовились к участию в первой губернской олимпиаде.

В борьбе за социалистическую реконструкцию народного хозяйства

Конец восстановительного периода ознаменовался событием большого политического значения. 21 апреля 1925 г. ВЦИК постановил преобразовать Чувашскую автономную область в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, а 20 июля того же года постановлением ВЦИК город Алатырь и три волости уезда (Алатырская, Порецкая, Кувакинская) с населением 121,5 тыс. чел. были переведены из Ульяновской губернии в состав Чувашской АССР. При решении этого вопроса учитывалось множество факторов, особенно экономические. Алатырь, расположенный на Суре, с начала существования развивался в системе экономики Присурья, был тесно связан с Чувашией. После строительства Казанской железной дороги в конце XIX в. усилилась экономическая интеграция Алатырского Присурья с центральными и южными районами нашей республики. Включение Алатыря в состав Чувашской АССР

ускорило формирование на основе сложившихся исторических связей единого экономического комплекса в рамках республики.

Повысился экономический потенциал Чувашской республики. На территории уезда, перешедшей в состав Чувашской АССР, действовало пять лесопильных, фанерный, шпалопропиточный заводы, железнодорожные депо и мастерские, типография, электростанция, махорочная фабрика, скотобойня и другие предприятия. На них трудилось около 4 тыс. рабочих и служащих.

За счет нового пролетарского пополнения укрепилась Чувашская областная партийная организация. Если до присоединения Алатыря рабочие в областной парторганизации составляли 9,3%, то после него — 20,5%. «Присоединение к Чувашии Алатырского уезда со значительными кадрами рабочих, — писал первый секретарь обкома ВКП(б) С. Петров, — заметно усилило пролетарское руководство и влияние его на крестьянские массы»¹⁰.

Выросли ряды комсомольской организации. К 282 комсомольцам из числа рабочих прибавилось 459 алатырцев. Как отмечал бывший секретарь обкома ВЛКСМ П. Иванов (1930—1932 гг.), «Алатырская организация задавала тон всей деятельности комсомола Чувашии»¹¹.

С 30 сентября 1925 г. городская «Трудовая газета» стала органом обкома партии, ЦИК Чувашской АССР, Алатырского укома РКП(б) и уисполкома.

Переход Алатыря в состав Чувашской АССР способствовал более тесному общению чувашского и русского населения. Это имело большое значение в деле интернационального воспитания трудящихся. В 1925 году Алатырский уезд постиг неурожай, на помощь пришли труженики Чувашии. Они прислали алатырцам продовольствие. Братская интернациональная

солидарность трудящихся крепла с каждым годом.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в городе проживало 22437 чел. Вместе со своей страной, вступившей в новый период своего развития — период социалистической реконструкции, борьбы за социалистическую индустриализацию и коллективизацию крестьянских хозяйств, трудящиеся Алатыря приняли активное участие в выполнении планов партии. Началась реконструкция старых предприятий, развертывание нового строительства. Все это требовало больших капитальных вложений. Поэтому важной задачей стало соблюдение строжайшего режима экономии. Инициатором движения за снижение затрат на выполнение производственных заданий явился коллектив железнодорожных мастерских. С апреля по сентябрь 1926 г. здесь было сэкономлено более 14 тыс. руб. По инициативе партийной организации в каждом цехе были созданы специальные бригады по борьбе за режим экономии. В них вошли лучшие производственники. Выросли здания новых цехов — ремонтно-механического, тендерного, колесного.

Начались восстановительные работы на ранее бездействовавшем лесозаводе № 48.

С августа 1929 г. Чувашская АССР входит в состав Нижегородского (Горьковского) края. Чувашской АССР была оказана большая помощь в подъеме экономики и культуры. Если в 1927/28 хозяйственном году в развитие промышленности Чувашии было вложено 2,4 млн. руб., то в 1929/30 г. — 6,4 млн. руб.¹² Главными объектами капиталовложений в Алатырском районе стали пять лесозаводов (№ 6—10), табачная фабрика «Батрак», депо и мастерские, механическая прачечная. На основе реконструкции и расширения производственных мощностей в 1929 г. железнодорожные мастерские были реорганизованы в паро-

возоремонтный завод им. Рудзутака (ПРЗ), который обслуживал Московско-Казанскую железную дорогу, специализируясь на среднем ремонте паровозов и вагонов.

Как и повсеместно, мощным фактором успешного выполнения пятилетки здесь стало массовое социалистическое соревнование. В соревнование включились Алатырская и Сызранская махорочные фабрики, депо станций Алатыря, Красноуфимска и Сызрани и т. д. В городе по инициативе комсомольцев возникли три ударные бригады. Во втором году пятилетки возникли новые формы соревнования — самозакрепление на рабочем месте до конца пятилетки и сквозные ударные бригады. На ПРЗ самозакрепилось 550 чел. и были созданы две сквозные ударные бригады из 81 чел. Первый смотр соревнования показал, что среди лесозаводов производительность труда поднялась на 13%, себестоимость продукции снизилась на 9,2%. Машинисты депо включились в конкурс на звание лучшего машиниста СССР.

Суточный пробег паровозов увеличился со 150 до 200 км. Число отремонтированных паровозов за пятилетку увеличилось в 2 раза¹³.

Итоги первой пятилетки ЧАССР подвел VI пленум ОК ВКП(б), состоявшийся в феврале 1933 г. Он отметил, что за годы пятилетки произошел решительный сдвиг в индустриализации республики.

Победа социализма

В 1933 г. Советский Союз вступил в период завершения реконструкции народного хозяйства, дальнейшего продвижения вперед по пути социализма.

Во второй пятилетке в Алатыре были построены баянно-гармонная фабрика, мясокомбинат, трикотаж-

ная мастерская, фабрика спортивного инвентаря, городская электростанция мощностью в 380 квт.

На качественно новую ступень поднялось социалистическое соревнование. Если до осени 1935 г. основной формой было движение за ударничество, то после — стахановское движение. К празднику 1 Мая 1933 г. на ПРЗ объявили конкурс на лучший цех, бригаду, станок. Широко развернулась борьба против брака. На производственном совещании завода токарно-механическому цеху за его плохую работу было преподнесено рогожное знамя. На товарищеском суде разбирались дела о бракоделах и нарушителях трудовой дисциплины. В итоге коллектив завода выполнил взятые обязательства. К 1 Мая (за апрель) было отремонтировано 38 паровозов вместо 37 по плану.

Сущность стахановского движения состояла в том, что прошедшие производственное обучение и хорошо овладевшие техникой рабочие повысили темпы роста производительности труда за счет его рациональной организации и максимального использования мощности машин и оборудования. В те годы в Алатыре хорошо была известна фамилия Ф. С. Макшанова, стахановца кузнечного цеха паровозоремонтного завода, значительно перевыполнявшего производственные нормы, замечательного наставника молодых рабочих. В его честь рабочий поэт К. Хворов написал стихи:

«Дышит паром молот тяжелый,
Железо горячее бьет.
Федор Макшанов рукою умелой
Рессорный хомут на «отлично» кует.
Руки работают быстро и ловко,
Браку не видно совсем.
Федора лучшая в цехе поковка;
Служит примером он всем»¹⁴.

Т. А. Моисеева среди своих товарищей. Слева направо: мастер М. А. Юматов, главный инженер завода В. С. Игнатченко, старший мастер механо-сборочного цеха В. К. Кабаевский, начальник цеха Т. А. Моисеева, секретарь первичной партийной организации М. Романов, строгальщик Н. М. Канов.

Стахановская декада в 1936 г. вывела ст. Алатырь на первое место по отделению Московско-Казанской железной дороги.

Большое внимание уделялось подготовке кадров из молодежи. Они вырастали в квалифицированных специалистов и опытных командиров производства. Примером этого может служить жизненный путь Т. А. Моисеевой. Родилась она в семье рабочего — токаря железнодорожных мастерских; закончив семилетку, поступила в техникум путей сообщения при

учебно-транспортном комбинате. С 1933 г. работала на ПРЗ, прошла путь от простой работницы до начальника токарно-механического цеха. В течение двух лет она являлась комсомольским вожаком цеха, была избрана членом завкома завода, бюро райкома ВЛКСМ, депутатом горсовета. В 1937 г. трудящиеся Чувашии избрали ее депутатом Верховного Совета СССР. Впоследствии она окончила Всесоюзную транспортную академию и до 1958 г. работала начальником цеха.

В эти же годы начинал свою трудовую жизнь машинист В. Г. Блаженев. Окончив ФЗУ комбината, он с 1934 г. в составе группы передовых рабочих был

В. Г. Блаженев,
Герой
Социалистического Труда,
лауреат
Государственной премии.

послан на работу в Москву в депо Москва — Сортировочная. В. Г. Блаженков одним из первых в послевоенные годы довел суточный пробег паровоза до 700 км. 4 марта 1950 г. он стал лауреатом Государственной премии. Виктор Григорьевич избирался депутатом Верховного Совета СССР III, IV, V созывов, делегатом XIX, XX и XXI съездов партии, был членом президиума Советского комитета защиты мира. Ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Развитие стахановского движения на базе внедрения новой техники привело к значительным успехам в выполнении планов второй пятилетки. В результате успешного выполнения двух пятилетних планов в СССР в основном был построен социализм. Достигнутые успехи получили законодательное закрепление в Конституции СССР 1936 г., единодушно одобренной народом. Больших успехов добились трудящиеся республики. 27 июня 1935 г. Чувашская АССР за выдающиеся заслуги в проведении в течение ряда лет основных сельскохозяйственных работ, культурном строительстве, выращивании национальных кадров, дорожном строительстве и за выполнение обязательств перед государством награждена орденом Ленина.

12 декабря 1937 г. состоялись первые в стране выборы в Верховный Совет СССР — высший орган власти, учрежденный новой Конституцией. Партийные и советские организации города провели большую работу по подготовке к выборам. Положение о выборах было обсуждено на каждом предприятии и учреждении. Проводились беседы о Конституции. Голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных было единодушным.

С развитием социалистической промышленности изменился облик города. Численность населения увеличилась до 28,9 тыс. чел. Много было сделано в жи-

лицном и культурно-бытовом строительстве по реконструкции городского хозяйства. С 1933 по 1937 гг. жилплощадь увеличилась с 116,7 тыс. до 123,4 тыс. кв. м., протяженность мощных улиц — до 8,36 км, большая часть их освещалась электричеством. Озеленено свыше 210 га земли (93,9 га в 1932 г.). В связи с увеличением потребности в воде на хозяйственные и бытовые нужды был построен водопровод мощностью 1800 куб. м в сутки. Почти четвертая часть домов была электрифицирована.

В 1934 г. горьковскими архитекторами была начата разработка генерального плана развития г. Алатыря. Было решено сохранить соответствующую радиально-кольцевую планировку северной части города с почти правильной прямоугольной сеткой пересекающихся улиц. Мелкие кварталы подлежало объединить в более крупные. В течение десяти лет город должен был неузнаваемо измениться: крупные предприятия, широкие зеленые улицы, парки, дворцы, 2—7-этажные каменные дома. 17 мая 1936 г. СНК ЧАССР утвердил план развития Алатыря¹⁵. Однако в связи с осложнением международной обстановки во второй половине 30-х гг., потребовавшей от страны усиления оборонного строительства, была отложена реализация основных пунктов плана.

Годы социалистической реконструкции народного хозяйства ознаменовались решающими успехами в осуществлении ленинского плана культурной революции. Ее важнейшей задачей являлась ликвидация неграмотности и малограмотности. Люди учились в ликпунктах и школах малограмотных. Если в 1926 г. в городе процент грамотных (старше 8 лет) составил 75,7, то в 1932 г. — 99,5¹⁶. Неграмотность, таким образом, была ликвидирована.

По данным Всесоюзной школьной переписи (1927 г.) в Алатыре в 10 школах I—II ступени и девя-

тилетке обучалось 3240 чел. В республике сложились объективные условия для перехода к новому этапу в развитии народного образования, решения задачи, выдвинутой ЦК ВКП(б) в постановлении от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении». В 1938 г. школами города было охвачено 4604 чел. Кроме того, в вечерней школе для взрослых училось 105 чел. На основе достигнутых в нашей стране успехов в социалистическом строительстве XVIII съезд ВКП(б) в третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) поставил задачу осуществления во всех национальных республиках всеобщего семилетнего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением.

Значительно расширилась подготовка специалистов средней квалификации в техникумах и других средних специальных учебных заведениях Алатыря. Специалистов готовили учебно-транспортный комбинат и вечерний техникум при нем, педучилище, зоотехникум, лесотехнический рабфак, школа медсестер. С 1933 г. в городе функционирует опорный пункт Всесоюзного научно-исследовательского института табачной и махорочной промышленности. В октябре 1939 г. в Алатыре начал работать учительский институт с двухгодичным сроком обучения. Через год в нем обучалось 266 чел., но дать он успел всего лишь один выпуск.

Активно участвовала в социалистическом строительстве алатырская творческая интеллигенция. В «Трудовой газете», журнале «Кочедык» печатаются пронизанные пафосом социалистического строительства стихи и рассказы В. А. Смирнова-Ульяновского, И. Ф. Гордеева, В. Цикунова, Я. Г. Алмазова и других членов Алатырской ассоциации пролетарских писателей. Поэт В. А. Смирнов-Ульяновский¹⁷ в 1928 г. призывал:

«В нашей стройке, в борьбе неуклонной
Создавая по-новому жизнь,
Мы идем неустойчивой колонной,
Чтоб зажечь мировой коммунизм».

Становилась содержательней деятельность культурно-просветительных учреждений. Кроме центральной библиотеки, население обслуживало еще 13 библиотек. На сценах летнего театра, городского и семи заводских клубов выступают драмкружки, струнный оркестр, артисты из других городов.

В 1932 г. уже известному в стране граверу, уроженцу села Кувакино под Алатырем, Ф. С. Быкову обкомом партии было предложено организовать в

Агитмассовая бригада
железнодорожников «Синяя блуза».
(Конец 20-х годов.)

Алатыре художественно-граверную студию. 28 июля СНК ЧАССР принял постановление «Об организации граверного отделения школы ФЗУ при Алатырской типографии». Художественно-граверный техникум (с 1 сентября 1936 г.— художественное училище) стал кузницей творческих кадров изобразительного искусства Чувашии. Только за предвоенные годы его окончили 36 художников¹⁸.

В том же 1932 г. был озвучен кинотеатр в Алатыре. Огромным было воздействие на горожан таких произведений советского киноискусства 30-х годов, как «Чапаев», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Депутат Балтики».

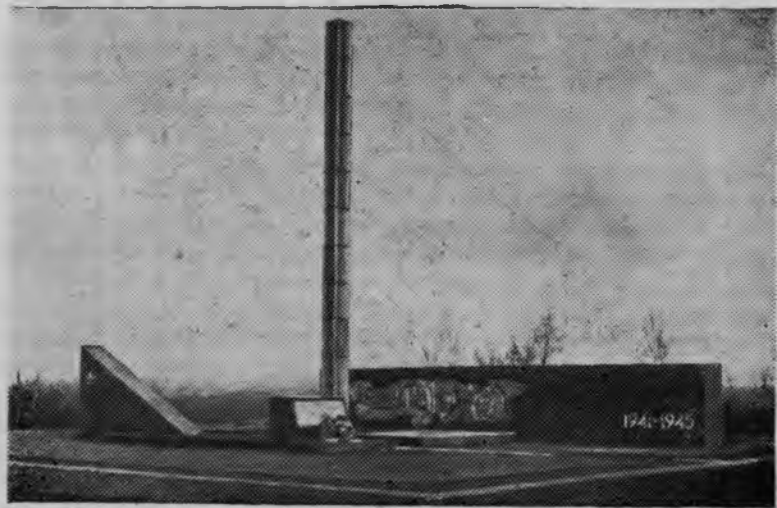
В 1938 г. наша страна приступила к выполнению плана третьей пятилетки. Советский Союз вступил в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

За три с половиной предвоенных года город Алатырь сделал значительный шаг вперед в развитии промышленности. План 1941 г., к примеру, предусматривал выпуск продукции государственных и кооперативных предприятий на 23910,6 тыс. руб.¹⁹ Развивалось социалистическое соревнование на предприятиях города и транспорте. Паровозные бригады Алатыря подхватили почин новосибирского машиниста Н. Лунина, проводившего весь текущий ремонт без помощи слесарей. Но недолго суждено было советскому народу продолжать мирное строительство. Фашистская Германия в 1939 г. развязала вторую мировую войну. Нараставшая угроза нападения фашистов выдвигала перед советским народом задачу всемерного укрепления обороноспособности страны.

Предвоенные годы прошли в Алатыре, как и во всей стране, под знаком борьбы за укрепление трудовой и государственной дисциплины на предприятиях. Страна перешла на восьмичасовой рабочий

день и семидневную неделю. Началась массовая подготовка трудовых резервов из молодежи.

Значительную часть средств пришлось переключить с финансирования объектов гражданской промышленности на строительстве оборонных предприятий, на усиление технического оснащения Красной Армии, ее перевооружению. Проводя эти меры в жизнь, Коммунистическая партия, Советское правительство и советский народ были уверены в том, что мир можно отстоять или, по крайней мере, продлить мирное строительство.

**Мемориальный комплекс
в честь воинов,
павших на фронтах
Великой
Отечественной войны.**

АЛАТЫРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Все на защиту социалистического отечества

22 июня 1941 г. алатырцы, как и вся страна, узнали о вероломном нападении фашистской Германии.

В этот день в городе проходили митинги и собрания трудящихся. Рабочие и служащие на многотысячном митинге трудящихся города и района заявили: «Мы все, как один, готовы по зову партии и правительства сменить свой станок, колхозное поле, советское учреждение на передовые позиции фронта и не пощадим своей жизни и крови за великое непобедимое дело»¹.

В первые же дни войны в военкоматы города пришли тысячи добровольцев. За два месяца с начала войны только из ПРЗ было направлено на фронт более 500 рабочих и служащих, в том числе 33 коммуниста и свыше 100 комсомольцев².

Население города мобилизуется на строительство Сурского оборонительного рубежа. В штаб местной противовоздушной обороны (МПВО) и в 84 группы самозащиты записалось 2873 чел.³.

17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с этим постановлением все граждане СССР в возрасте от 16 до 50 лет должны были пройти без отрыва от производства военное обучение по 110-часовой программе. Обком партии с облвоенкоматом разработал

УВАЖАЕМЫЕ
ЧЛЕНЫ И
ПОСЛАМЫ
РАБОТНИКИ
И
УЧЕНИКИ

**Герои Советского Союза,
алатырцы:**

- А. М. Осипов.
- П. Г. Макаров.
- А. В. Кочетов.

план, по которому во всех городах были определены контингенты и пункты всеобуча, для них выделены командиры и политработники, подобраны военная литература, учебное и боевое оружие, установлены дни и часы занятий.

Горожане овладевали военными знаниями, готовясь встать в ряды Красной Армии. Без отрыва от производства они обучались на курсах шоферов, снайперов, пулеметчиков, связистов, истребителей танков, медсестер. Алатырская организация Осоавиахима была одной из передовых в ЧАССР.

Многие летчики — наши земляки — получили первоначальную подготовку в Алатырском аэроклубе. Только в мае—августе 1941 г. из 107 выпускников аэроклуба 104 чел. зачислили в летные школы ВВС.

Алатырцы мужественно сражались с врагом на всех фронтах Отечественной войны. Их боевые заслуги страна оценила высоко. Так, звание Героя Советского Союза получили летчики А. М. Осипов, П. Г. Макаров, А. В. Кочетов, В. А. Соловьев, З. И. Парфенова, сапер И. И. Кувин. Кавалером орденов Славы трех степеней стал наводчик орудия А. М. Горчаков. Герой Советского Союза летчик А. М. Осипов родился в 1920 г. в Ямском посаде. Там же окончил школу, работал в колхозе, поступил в аэроклуб. С августа 1943 г. по февраль 1945 г. он совершил 83 успешных боевых вылета. На своем ИЛ-2 Александр Михайлович уничтожил 11 танков, 96 автомашин, сбил в воздушных боях 3 вражеских истребителя, поджег 8 паровозов, до 130 вагонов

и т. д. 19 февраля 1945 г. самолет командира эскадрильи был подбит. Объятый пламенем, он протаранил немецкий корабль.

Среди тех, кем гордятся алатырцы,— Герои Советского Союза М. П. Боронин и В. Ф. Ветвинский.

Валентин Ветвинский ушел на фронт в 1942 г. После разгрома в Курской битве враг намеревался остановить наши войска на Днестре. Ветвинский служил командиром расчета. Ранним сентябрьским утром в числе первых его расчет переправился на правый берег Днестра. Советские бойцы не только отстояли плацдарм, но и сумели его расширить. При этом расчет Ветвинского сжег 6 танков, усеяв поле боя вражескими трупами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от

З. И. Парфенова.
В. А. Соловьев.
И. И. Кувин.

18 ноября 1943 г. В. Ф. Ветвинскому за успешное форсирование Днепра, проявленные при этом отвагу и героизм, присвоено звание Героя Советского Союза. Но не дожил он до славного дня Победы.

Герой Советского Союза Михаил Петрович Боронин был одним из лучших штурманов минно-торпедного авиационного бомбардировочного полка. 6 кораблей противника было на счету экипажа их самолета. 25 мая 1944 г. в неравной схватке с фашистскими стервятниками торпедоносец был подбит.

В 1948 г. М. П. Боронину и В. Ф. Ветвинскому на средства трудящихся города воздвигнут в сквере «XXX лет комсомола» памятник.

За годы войны известными военачальниками стали многие уроженцы Алатыря. Родился в этом городе

и Иван Алексеевич Оленин — генерал-лейтенант артиллерии, заместитель командующего войсками ПВО страны, начальник ПВО ВВС Красной Армии.

Николай Сергеевич Бесчастнов в 1941—1945 гг. участвовал в конструировании многих армейских передающих устройств. Написал ряд пособий и монографий по радиотехнике, стал кандидатом технических наук, заслужил звание генерал-майора инженерно-технической службы, удостоен многих правительственных наград.

Смертью храбрых пал генерал-майор Александр Алексеевич Онуфриев (2.II.1904—25.II.1943 гг.), командовавший воздушно-десантными частями. Восемью орденами и многими медалями награжден генерал-майор Иван Захарович Ульянов, главный инженер-по-

М. П. Боронин.
В. Ф. Ветвинский.

**Генералы Советской Армии
— наши земляки.**

Генерал-лейтенант —
И. А. Оленин.

мощник командиров авиационных корпусов на Донском и Северо-Кавказском фронтах.

Детство и юность Николая Алексеевича Гагена прошли в Алатырском уезде. Он учился в Алатырском реальном училище, работал инструктором отдела народного образования Алатырского уездного Совета, участвовал в подавлении кулацкого восстания. Отсюда он уходит в Красную Армию. Отечественную войну Николай Алексеевич встретил в районе Витебска командиром стрелковой дивизии. 9 августа 1941 г. за боевые отличия он получает высшую награду Родины — орден Ленина, а 18 сентября его дивизии в числе первых четырех присваивается звание гвардейской. Газета «Правда» 19 декабря 1941 г. писала: «В эти суровые и напряженные дни от людей, деру-

щихся на передовой линии, требуется огромная стойкость. Она рождается, эта стойкость, не только храбростью и бесстрашием, но и умом, тактической смекалкой, умением воевать, боевым опытом, решительностью во что бы то ни стало удерживать занятые рубежи, такими качествами отличаются люди 3-й гвардейской дивизии, которой командует генерал-майор Гаген». В дальнейшем он руководит боевыми действиями Волховской оперативной группы, гвардейским корпусом, армией. Вместе с другими его армия освобождала территорию Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Румынии. 24 июня 1945 г. в составе воинов 3-го Украинского фронта генерал-лейтенант Н. А. Гаген парадным маршем прошел по Красной площади.

Генерал-майор —
Н. С. Бесчастнов.

Генерал-майор —
А. А. Онуфриев.

Генерал-майор —
И. З. Ульянов.

Многие алатырцы отдали свою жизнь за победу. В память о 2285 воинах, погибших и пропавших без вести в годы войны, в городе установлен обелиск — символ бессмертия подвигов героев, жизнью своей отстаивавших свободу и счастье нашей Родины.

Тыл на боевом посту

Могучим источником силы нашего государства было неразрывное единство фронта и тыла, сцементированное Коммунистической партией.

Под руководством партийных организаций в Алатыре, как и по всей стране, проходила перестройка народного хозяйства на военный лад. Она охватила все стороны жизни. В связи с мобилизацией на фронт

и резким сокращением числа работающих был увеличен рабочий день на предприятиях, отменены отпуска. На смену мужчин, ушедших на фронт, к станкам пришли женщины, молодежь, старики.

Женщины овладевали мужскими профессиями, заменяя отцов, братьев и мужей, ушедших на фронт. Так, Д. Бесчастнова встала у парового молота, А. Гаврюсева овладела профессией машиниста и водила поезда. Женщины работали в Сурском пароходстве инженерами, матросами, грузчиками. Они в тылу своим самоотверженным трудом жовали победу у станков. Из 924 чел., принятых в партию в 1941—1945 гг., почти половину составляли женщины.

Рабочие, инженерно-технические работники, руководители и партийные работники предприятий с первых дней войны трудились, не считаясь со временем, не щадя своих сил. Их главной заботой было обеспечение непрерывного и всевозрастающего потока на фронт вооружения, обмундирования, продовольствия.

Увлекая за собой остальных, коммунисты и комсомольцы подавали пример ударного труда для фронта. 3 июля 1941 г. передовые комсомольцы ПРЗ токари В. Краснов, Г. Бодров, слесари Н. Хуторова, Г. Краснов, разметчик М. Скляренко, пом. машиниста В. Бодров и др. обратились ко всем комсомольцам Чувашии с призывом умножить ряды стахановцев-двухсотников⁴, работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Этот патриотический почин был подхвачен на многих предприятиях республики. Образцы героического труда показывали комсомольцы на молодежных воскресниках. На одном из них строгальщик ПРЗ Н. М. Канов за четыре часа выработал больше одиннадцати норм⁵. Не случайно станция Алатырь первой на Московско-Казанской железной дороге получила паспорт готовности к военной зиме 1941/42 гг.

Железнодорожный и речной транспорт, связь, как и многие другие предприятия, были переведены на работу по условиям военного времени.

Летом 1942 г. в район Сталинграда с реки Суры ушел отряд деревянных минных тральщиков, а также несколько самоходных судов.

С патриотическим починим выступил коллектив Алатырской гармонной фабрики. По инициативе коммунистов рабочие обратились в ЦК ВКП(б) с просьбой переключить фабрику на выпуск оборонной продукции. Эту просьбу удовлетворили, разместив здесь в августе 1941 г. станки и оборудование одного из эвакуированных предприятий. На монтаж оборудования и переход фабрики на оборонное производство был затрачен всего один месяц. Отдельные цехи справились с этой работой за две недели. Годовой производственный план был выполнен на 108,2%.

В сентябре 1941 г. на ПРЗ организовали специальный цех, укомплектовали его лучшими кадрами. Туда направили 37 коммунистов и 22 комсомольца. Лесозаводы по заданию ГКО заготавливали спецсортименты для авиапромышленности, понтонник, шпалы, палубник, производили лыжи и лыжные палки, армейские и крестьянские сани.

Военные заказы выполняли и предприятия местной промышленности. Промысловая артель «8-е Марта» монтировала лыжные кольца, изготавливала патрубники, наконечники к лыжным палкам. Мастерская железнодорожного училища делала для мастерских воинских частей тисочки, плоскогубцы, отвертки, молотки и так далее. Хлебокомбинат снабжал хлебом проходящие воинские части и готовили сухари для фронтовиков.

Принимались самые энергичные меры по быстрейшему введению в строй эвакуированных предприятий: махорочной фабрики из г. Черкассы и обувной фаб-

рики из г. Сумы, оборудования из Шевченковского ПВРЗ, Дарницкого ВРЗ, Гайворонского, Изюмского и Мичуринского ПРЗ, а также по размещению рабочих, служащих и их семей из Великих Лук, Ржева, Черкасс, Смелы, Полтавы, Гайворона, Изюма и Мичуринска.

Немало хлопот доставил неожиданный оползень. В районах Сурско-Набережной улицы, нефтебазы и Духовой рощи были разрушены здания школы, мельницы, получили повреждения электростанция, система водоснабжения, склады. Под руководством председателя исполкома Б. А. Вислобокова и руководителей городского коммунального хозяйства были оперативно проведены противооползневые работы. Тогда-то и появилась в здании бывшей Пятницкой церкви городская мельница. Такое решение было продиктовано острой потребностью обеспечить мукой хлебопекарию.

Узким местом в городе были энергетика и топливные ресурсы. Почти на всех предприятиях создавались свои электростанции. Мощность городской коммунальной электростанции увеличилась в четыре раза.

На дровах и торфе работали железнодорожный транспорт, большинство предприятий, ими снабжалось население. Нередко возникала угроза остановки производства из-за отсутствия топлива. Тогда отработавшие свое время смены шли на заготовку топлива, его погружали и выгружали, обеспечивая тем самым бесперебойную работу предприятий. Для решения этой проблемы был создан леспромхоз, подведомственный городскому Совету, увеличены мощности торфопредприятия, организована заготовка дров силами рабочих и населения.

Особо важное значение в годы войны имели железнодорожные перевозки, а значит, и работа пред-

приятый железнодорожного транспорта — Алатырского ПРЗ, превращенного в крупную ремонтную базу.

В соответствии с приказом НКПС от 17 февраля 1942 г. «Об усилении производственной мощности Алатырского паровозоремонтного завода» во всех цехах развернулись крупные строительные-монтажные работы. Всего было смонтировано и установлено более 300 станков и агрегатов. Новый чугунолитейный цех не только обеспечивал изделиями ремонт паровозов, но и изготовлял детали для всей железнодорожной линии, запасные части для сельскохозяйственных машин МТС и колхозов района.

После переоборудования мощность механического парка завода увеличилась на 37%, энергооборудования — на 43%, электростанции — на 56%.

Все это позволило преодолеть трудности в работе. В третьем квартале 1942 г. завод ликвидировал отставание в ремонте паровозов и стал выполнять задания по всем важнейшим показателям, а в ноябре-декабре завоевал одно из первых мест в соревновании среди паровозоремонтных заводов страны. Годовой план по выпуску продукции завод выполнил на 109,7%, подняв объем продукции по сравнению с 1941 г. на 44%. 29 декабря коллективу было вручено переходящее Красное знамя НКПС.

В апреле 1942 г. ЦК ВКП(б) обратился ко всем рабочим страны с призывом развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование. Он нашел горячий отклик и среди тружеников города. Коллектив станции Алатырь резко увеличил количество отправлений тяжеловесных поездов и поездов скоростной обработки. Так, в мае было отправлено 11 тяжеловесных поездов и 44 поезда скоростной обработки, а в июне — соответственно 32 и 79. Особенно отличилась смена дежурного по станции И. А. Ушакова. Она от-

правляла все поезда строго по графику. Составитель поездов Ф. В. Лукишин производил формирование состава за 25 минут вместо 30 по норме.

Широко был подхвачен почин машиниста Н. А. Лунина за увеличение пробега паровоза без капитального ремонта. К середине 1942 г. в депо был уже 21 «лунинский» паровоз, а число последователей Н. А. Лунина достигло 129 чел.

Работники транспорта проявляли чудеса трудового героизма. Дежурный депо А. К. Волков, чтобы не допустить простоя паровоза, влез в горячую топку, поставил выпавшие колосники и обеспечил своевременную подачу паровоза к поезду. Машинист И. А. Аникин в 30-градусный мороз устранил неисправность в баке с холодной водой.

Среди ремонтников ПРЗ лучшими неоднократно были слесари автоматного цеха. Все они выполняли задания на 200% и более. Слесарь П. И. Дульцев за образцовую работу был награжден орденом «Знак Почета». Работу начальника дистанции И. Д. Макарова отметили высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

На ПРЗ вносились и внедрялись многочисленные рационализаторские предложения. Так, кузнец Ф. Макшанов сконструировал новые клещи и вместе с молотобойцем Романовым при изготовлении паровозных параллелей добился рекордной выработки — 1500%⁶. Вдвоем они заменили 15 квалифицированных рабочих. Рост производительности труда на заводе к 1944 году составил более 70% по сравнению с 1941 г.

В Алатыре и Чуварлеях разместились четыре госпиталя. Местные Советы, органы здравоохранения, население уделяли им повседневное внимание. Тысячи раненых восстанавливали здесь свое здоровье, возвращались в строй.

Трудящиеся города собирали подарки для подшефной 324-й стрелковой дивизии, сформированной в нашей республике и состоявшей на одну треть личного состава из уроженцев Чувашской АССР.

Ярким примером патриотизма советских людей явилось всенародное движение за усиление оборонной мощи страны путем внесения личных сбережений в фонд Красной Армии. В республике широко развернулся сбор средств на строительство самолетов и танковых колонн. На танковую колонну «Железнодорожник Казанской дороги» коллектив ПРЗ собрал 170900 руб. Комсомольцы, молодежь и учащиеся города внесли 200 тыс. руб. на строительство авиаэскадрильи «Комсомол Чувашии».

Гордостью всего Алатырского района стал патристический поступок члена колхоза «Красный луч» Андрея Михайловича Сарскова. 25 декабря 1942 г. он внес 100 тыс. руб. из личных сбережений на строительство самолета и попросил Верховного главнокомандующего И. В. Сталина разрешить вручить боевую машину Герою Советского Союза нашему земляку Ф. Н. Орлову. Просьба А. М. Сарскова была удовлетворена.

На самолетах, приобретенных на личные средства алатырцев и председателя колхоза «Марс» Яльчикского района Абдуллы Гаязова, летали Герои Советского Союза, известный летчик-истребитель, алатырец А. В. Кочетов, сбивший лично 31 и в групповых боях 8 самолетов противника, и его друзья по эскадрилье.

Жители Алатыря Н. В. Зайкин и Т. И. Зайкина внесли 50 тыс. руб. на строительство самолета для сына Евгения.

Проявлялась постоянная забота о семьях фронтовиков, инвалидах Отечественной войны, детях, эвакуированных из разных городов страны.

В течение всех военных лет бесперебойно работали школы, техникумы, профтехучилище, библиотеки и больницы. В 1944 г. городские комсомольцы помогли построить пионерский лагерь за Сурой у села Новиковка.

В городе действовали коллективы художественной самодеятельности. Приезжали театры из других городов. Сцена клуба железнодорожников была часто занята, а зрительный зал переполнен до отказа. Концерты, постановки, литературные чтения, демонстрации кинофильмов имели огромное значение в патриотическом воспитании масс, мобилизации советских

Передача самолета, приобретенного на средства алатырского колхозника М. А. Сарскова, нашему земляку Герою Советского Союза Ф. Н. Орлову.

людей на борьбу с фашистскими захватчиками. У всех, кто в те годы слышал эти концерты, сохранились в памяти песни, исполненные Перепелкиной, Чижовой, театральные роли, сыгранные Н. Осовиным. С теплотой встречали концерты раненые в госпиталях. Врачи называли их хорошими помощниками лечения.

В суровое военное время Алатырская городская партийная организация показала свою боевитость, заслужила высокий авторитет трудящихся. В ее ряды вступили лучшие представители рабочего класса, советской интеллигенции, на деле доказавшие свою преданность партии и народу. Она значительно выросла. Если в начале 1942 г. парторганизация насчитывала 625 коммунистов, то на 1 июля 1945 г. в ней стало 973 чел.⁷.

Советские люди героически выдержали тяжелые испытания. 9 мая 1945 г. весь народ праздновал День Победы. Трудящиеся нашей многонациональной державы могли вновь вернуться к своему мирному созидательному труду, к восстановлению народного хозяйства.

Фрезеровщик завода «Электроавтомат»
кавалер ордена Трудовой славы III степени
В. И. Городнов
со своим учеником.

АЛАТЫРЬ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И РАЗВЕРТЫВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Переход народного хозяйства на мирные рельсы, дальнейшее развитие социалистического общества

Завершилась война. Перед страной встала первоочередная задача — быстрее восстановление народного хозяйства. Четвертый пятилетний план (1946—1950 гг.) наметил перевод экономики на мирные рельсы, дальнейшее развитие промышленности, транспорта, повышение благосостояния трудящихся.

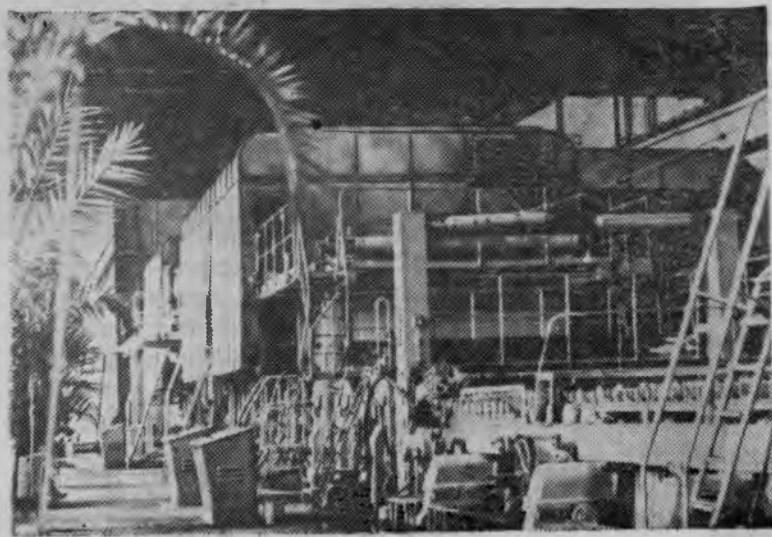
Партийные организации города развернули широкое разъяснение задач пятилетки. Только силами парткабинетов горкома КПСС и железнодорожного узла в Алатыре были прочитаны 163 лекции и доклада. В ответ на призыв сессии Верховного Совета СССР достойно встретить 1 Мая 1946 г. и День Победы трудящиеся города взяли конкретные социалистические обязательства. В первый же день стахановской вахты на ПРЗ кузнец Ф. Макшанов выполнил норму на 608%, И. Сидоров и Т. Лексин — на 506% и т. д. Успехи подкреплялись новыми достижениями. 13 апреля тот же Ф. Макшанов выработал дневную норму на 1506%. Рессорщик кузнечного цеха ПРЗ А. Кувин и Д. Сусленков за 5 месяцев 1946 г. выполнили 2,5 годовые нормы¹.

В 1947 г. в СССР уровень промышленного производства довоенного 1940 г. был превзойден. Достойным был вклад алатырцев. Промышленные предприятия города выпустили продукции²: в 1940 г. — на 15380 тыс. руб., в 1946 г. — на 14635 тыс. руб., в

1947 г.— на 17058 тыс. руб. Свыше 600 рабочих Алатыря в 1947 г. выполнили по две и более годовых норм, 22 чел. на ПРЗ завершили свои пятилетние планы. Завершена реконструкция махорочной фабрики, хлебозавода и электростанции ПРЗ.

В годы четвертой пятилетки зародились новые формы социалистического соревнования. Одной из наиболее распространенных стала борьба за отличное качество продукции. Инициатором соревнования за право выпуска изделий с личным клеймом выступала буксовая бригада ПРЗ, руководимая Ф. С. Степановым. Почин бригады получил горячую поддержку и на других предприятиях республики.

Алатырская бумажная фабрика,
бумагоделательная машина.

Сеточник И. В. Колесов,
ударник
коммунистического труда.

Старшая рольщица
бумажной фабрики
З. И. Батманова,
награжденная
орденом «Знак Почета».

Бригады машинистов депо поддержали почин московских рабочих и развернули социалистическое соревнование за комплексную экономию сырья и материалов. Машинист Н. Голованов сэкономил в 1949 г. 144 т. угля. Его опыт стал примером для всех машинистов железной дороги. В следующий год бригады машинистов депо сберегли 3500 т топлива. Сверх плана на сэкономленных материалах на ПРЗ было отремонтировано 53 паровоза. Рабочими обувной фабрики сшито 4657 пар обуви.

Повысился жизненный уровень трудящихся. Товарооборот увеличился за 5 лет на 92%.

Расширилась сеть общеобразовательных школ, увеличилось число учащихся: с 4882 чел. в 1946 г. до 7558 чел. в 1950 г.

Решающая роль в достигнутых успехах принадлежала Алатырской партийной организации, возглавляемой Л. Г. Шерстюком. Инициативный, волевой работник был признанным вожаком коммунистов города. В 1951 г. Чувашский обком КПСС направил его на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после ее окончания он работает заведующим отделом ОК КПСС, заместителем председателя Совета Министров Чувашской АССР. Самоотверженный труд Л. Г. Шерстюка отмечен правительством тремя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями. Хотя сейчас он на заслуженном отдыхе, тем не менее проводит активную работу в постоянной комиссии по промышленности, транспорту и связи Верховного Совета Чувашской АССР. Он по-прежнему в рядах активных строителей нового общества.

Достигнутые успехи подготовили условия для дальнейшего подъема хозяйства и культуры города в период пятой пятилетки (1951—1955 гг.), принятой на XIX съезде партии (октябрь 1952 г.). Шире развер-

нулась борьба за перевыполнение планов. Повсеместную поддержку на заводах и фабриках нашло движение за лучшее использование производственных площадей. Например, на гармонно-лыжной фабрике без введения нового производства выпуск продукции увеличился в 5 раз, в мастерской индивидуального пошива одежды — в 1,5 раза.

Задания пятой пятилетки по выпуску валовой продукции были выполнены к 25 октября 1955 г. По сравнению с 1950 г. валовая продукция возросла на 159,8%³.

Сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, дав глубокий анализ состояния сельского хозяйства, наметил мероприятия, направленные на его дальнейшее развитие. Отвечая на призыв партии, многие молодые алатырцы выехали на освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири. Предприятия города усилили помощь колхозам и совхозам в укреплении их материально-технической базы. Сельскому хозяйству нужны были квалифицированные кадры. В начале 1955 г. в горком партии поступило 50 заявлений от рабочих с просьбой послать их на работу в колхозы республики. Одним из них был секретарь партийного бюро цеха ПРЗ В. М. Краснов. На собрании рабочих завода он заявил: «По примеру многих патриотов страны я готов поехать на работу в отстающий колхоз. Я заверяю коллектив завода, что не пожалею сил и знаний для выполнения заданий партии»⁴. В. М. Краснов сдержал слово коммуниста. Руководимый им колхоз «Россия» Комсомольского района получает высокие урожаи. Сам Валентин Михайлович пользуется заслуженным уважением, является депутатом районного Совета депутатов трудящихся, членом бюро РК КПСС, избирался депутатом Верховного Совета ЧАССР, членом Чувашского обкома партии. Родина высоко оценила заслуги

В. М. Краснова, наградив его орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени.

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) принял Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. Осуществляя его задания, трудящиеся добились новых успехов. Постоянной заботой Алатырской парторганизации стала борьба за технический прогресс. Например, на ПРЗ внедрили в производство новый газопрессовый станок для сварки деталей, станок для обработки шеек осей тендерных и вагонных колесных пар с копировальным суппортом. Среди рабочих активизировалось рационализаторское движение. Только в 1957 г. внедрение 43 рационализаторских предложений дало заводу экономический эффект в 130 тыс. руб. Перестройка структуры цехов и отделов сэкономила 40 тыс. руб. государственных средств.

В 1958 г. в Алатыре началось строительство релейного завода. В следующем году на базе центральных ремонтных механических мастерских был заложен электромеханический завод.

Широко развернулось жилищное строительство. Новые современные дома украсили облик города. Улучшалось дело народного здравоохранения. В 1946 г. в городе трудилось 38 врачей, 1950 г.— 84, 1956 г.— 105.

Быстрое развитие народного хозяйства сопровождалось ростом численности населения города. В 1959 г., по данным Всесоюзной переписи населения, в нем проживало уже 40074 чел.

Расширилась работа по благоустройству.

Слесарь одного из алатырских заводов П. П. Хухрянский в статье «Овраги», опубликованной газетой «Известия» 3 апреля 1956 г., рассказал о том, как борется за укрепление Сирина оврага на территории города и как рассадил целую рощу. Сессия городского

Сменный мастер
пошивочного цеха
обувной фабрики
В. П. Малышева
с ученицами.

Совета поддержала его благородный почин. Инициатива Хухрянского положила начало массовому движению за благоустройство населенных пунктов Чувашии.

В послевоенные годы народное образование получает дальнейшее развитие. Четвертый пятилетний план предусматривал восстановление школьной сети всеобщего обязательного первоначального обучения. в Алатыре им были охвачены за редким исключением все дети школьного возраста.

20 июля 1949 г. Совет Министров Чувашской АССР и обком ВКП(б) приняли постановление «Об осуществлении всеобщего обязательного семилетнего обучения детей в Чувашской АССР». Через год число учащихся 5—7 классов резко возросло. В 1955/56 учебном году насчитывалось 5661 учащийся. К 1958 г. всеобщее семилетнее обучение в основном было завершено.

Ярче и богаче становилась культурная жизнь города. Более ста человек занимались в шести кружках Дома культуры. В г. Горьком на конкурсе коллективов и исполнителей художественной самодеятельности Верхне-Волжского региона в 1957 г. первые места и звание лауреатов присудили слесарю из Алатыря Юрию Гордееву и женскому вокальному квартету Чувашского государственного ансамбля песни и пляски. Большим успехом на XII Всесоюзной выставке изобразительного творчества детей в Москве пользовалась скульптура 10-летнего алатырца Виктора Линькова «Мы видим спутник».

В 1955 г. в Алатыре открылась персональная выставка заслуженного учителя ЧАССР, члена Союза художников, кавалера ордена Ленина Николая Александровича Каменщикова. Родился он в Симбирске. Окончил городское училище, затем первый курс Казанского художественного училища. В 1901 г. при

Конвейер заготовительного цеха
Алатырской обувной фабрики.

Академии художеств экстерном сдал экзамены на учителя рисования и черчения. Годом раньше он начал преподавать в Алатыре. История культурной жизни в городе неотделима от деятельности этого человека. Вот что он пишет в автобиографии: «С 1908 года я начал организовывать в Алатыре художественные выставки (почти ежегодно до 1935 г. — В. К.). С 1918 г. по поручению ГубОНО и УОНО мною была организована в Алатыре художественная студия, богато оборудованная пособиями и имевшая при себе музей с работами... С 1920 по 1922—1924 гг. я работал декоратором в Алатырском народном театре и заведовал декоративной мастерской Уотнароба»⁵. В 1932 г., после выхода на пенсию, он прекращает работу в школе и всецело обращается к творческой деятельности. Его работа «Засурские луга» (1937), натюрморт «Овощи» (1937), «Портрет жены» (1938), «В родном колхозе» (1940), натюрморт «Дыни» (1940), «Зимний пейзаж» (1945), «Цветущая яблоня» (1950) экспонировались на выставках в Чебоксарах, Саранске, Казани. Все силы, педагогическое мастерство и творческую энергию отдал Н. А. Каменщиков служению людям, своему городу.

Таким образом, уже в ходе выполнения трех послевоенных пятилеток экономика и культура города Алатыря шагнули далеко вперед. Развивается промышленность, намного повысился материальный и культурный уровень жизни населения.

Алатырь в период развертывания коммунистического строительства

Внеочередной XXI съезд КПСС (27 января — 5 февраля 1959 г.) утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства страны на 1959—1965 гг. На основе итогов социально-экономических преобра-

зований в нашей стране и анализа международного положения съезд сделал вывод о том, что социализм в СССР одержал полную и окончательную победу. Страна вступила в период развернутого строительства коммунизма.

Алатырцы развернули борьбу за успешное выполнение семилетнего плана. Широкое распространение получила новая форма социалистического соревнования — движение ударников и бригад коммунистического труда. К 1963 г. в городе приняли участие в соревновании за коммунистический труд 5,5 тыс. чел. За высокое звание боролись 8 предприятий, 18 цехов, 164 бригады и смены. Звание ударников коммунистического труда было присвоено 1109 чел.

Новый подъем активности вызвали решения XXII съезда КПСС (октябрь 1961 г.). В принятой им третьей Программе партии были сформулированы пути создания материально-технической базы коммунизма, преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические, воспитания всех трудящихся в духе коммунистической сознательности.

За семилетку усилилась борьба за повышение научно-технического уровня производства. С 1959 по 1965 гг. на предприятиях города было внедрено 2900 рационализаторских предложений. Это дало государству миллион руб. экономии⁶. Для обобщения и распространения передового опыта было организовано на общественных началах 16 бюро экономического анализа, 15 научно-технических обществ и советов.

Вошли в строй новые предприятия — заводы «Электроприбор», «Электроавтомат», фабрика пианино.

Бурное промышленное строительство внесло коррективы в планирование развития в городе энергетического хозяйства. До 1957 г. промышленные пред-

приятия обеспечивали себя электроэнергией собственными источниками. Введенная в том же году тепловая электростанция только на время решила проблему обеспечения электроэнергией города и предприятий. Ее мощности оказалось недостаточно для удовлетворения растущей потребности в электроэнергии в связи со строительством новых крупных предприятий. Поэтому в 1963 г. построили электролинию (110 квт) Канаш — Алатырь, в 1965 г. — Ардатов — Алатырь. Тем самым Мордовская и Чувашская АССР были включены в общую государственную энергосистему. Алатырь стал получать ток от Куйбышевской ГЭС и мощных тепловых электростанций этой системы.

Семилетний план предприятия Алатыря выполнили досрочно, к 10 августа 1965 г. Выпуск валовой продукции увеличился в 2,6 раза, среднегодовые темпы роста составили 14,5%⁷.

На октябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что за последние годы произошло некоторое снижение темпов роста национального дохода, производительности труда и промышленной продукции в расчете на рубль основных производственных фондов. Эта тенденция была характерна и для промышленных предприятий Алатыря. Так, производственные фонды увеличились за семилетку более чем в 2,5 раза, в то время как производительность труда — всего на 23%. Поэтому партией были намечены меры по улучшению организации управления народным хозяйством, планирования и экономического стимулирования производства. Сущность этой хозяйственной реформы состояла в том, чтобы улучшить руководство экономикой страны на основе неуклонного осуществления решений партии о совершенствовании планирования, экономического стимулирования производства, расширения инициативы и хозяйственной

На фабрике музыкальных инструментов.
Доброй славой пользуются монтажницы пианино
М. Шелгунова и А. Рыбакова.

самостоятельности предприятий, повышения материальной заинтересованности трудящихся в результатах их труда, обеспечить правильное сочетание централизованного планового руководства с развитием хозяйственной инициативы и самостоятельности промышленных предприятий⁸. Эти требования были положены в основу принятого очередным XXIII съездом КПСС (март-апрель 1966 г.) нового VIII пятилетнего плана развития народного хозяйства страны на 1966—1970 гг. Главная задача, поставленная съездом, заключалась в том, чтобы в результате выполнения нового пятилетнего плана существенно поднять уровень жизни народа, более полно удовлетворять материальные и культурные потребности всех советских людей⁹.

Меняется промышленный облик города Алатыря. 25 февраля 1966 г. вступила в строй бумажная фабрика. Взметнулись новые производственные корпуса хлебозавода, заводов «Электроприбор» и «Электроавтомат». По планам внедрения новой техники было осуществлено 530, по планам НОТ — 560 мероприятий с общим экономическим эффектом в 2,5 млн. руб., установлено 1900 единиц нового оборудования, освоено около 400 новых технологических процессов, в том числе 31 поточная и конвейерная линия. Внедрение 2 тысяч рационализаторских предложений рабочих сэкономило государству еще 1,3 млн. руб.¹⁰.

В усилении фондоотдачи важное значение имело рациональное использование производственных площадей. В результате изыскания резервов на заводе «Электроприбор» только за 1970 г. выпуск продукции увеличился на тех же производственных площадях на 35%.

1967-й год был для нашей страны юбилейным: страна отметила 50-летие Великого Октября. Навстречу празднику алатырцы взяли повышенные социа-

Надя Мысина и Люба Сунина (слева) — регулировщицы бригады коммунистического труда завода «Электроприбор».

листические обязательства и с честью их выполнили. С удовлетворением подводили алатырцы итоги развития промышленности в Алатыре за 50 лет Советской власти.

В 20-х гг. экономисты считали, что в городе будет преобладать деревообрабатывающая промышленность и только в будущем предполагалось появление сельскохозяйственного машиностроения¹¹. К концу VIII пятилетки по удельному весу в объеме валовой продукции города на первое место вышла группа производств машиностроительного профиля и прежде всего, продукция приборостроения Алатырский промыш-

ленный узел подошел «от начального периода формирования к этапу зрелого развития».

В канун юбилея, 28 июля 1967 г., торжественно проводили последний, 6842-й паровоз (9П 23517), отремонтированный на ПРЗ. На смену пришли тепловозы.

Новый политический и трудовой подъем трудящихся Алатыря вызвала подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию образования Чувашской республики. Трудящимися изучались труды Владимира Ильича, его жизнь и деятельность. Только по ленинской тематике было прочитано 1102 лекции. Бюро Чувашского обкома КПСС одобрило обращение коллектива Чебоксарского завода резиновых технических изделий ко всем рабочим промышленных предприятий истроек республики с призывом встать на ленинскую вахту и работать 4 дня — 21—22 апреля и 22—23 июня 1970 г. — на сэкономленных электроэнергии и топливе. Обращение нашло широкий отклик в Алатыре. Например, рабочие бумажной фабрики на общем собрании решили работать за счет внутренних ресурсов 5 дней, изготовить за это время 220 т бумаги и 3 млн. штук пакетов. И обязательство выполнили.

Размах социалистического соревнования обеспечил выполнение восьмого пятилетнего плана промышленностью города по объему производства досрочно, к 12 октября 1970 г. Задание по росту производительности труда было перевыполнено на 8,2%¹².

Состоявшийся в марте-апреле 1971 г. XXIV съезд КПСС подтвердил начертанный XXIII съездом курс политики партии на обеспечение значительного подъема «материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста

Последний паровоз, вышедший из цехов ПРЗ.

производительности труда»¹³. Так была сформулирована главная задача IX пятилетнего плана развития народного хозяйства страны (1971—1975 гг.).

Социалистическое соревнование превратилось в годы девятой пятилетки в подлинно народное движение. Вся страна заступила на трудовую вахту по выполнению девятой пятилетки. Вопросы социалистического соревнования, формы и методы его совершенствования находились в центре внимания Алатырского горкома партии. Широкое развитие получило соревнование за подъем производства, улучшение культурно-бытового и жилищного строительства, обслуживания трудящихся, благоустройство города. Не один год соревнуются Алатырская и Брянская бумажные фабрики.

По почину двух коллективов ивановских предприятий — камвольного им. В. И. Ленина и мелан-

Слесарь-сборщик
завода «Электроавтомат»,
делегат XXV съезда КПСС
Н. Г. Фомина.

жевого им. К. И. Фролова комбинатов возродилась такая форма трудового соперничества, как встречный план. По их примеру, подсчитав свои возможности, коллектив завода «Электроприбор» принял встречный план изготовить продукции на 500 тыс. руб. больше, чем было предусмотрено планом.

Под руководством областной партийной организации развернулось социалистическое соревнование по техническому перевооружению, реконструкции и созданию новых мощностей. При небольших материальных затратах объем производства на бумажной фабрике увеличился в 2,5 раза, а пятилетка по всем показателям была завершена 13 октября 1975 г.

Алатырские предприятия успешно справились с поставленными задачами, выполнив девятый пятилетний план по росту промышленной продукции досрочно, к 20 ноября 1975 г. Такой высокий результат был достигнут героическим трудом тысяч алатырцев, овладевших современной сложной техникой и умело ее использовавших в производстве. В наши дни предприятия города выпускают реле и светильники, железнодорожные контейнеры и мебель, музыкальные инструменты и трикотаж, обувь и лыжи. Их изделия покупают два десятка стран Европы, Азии, Америки.

Можно много говорить о людях города, героях труда. Более 40 лет работает на ПРЗ токарь механического цеха, ударник коммунистического труда Тимофей Степанович Сидоров. «Золотые руки» — так характеризуют его люди. В годы войны за трудовые подвиги он был удостоен высоких правительственных наград — ордена «Знак Почета» и медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». За успешное выполнение личных планов восьмой и девятой пятилеток награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции.

Слесарь-сборщица Нина Григорьевна Фомина при-

шла на «Электроавтомат» сравнительно недавно, в 1971 г. Быстро овладела своей профессией, стала бригадиром участка. Не один раз была победителем социалистического соревнования, с первого года работы избирается заместителем партийной организации цеха. Областная партийная конференция избрала ее своим делегатом на XXV съезд КПСС. Таких, как она, на заводе немало. 884 передовика производства выполнили личные пятилетние задания за 4—4,5 года. 84 чел. награждены правительственными наградами. Все это является результатом кропотливой работы парткома. Хорошо налажена работа в сети партий-

В историко-революционном музее,

ного и комсомольского просвещения. Этой формой обучения охвачено 347 членов КПСС и 200 комсомольцев. В школах экономического всеобуча, коммунистического труда занимаются 1535 чел., действует три народных университета. Но главное, конечно, владение в совершенстве передовой техникой, которой оснащены цехи завода. Внедрение новой техники и передовой технологии, средств механизации и автоматизации, осуществление планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ позволили коллективу завода увеличить объем производства товарной продукции за пять лет на 231,7%, при плане 201,2%. Рост производительности труда составил 65,7% при плане 57,5%¹⁴. Возрос образовательный уровень рабочих. В 1960 г. высшее образование имел на заводе только один директор, А. И. Вишненко, в 1975 г. здесь работали 140 чел. с высшим и 645 — со среднетехническим образованием.

Немало сил и энергии отдал развитию экономики и культуры первый секретарь горкома партии И. К. Шубовский. В город он приехал сразу после окончания войны. С 1950 г. его направляют на партийную работу. Четырнадцать лет Илья Кириллович возглавлял партийную организацию города. За самоотверженный труд родина наградила его двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Высшей целью экономической политики партии является рост благосостояния народа. Неуклонно от пятилетки к пятилетке повышается материальный уровень трудящихся. В 1966—1970 гг. в Алатыре было введено в эксплуатацию 27,7 тыс. кв. м жилой площади, в 1971—1975 гг. — 60,3 тыс. кв. м¹⁵. Жители помнят, как в районе Духовой рощи сажали картофель, а в наши дни в 22 домах нового микрорайона «Стрелка» проживает 1470 семей. 48% квартир газифицировано.

Занятие ведет
преподаватель музыкальной школы № 1
Т. А. Родионова.

Танцевальный коллектив городского Дома культуры.

О росте благосостояния трудящихся города свидетельствует и рост товарооборота: по 36% в каждой из последних двух пятилеток. В 1966 г. ввели в строй телеретранслятор. Телевидение вошло в постоянный быт трудящихся Алатыря. В 1970 г. было реализовано телевизоров в три раза больше, чем в 1965 г. В течение восьмой и девятой пятилеток появились два новых дома быта, павильон по ремонту мебели, ателье мод, три парикмахерских, цех химчистки и др. предприятия бытового обслуживания. Интенсивно велась работа по дальнейшему благоустройству и озеленению города, особенно в годы восьмой пятилетки.

В городе было построено и заасфальтировано 294 тыс. кв. м дорог и тротуаров, введены в строй 10,5 км канализационных сетей, 11,3 км магистральных водопроводных линий, улучшено освещение.

Растет уровень народного образования. Новый качественный сдвиг в его развитии произошел в 1959—1965 гг. В эти годы было осуществлено всеобщее обязательное восьмилетнее образование молодежи.

Партия поставила задачу ввести всеобщее среднее образование. Присходит расширение сети средних школ за счет преобразования восьмилетних в средние. За 1966—1975 гг. появились 3 новые современные школы. С каждым годом увеличивался охват выпускников VIII классов различными формами десятилетнего всеобуча. Если в 1971/72 учебном году среднее образование получили 92,1% учащихся бывших ранее выпускных классов, то в 1977/78 учебном году — 99,8%. Так в Алатыре, как и повсюду в стране, был завершен переход ко всеобщему среднему образованию.

Город вносит свой вклад в дело подготовки специалистов. За годы своего существования железнодорожный, лесотехнический (с 1.I.1975 г. автодорожный), сельскохозяйственный техникумы подготовили свыше 15 тыс. специалистов со среднетехническим образованием.

В городе функционируют 7 массовых библиотек, музыкальные, детские, художественная и спортивная школы, 2 кинотеатра, 5 клубов, Дом культуры, 45 красных уголков, Краеведческий музей. Строятся городской Дворец культуры и еще один кинотеатр в микрорайоне «Стрелка».

Алатырский народный театр был организован в 1959 г. на базе драмкружка Дома культуры. За это время театр показал около 40 пьес. В его репертуаре — «Гроза», «Лес» А. Островского, «Барабанщица»

А. Салынского, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Платон Кречет» А. Корнейчука и др. Свои работы театр показывает в колхозах района, выезжает в Чебоксары, Канаш, Шумерлю. На различных смотрах народных театров коллектив неоднократно был удостоен Дипломов первой и второй степеней Министерства культуры РСФСР, в 1967 г. в Йошкар-Оле стал лауреатом зонального смотра. С годами обновился коллектив театра. Его режиссером и ведущей артисткой театра являлась заслуженный работник культуры Чувашской АССР Р. Бобкова. Горожане любят свой театр и с нетерпением ждут каждой новой постановки.

Алатырцы стремятся сделать все возможное, чтобы город их был краше и жизнь в нем лучше.

В борьбе за выполнение решений XXV съезда КПСС

Завершилась девятая пятилетка. В летопись нашего государства вписана еще одна славная страница. Экономика развитого социализма вновь продемонстрировала свои огромные возможности. Возросший экономический потенциал, достигнутые успехи в развитии экономики, культуры, науки и техники дают возможность советскому народу в ближайшие годы выйти на еще более высокие рубежи в коммунистическом строительстве. Эти рубежи были ясно начертаны XXV съездом КПСС (февраль-март 1976 г.) в перспективах развития на ближайшее пятилетие.

Съезд охарактеризовал десятую пятилетку как новый важный этап в создании материально-технической базы коммунизма. Главная задача ее состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на более ускоренный рост народного благосостояния.

Важнейшим условием успешного выполнения десятой пятилетки является всесторонняя интенсификация общественного производства и повышение его эффективности. Суть нового пятилетнего плана выражена в краткой и всеобъемлющей формуле — это пятилетка качества и высокой эффективности во имя дальнейшего роста экономики и народного благосостояния ¹⁶.

Большие задачи стоят перед Алатырем. Промышленность города за пятилетку должна увеличить выпуск продукции на 43,3%. Особенно высокими темпами будет развиваться приборостроение. Расширяются и реконструируются старые предприятия, предполагается строительство новых. Капитальные вложения составят около 50 млн. руб. Это на 17 млн. больше, чем в предыдущей пятилетке.

Завершился 1976-й год — первый хозяйственный год десятой пятилетки. Всенародное социалистическое соревнование за успешное претворение в жизнь решений XXV съезда партии, выполнение народнохозяйственного плана 1976 г. принесло хорошие результаты. Свой вклад в это дело внесли и трудящиеся г. Алатыря. Более 11 тыс. тружеников города принимало участие в этом соревновании. Годовой план по реализации продукции и производству товаров народного потребления выполнен на 102,4%. Сверх плана реализовано продукции на 2381 тыс. руб. Как и предусматривалось обязательствами, коллективы предприятий стремились к повышению эффективности и качества производства. Были проведены работы по внедрению новой техники и прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов. В течение года установлено 426 единиц оборудования, внедрено 44 прогрессивных технологических процесса, несколько рацпредложений, существенно повышен технический уровень и качество

Юные пловцы
спортшколы.

многих видов выпускаемой продукции. Это дало годовой экономической эффект в сумме 983,3 тыс. руб. Достигнуто снижение себестоимости продукции на 0,5 %.

Успешно трудятся коллективы бумажной фабрики, завода «Электроавтомат» и др. С полным пониманием относятся к порученному делу обувщики. Их соревнование проходит под девизом: «В каждую рабочую смену, в каждый рабочий час производить продукции больше, лучшего качества и с меньшими затратами!» Годовой план 1976 г. предприятием был выполнен досрочно.

Этот год отличался сложными метеорологическими условиями, особенно отразившимися на сельском хозяйстве. Большую помощь рабочие оказывали колхозам и совхозам Алатырского и Поречского районов. Только на уборке урожая ими было отработано около 43 тыс. чел.-дней. Хорошо потрудились рабочие ПРЗ. Они отработали 1600 чел.-дней, вывезли 450 т зерна и картофеля, заготовили 1000 т силоса, изготовили оборудования на 5,5 тыс. руб., отпустили материалов на 9 тыс. руб., произвели строительно-монтажных работ на 6 тыс. руб.

Все эти достижения — результат героического труда рабочих, инженеров, техников, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

Планом пятилетки предусмотрено значительное расширение объема работ по дальнейшему благоустройству города Алатыря. Например, только в 1976 г. покрыли асфальтом 94 тыс. кв. м городских улиц.

В 1976 г. алатырцы получили генеральный план развития города, разработанный ленинградским проектным институтом «Ленгипрогор». Он предполагает гармоничное развитие города. Дома будут строиться в 9—12 этажей. Будет создана четкая система общественных центров и площадей, расположенных на

Солистка эстрадного ансамбля «Ритм» завода «Электроприбор»
Л. Нарушева.

Сцена из спектакля алатырского народного театра. пересечениях основных транспортных направлений. Реконструируются и значительно расширяются улицы Гагарина, Горького, Московская и Комиссариатская, более чем в сорок раз увеличится площадь общественных зеленых насаждений, которые станут санитарно-защитными зонами вокруг существующих и проектируемых предприятий. Генплан намечает строительство общегородского спортивного центра. В два раза возрастает количество мест в лечебных учреждениях. Рациональное расположение найдут здания для культурно-бытового и торгового обслуживания населения. Новый пешеходный мост через Сурю соединит город с его Засурской зоной отдыха. Население города (1.I.1975 г.— 46,4 тыс. человек) к 2000 году возрастет более чем в 2 раза. На площади в

Сцена из спектакля.

126 гектаров будут снесены старые постройки. Но Алатырь — один из древнейших городов Чувашии. В нем есть целый ряд зданий — образцов архитектуры и историко-революционных памятников, наиболее интересных в градостроительном отношении фрагментов города. Все это нашло отражение в разработанном плане, который устанавливает границы территории и охранных зон памятников, регулирует прилегающие к ним застройки. Особое значение придается улице Ленина и наиболее старой части города между Октябрьской площадью и улицей Комсомола, где должны сохраниться этажность застройки улиц и охраняться здания, представляющие историческую и архитектурную ценность.

Смело смотрит в свое будущее город.

1977-й год — особый, год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. ЦК КПСС обратился ко всем труженикам с письмом о развитии социалистического соревнования за достойную встречу юбилея нашего государства.

Обращение ЦК встретило горячий отклик трудящихся города. Коллектив бумажной фабрики принял встречный план на 1977 г., предусматривающий дополнительный выпуск продукции на 120 тыс. руб. Передовые рабочие струнонавивальщик фабрики музыкальных инструментов В. В. Макаров, слесарь завода «Электроавтомат» Ф. И. Тихонов, токарь ПРЗ А. И. Аблизин приняли обязательства по досрочному выполнению пятилетних планов.

Мощным стимулом созидательной активности стало обсуждение и принятие всеми советскими людьми новой Конституции СССР. Все больший размах приобрело социалистическое соревнование, охватившее более 14 тыс. чел. Среди них более полутора тысяч работает в счет 1978-го, а некоторые перешагнули рубеж и третьего года пятилетки. Вот такое живое творчество миллионов масс обеспечивает успех строительства коммунистического общества.

Украсились улицы города красными флагами, транспарантами, плакатами. Радостно было людям, направляющимся к праздничным трибунам на улице Первомайской. Большими трудовыми подарками встретили 60-летие Великого Октября трудящиеся Алатыря. Промышленные предприятия выполнили план 10 месяцев по реализации продукции к 28 октября. Сверх плана реализовано на сумму 1 млн. 342 тыс. руб.

Праздничное шествие открыла колонна старейшего предприятия города — паровозоремонтного завода. Проходят стройные ряды учащихся школ, техникумов, профтехучилищ.

Наилучшие показатели работы у тружеников бумажной и обувной фабрик, Алатырьторга, автобазы № 5, швейной фабрики, управления «Водоканал», железнодорожников 18-й дистанции пути. Это они идут в колонне победителей социалистического соревнования. Возглавляли ее бумажники и обувщики. Еще в первой половине октября рапортовали они о выполнении плана 10 месяцев 1977 г. Над головами тружеников швейной фабрики веял флаг трудовой славы, поднятый в их честь на центральной площади города. Среди сотен передовиков инициаторы соревнования, успешно выполнившие к юбилею страны задания 2—2,5 лет: прессовщица завода «Электроприбор» Т. А. Павлова, литейщик электромеханического завода Ф. М. Килеев, старший сеточник бумажной фабрики Г. А. Макаров, закройщица горпромкомбината А. Е. Любцева, каменщица строительного управления № 7 В. Ф. Гычева и многие другие.

Долго продолжались торжества на улицах города. Радостно и весело отметили алатырцы 60-ю годовщину Советской власти. В день празднования 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции член партии с 1917 г. П. С. Бодров писал: «Сейчас, взглядываясь в прошлое, с радостью сознаешь, что дело, за которое мы боролись, процветает. Это видно и по счастливым лицам моих земляков, и по облику родного Алатыря, несказанно похорошевшего за годы Советской власти. Новые фабрики и заводы, многоэтажные дома, скверы и парки красочно вписались в городской пейзаж. Бывший захудалый мещанский городишко стал крупным индустриальным городом Чувашии.

Идеи Октября, за которые мы боролись, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь».

- Алтын** — денежная единица, равная 3 копейкам.
- Барщина** — бесплатная работа на барина в барском поле.
- Бортное ухажье** — участок леса с дуплистыми деревьями, в которых крестьяне собирали мед диких пчел.
- Боярин** — представитель высшего слоя феодального общества Русского государства X—XVII вв.
- Бургомистр** — чиновник, возглавлявший городское управление.
- Верста** — мера длины в 500 саженей.
- Воевода** — царский чиновник, осуществлявший военно-административную и гражданскую власть в городе и уезде.
- Гильдия** — с 1775 г. объединение купцов, к которому причислялись объявившие капитал не менее 500 руб.
- Головы таможенные и кабацкие** — выборные лица для сбора таможенных и кабацких сборов.
- Городская дума (1775—1918)** — буржуазно-распорядительный орган городского управления.
- Губной староста** — судья по уголовным делам.
- Десятина** — мера земли, равная 1,092 гектара или 2400 квадратных саженей (до 1835 г. 1,119 гектара.)
- Дети боярские** — разряд мелких феодалов в XV — нач. XVIII вв.
- Доимка** — долг в платеже подати, недоимка.
- Затинщики** — служилые люди, оборонявшие стены города и состоявшие при крепостных пищалях крупного калибра — затинных (затынных).
- Казаки (до нач. XVIII в.)** — легкое конное войско, использовав-

- шеёся для защиты городов и сторожевых постов, за что получало от правительства землю и жалованье.
- Камер-коллегия (1717—1802 гг.)** — государственное учреждение для сбора налогов.
- Контора камерирских дел** — провинциальный финансовый орган первой четверти XVIII в., ведавший местной казной.
- Кошт** — иждивение, содержание, расход.
- Ландмилиция** — род поселенного войска из однодворцев, бывших стрельцов, пушкарей, предназначенных для защиты от набегов степных кочевников.
- Мурза** — средняя служилая знать в татарском феодальном обществе.
- Оклад** — 1) денежное и земельное жалование служилых людей; 2) сумма повинностей.
- Подьячий** — приказной служитель; площадные подьячие — вольные писцы для составления челобитных, действовавшие под наблюдением властей.
- Посад** — поселение при крепости, в котором проживало торгово-промысловое население: купцы и посадские люди.
- Посопный хлеб** — хлебный оброк, взимавшийся с ясачных мордовских крестьян.
- Приказ** — центральное правительственное учреждение России XVI — нач. XVIII вв., ведавшее какой-либо отраслью управления или управлявшее определенной территорией.
- Приказная или съезжая изба** — местное приказное учреждение при воеводе в уезде.
- Пристав** — должностное лицо, приставленное к какому-либо делу для надзора.
- Пустынь** — небольшой монастырь, уединенная обитель, приписанная к головному монастырю.
- Ратман** — должностное лицо городского управления.
- Руга** — жалованье духовенству от государственной казны взамен бывших их земельных владений, отписанных в фонд государства царским указом 1764 г., и помощь хлебом от прихожан.
- Сажень** — мера длины, равная 2,134 м. (до 1835 г. 2,16 метра).
- Стольник** — придворный чин на Руси XIII—XVII вв.

Стрельцы — русские служилые люди XVI — нач. XVIII вв., вооруженные огнестрельным оружием.

Строитель — глава монастыря.

Тягло — общее наименование суммы повинностей или податей, выполнявшихся податным населением с единицы обложения — земли, промысловых занятий и т. д.

Фунт — мера веса, равная 409,5 гр.

Целовальник — выборное должностное лицо, приставленное к государственным доходным заведениям для сбора денег.

Цехи — профессиональные объединения ремесленников по видам производства.

Челобитная — прошение.

Четверть (четь) — мера сыпучих тел, вмещавшая: в XVI — начале XVII вв. — 4 пуда, в 1625—1678 гг. — 6 пудов, с 1679 г. — 8 пудов ржи, в XIX в. в Присурье она вмещала 10 пудов 5 фунтов ржи; мера поверхности, равная 0,5 десятины.

Юфть — коровья кожа, выделенная на чистом дегте.

Ямской охотник — житель посада, названного ямским, выполнявший постоянную повинность по государственным перевозкам и освобожденный от прочих повинностей.

ВВЕДЕНИЕ

¹ «Древняя Российская Вивлиофика». Изд. 2, т. XVIII, М., 1791, с. 201—216.

² Ф. А. Полунин. Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон...». Изд. 2, ч. I, М., 1788, с. 15; А. Щекатов. Географический словарь Российского государства..., ч. I, М., 1801, стб. 99.

³ А. Липинский. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния, ч. I—II. СПб., 1868.

⁴ Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники, т. III, СПб., 1884, с. 116—120 и др.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, с. 57.

⁶ См. И. Д. Кузнецов. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960.

⁷ А. В. Клеянкин. Родное Присурье. Ульяновск. 1974; Н. П. Гриценко. Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области, ч. 1 (1648—1861). Ульяновск, 1948; Д. Бабурин. Очерки по истории мануфактур коллегии. М., 1939; Н. Р. Романов. Очерки по истории бурлачества в XVIII в. и первой половине XIX в.—«Записки» ЧНИИ, вып. II. Чебоксары, 1949 с. 55—110; А. Яковлев. Народная учительница. М., 1939; В. Д. Димитриев. История Чувашии XVIII века. Чебоксары, 1959; И. Д. Кузнецов. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963; В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962; М. Д. Курмачева. Крестьянская война

1773—1775 гг. в Нижегородском крае. Горький, 1975; Н. Б. Голикова. Наемный труд в городах Поволжья в первой четверти XVIII века. М., 1965; И. Е. Петров. Чувашия в период иностранной интервенции и гражданской войны, вып. 1, 2. Чебоксары, 1954; Г. П. Петров. Энергетика Советской Чувашии. Чебоксары, 1971; В. Н. Любимов. Социалистическое преобразование Советской Чувашии, Чебоксары, 1955; его же. II съезд РСДРП и деятельность большевиков Чувашии. Чебоксары, 1963; С. А. Артемьев. Великий Октябрь в Чувашии. Чебоксары, 1972; П. М. Михайлов. Ленинский призыв рабочих в партию в Чувашии. Чебоксары, 1960; Г. Безбородов. В те далекие годы. Ульяновск, 1971; И. С. Ромашин. Очерки экономики Симбирской губернии XVII—XIX вв. Ульяновск, 1961; М. А. Бутаев. Большевики Симбирской губернии в революции 1905—1907 годов. Ульяновск, 1956.

⁸ Т. А. Ахазов. Все для фронта, все для победы! Чебоксары, 1970.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ АЛАТЫРЬ

Начальная история Алатыря

¹ ПСРЛ, XIII, М., 1965, 1 пол., с. 191.

² В. Д. Дмитриев. Из истории городов Чувашии второй половины XVI — начала XVII веков. — «Ученые записки» ЧНИИ, вып. XXIX, Чебоксары, 1965, с. 160—161.

³ Там же, с. 162.

⁴ АМГ, 1. СПб., 1890, с. 6.

⁵ Цит. по: «Материалы к истории инженерного искусства в России». СПб., 1853, с. 29.

⁶ АМГ, 1, с. 169—170.

⁷ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 21, л. 1.

⁸ А. Гераклитов. Материалы по истории мордвы. Сб. выписок из печатных источников. М.-Л., 1931, с. 22—23.

⁹ А. А. Кизеветтер. Местное самоуправление в России IX—XIX ст. М., 1910, с. 80.

¹⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 2, д. 18, л. 176.

- ¹¹ М. Н. Виташевская. Старинная русская почта. М., 1962.
- ¹² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 265, л. 436—441 об.; «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. 2. Симбирск, 1866, с. 51.
- ¹³ А. Гераклитов. Указ. соч., с. 72.
- ¹⁴ ЦГАДА, ф. 210, приказной стол, стб. 16, л. 284—285.
- ¹⁵ Цит. по А. Яковлев. Засечная черта Московского государства в 17 в. М., 1916, с. 81.
- ¹⁶ ЦГАДА, ф. 210, стб. 2725, л. 66.
- ¹⁷ В. Дмитриев. Алатырь в прошлом.— «Советская Чувашия», 29.I.1975.
- ¹⁸ Цит. по: А. Липинский. Указ. соч., ч. 1, с. 17.
- ¹⁹ Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. Сб. статей, посвященный памяти А. А. Новосельского, М., 1975, с. 324—325.
- ²⁰ МИЮ, 1. Казань, 1882, с. 36—37, 57—58.
- ²¹ КР, 1. СПб, 1853, стб. 1147; КР, II. СПб, 1855, стб. 199; НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 227, инв. № 576, л. 44—45; С. Б. Веселовский. Сметы военных сил Московского государства 1661/1663 гг. М., 1911, с. 44—48.

«Бунташный» век

- ¹ С. А. Белокуров. Разрядные записи за смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907, с. 44.
- ² АИ, II. СПб., 1843, с. 264.
- ³ «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. 1. Саранск, 1940, с. 281.
- ⁴ ААЭ, II. 1588—1613. СПб, 1836, с. 319.
- ⁵ МИЮ, 1, с. 53—54.
- ⁶ «Русская историческая библиотека», т. XXI. СПб, 1907, стб. 1071—1072, 1164.
- ⁷ Там же, стб. 1266—1267.
- ⁸ «Дополнения к актам историческим», т. VIII. СПб, 1862, с. 131; «Вопросы географии», сб. 83. М., 1970, с. 122.
- ⁹ МИЮ, III. Симбирск, 1902, с. 86—87.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, с. 76.

¹¹ А. С. Гацисский. Нижегородский летописец. Н.-Новгород, 1886, с. 74, 77.

¹² «Крестьянская война под предводительством Степана Разина». Сб. док-тов, т. II, ч. 1. М., 1957, с. 62.

¹³ Там же, с. 77, 70, 92.

¹⁴ Там же, с. 154.

Город в XVIII веке

¹ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 19, л. 90 об., 91, 102—102 об.

² «Доклад и приговоры Петра Великого», т. IV, кн. II. СПб, 1891, с. 650.

³ ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 2, д. 40, л. 336 об.

⁴ «Города феодальной России». М., 1966, с. 431—432, 434.

⁵ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 19, л. 101.

⁶ Там же, л. 54, 116—117 об.; ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 1, д. 22, л. 92 об.—94.

⁷ В. Д. Димитриев. История Чувашии XVIII века, с. 269.

⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 2, д. 18, л. 507.

⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 80; ф. 92, оп. 1, д. 201.

¹⁰ Д. Бабурин. Указ. соч., с. 189.

¹¹ «Летопись занятий Археографической комиссии 1864 год», вып. III, СПб, 1865, с. 152, 157.

¹² «Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии». Сб. док-тов. Чебоксары, 1972, с. 34.

¹³ ЦГА ЧАССР, ф. 88, оп. 1, д. 20, л. 20 об., 27 об.

¹⁴ Там же, л. 26 об.

¹⁵ Е. Сульдешев. 46 лет, из дворян, в 1748 г. начал службу в Петербурге в драгунском полку, участник Семилетней войны с Пруссией, после которой вышел в отставку. В Алатыре он с 1773 г.

¹⁶ «Крестьянская война... в Чувашии», с. 315.

¹⁷ Среди 67 лишенных сана священнослужителей уезда за встречу «злодея» значится 40 чел. из церквей и монастырей Алатыря, в т. ч. 16 монахинь, за что они в силу указа Синода от

26 сентября 1774 г. прошли трехдневное покаяние, лишены званий и переведены в мещанское сословие.— ЦГАДА, ф. 6, оп. 1, д. 465, ч. 2, л. 141, 146 об.

¹⁸ «Пугачевщина», т. 1. М.,-Л., 1926, с. 55—56.

¹⁹ «Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева», т. III. Под редакцией В. В. Мавродина. М., 1970, с. 153.

²⁰ ЦГАДА, ф. 814, оп. 1, д. 45, л. 67.

²¹ Там же, д. 156, л. 72; ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 2, д. 14, л. 95.

²² «Крестьянская война... в Чувашии», с. 254.

²³ «Русский архив», 1867, №№ 8—9, стб. 20.

²⁴ ЦГАДА, ф. 6, оп. 1, д. 453, л. 86—88.

²⁵ «Крестьянская война... в Чувашии», с. 439.

Алатырь в XIX веке

¹ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. VII, М., 1955, с. 446—447.

² «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». Сб. док-тов. М., 1962, с. 16.

³ «Народное ополчение», с. 372.

⁴ С. Волконский. Записки. СПб, 1901, с. 193.

⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 1, д. 180, л. 229.

⁶ Там же, д. 186, л. 3.

⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 1, д. 22, л. 60—65; д. 200, л. 130—132; д. 436, л. 42—43; «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг.», с. 9; ЦГА ЧАССР, ф. 148, оп. 3, д. 20, л. 29 об.— 31.

⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 148, оп. 3, д. 27.

⁹ Там же.

¹⁰ «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». СПб, 1816, с. 137.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 441.

¹² ЦГА ЧАССР, ф. 371, оп. 1, д. 124.

¹³ «Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной про-

мышленности». Под ред. А. В. Погожева. Изд. I—II. СПб, 1905—1908; «Статистический обзор Симбирской губернии за 1903—1905 гг.» Симбирск, 1904—1906.

¹⁴ ГАУО, ф. 340, оп. 3, д. 141, 90, 92.

¹⁵ В. И. Канатов. Свообразие проведения реформы 1861 года в Среднем Поволжье (по материалам Симбирской губернии).— «Вестник Московского университета». История. 1964, № 5, с. 40.

¹⁶ «Архив Маркса и Энгельса», т. XIII, М., 1955, с. 183—185.

¹⁷ «Систематический сборник постановлений Симбирского губернского земского собрания 1866—1882 г.» Симбирск, 1884, с. 551.

На пороге больших перемен.

¹ ЦГА ЧАССР, ф. 143, оп. 1, д. 420, лл. 63 об.— 65.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 314—315.

³ «Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг.» Док-ты и мат-лы. Чебоксары, 1956, с. 102.

⁴ Там же, с. 136.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 323.

⁶ «Волжский вестник», 14 и 24.03. 1906 г.

⁷ «Симбирянин», 22.05. 1907 г.

⁸ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 692, л. 11 об.

⁹ «Труды Центрального статистического управления», т. V, вып. 2. Поуездные итоги... переписи 1917 г. М., 1923, с. 106.

¹⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 76, оп. 1, д. 35, л. 248, 251—252, 292, 348—349.

¹¹ ЦГА ЧАССР, ф. 496, оп. 1, д. 2—4.

¹² Там же, д. 3, л. 23об, 144об, 90об.— 91, 212, 242об.

¹³ ГАУО, ф. 84, оп. 1, д. 1423, л. 1об.—2.

¹⁴ ЦГА ЧАССР, ф. 496, оп. 1, д. 4, л. 327.

¹⁵ Там же, л. 535, 545. Ранее, 29 августа 1917 г., «Комитет общественной безопасности» создавался в связи с контрреволюционным мятежом Корнилова.

¹⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 76, оп. 1, д. 52, л. 311.

Культурная жизнь дореволюционного Алатыря

¹ ПСРД, т. VIII. СПб, 1856, с. VII.

² В. Э. Красовский. Алатырская старина. Путевые заметки по истории и археологии Алатырского края. Симбирск, 1899, с. 15.

³ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 30, л. 127—128, 205—207.

⁴ ЦГА ЧАССР, ф. 92, оп. 2, д. 26, л. 291.

⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 76, оп. 1, д. 15, л. 338.

⁶ «Симбирское губернское земство. Юбилейный сборник 1864—1914 гг.». Симбирск, 1914, с. 83.

⁷ «Воспоминания о скульпторе С. Д. Эрзе». Саранск, 1972, с. 65.

⁸ Там же, с. 177.

⁹ «Колокол», вып. 2. 1859. М., 1962, с. 417.

¹⁰ А. Н. Крылов. Мои воспоминания. М., 1945, с. 39.

¹¹ В. И. Немирович-Данченко. Великая река (Картина из жизни и природы на Волге). СПб, 1903, с. 40.

¹² НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 766, инв. № 2393, л. 14об.

¹³ Цит. по: Т. Г. Григорьев. Промышленность и транспорт Чувашии в период империализма.— «История и культура Чувашской АССР», вып. 1. Чебоксары, 1971, с. 123.

¹⁴ На конец века в городе существовало 5 агентств Российских страховых обществ.

СОВЕТСКИЙ АЛАТЫРЬ

Алатырь в борьбе за Советскую власть

¹ С. А. Артемьев. Указ. соч., с. 319.

² ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 1, л. 142.

³ ГАУО, ф. 314, оп. 1, д. 7, л. 207; д. 8, л. 1.

⁴ ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 1, л. 18.

⁵ Там же, д. 4, л. 104.

⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 13, оп. 1, д. 132, л. 3. Делегат от Кувакин-

ской волости А. Н. Ефремов ему ответил: «В настоящее время в уезде большими симпатиями пользуются Советы».

⁷ «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии». Сб. док-тов. Чебоксары, 1957, с. 168.

⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 4, л. 108.

⁹ «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии», с. 183—184.

¹⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 37, л. 241об.

¹¹ «Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 г.— март 1919 г.)». Сб. док-тов, т. 1. Ульяновск, 1958, с. 302—303.

¹² ЦГА ЧАСР, ф. 244, оп. 1, д. 37, л. 116.

¹³ Там же, д. 4, л. 59об.

¹⁴ Там же, л. 40.

¹⁵ ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 76, л. 58; «Список фабрик и заводов и др. промышленных предприятий Симбирской губернии». Симбирск. 1922, с. 9; ч. 1, с. 7—9, 53; ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 4, л. 45об.

¹⁶ «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии», с. 350.

¹⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 37, л. 297—297об.

¹⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 371, оп. 1, д. 124; В. Ф. Зыбкович. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921 гг.). М., 1975, с. 154.

¹⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 2, л. 8.

²⁰ А. П. Ненароков. Восточный фронт 1918. М., 1969, с. 42—43.

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 50, с. 133. Алатырский комитет РКП(б) объявил 23 июля всех коммунистов мобилизованными. В непродолжительное время из них был создан коммунистический отряд.

²² «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, с. 121.

²³ Г. Безбородов. Указ. оч., с. 27.

²⁴ «Очерки истории Ульяновской организации КПСС», ч. 1. Ульяновск, 1964, с. 394—395.

- ²⁵ И. Е. Петров. Указ. соч., вып. 1, с. 95.
- ²⁶ «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области» сб. док-тов. Чебоксары, 1960, с. 226.
- ²⁷ Там же, с. 190.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же, с. 210.
- ³⁰ М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1. М., 1960, с. 120.
- ³¹ ЦГА ЧАССР, ф. 244, оп. 1, д. 37, л. 342—342об.
- ³² Е. Б. Скобелкина. Симбирские большевики в борьбе с кулацким мятежом весной 1919 г.— «Ученые записки» Ульяновского педагогического института, т. XXII, вып. 1. Ульяновск, 1966, с. 140.
- ³³ «Симбирская губерния в годы гражданской войны (март 1919 г.— декабрь 1920 г.), т. II. Ульяновск, 1960, с. 49.
- ³⁴ В начале 1920 г. в Алатырь была перевезена часть Государственного (ранее П. В. Барановского) завода. Кроме дистанционных трубок для горной артиллерии, завод выпускал также сепараторы, инструменты, детали машин для сельского хозяйства, транспорта и др. С 14 февраля 1921 г.— Алатырский механический и литейный завод № 1.
- ³⁵ «Путь революции», 7.11. 1920 г.
- ³⁶ М. Морозов. Возрождение.— «Советская Чувашия», 2.11. 1967 г.
- ³⁷ Газ. «Заря», 1.09. 1920 г.
- ³⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 317, оп. 1, д. 11, л. 1. В ноябре 1921 г. институт переименовали в техникум природоведения, 16 июня 1922 г. из-за недостатка средств он был закрыт.
- ³⁹ «Путь революции», 13.12. 1919 г.
- ⁴⁰ «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. II, стр. 278.

На путях социалистического строительства

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 79.

² «Отчет Симбирского губернского экономического совещания»

- ния», № 2 (октябрь 1921 — март 1922 г.). Симбирск, 1922, с. 147.
- ³ «Отчет Алатырского уездного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (сентябрь 1921 — октябрь 1922 г.)». Алатырь, 1922, с. 21.
- ⁴ ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 133, л. 22.
- ⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 227, оп. 1, д. 97, л. 2; ф. 299, оп. 1, д. 82, л. 3; д. 84, л. 140; ф. 179, оп. 2, д. 7, л. 168—170 и др.
- ⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 179, оп. 2, д. 7, л. 265—265об.
- ⁷ «Трудовая газета», 25.05. 1923 г.
- ⁸ ПАЧО, ф. 8, оп. 1, д. 1180, л. 11.
- ⁹ «Ленинский путь», 24.09. 1924 г.; П. М. Михайлов. Указ. соч., с. 16.
- ¹⁰ «Революция и национальности», 1935, № 8, с. 55.
- ¹¹ «Нас водила молодость...» (Говорят ветераны комсомола Чувашии). Чебоксары, 1972, с. 126.
- ¹² «Очерки истории Чувашской областной организации КПСС», с. 182.
- ¹³ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 120, л. 2; «К VII Чувашской областной партийной конференции. Материалы к отчету Чувашского ОК ВКП(б). Чебоксары, 1933, с. 55.
- ¹⁴ «Ленинский путь», 26.12. 1935 г.
- ¹⁵ И. Элле. Город будущего.— «Ленинский путь», 7.11. 1936 г.; ЦГА ЧАССР, ф. 300, оп. 6, д. 1, л. 147.
- ¹⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 300, оп. 4, д. 63, л. 9.
- ¹⁷ «Трудовая газета», 16.11. 1928 г. В 1929 г. преобразована в газету «Красная Чувашия».
- ¹⁸ «Советская Чувашия», 15.02. 1975 г. В 1940 г. училище было переведено в Чебоксары.
- ¹⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 300, оп. 4, д. 139, л. 4об.—5.

Алатырь в годы Великой Отечественной войны

- ¹ «Ленинский путь», 26.06. 1941 г.; «Очерки истории Чувашской областной организации КПСС», с. 315—316.

² А. Ф. Ижойкин. Рабочий класс Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1961, стр. 10.

³ Т. А. Ахазов. Указ. соч., с. 21.

⁴ «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)». Сб. док-тов и мат-лов. Чебоксары, 1975, с. 104—105.

⁵ «Правда», 8.10. 1941 г.

⁶ См. А. Ф. Ижойкин. Указ. соч., с. 84.

⁷ См. Т. А. Ахазов. Указ. соч., с. 33.

Алатырь в годы завершения социалистического и развертывания коммунистического строительства

¹ ПАЧО, ф. 381, оп. 6, д. 7, л. 20об.— 21.

² Там же, оп. 6, д. 9, л. 16об.

³ Там же, оп. 16, д. 3, л. 29.

⁴ В. А. Васильев. Шефство рабочего класса Чувашской АССР над колхозным селом (1946—1958 гг.).— «История и этнография Чувашской АССР». Труды ЧНИИ, вып. 69. Чебоксары, 1976, с. 150.

⁵ ПАЧО, ф. 381, оп. 10, д. 239, л. 36об.

⁶ Там же, оп. 25, д. 1, л. 63.

⁷ ПАЧО, ф. 381, оп. 25, д. 1, л. 62.

⁸ «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. II, М., 1966, с. 329.

⁹ Там же, с. 325.

¹⁰ ПАЧО, ф. 381, оп. 28, д. 20, л. 69.

¹¹ Н. Буланже. Перспективы промышленности ЧАССР.— «Чувашское хозяйство», 1927, № 1—2, с. 38—39.

¹² ПАЧО, ф. 381, оп. 28, д. 20, л. 74.

¹³ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, с. 40.

¹⁴ «Ленинский путь», 17.03. 1976 г.

¹⁵ ПАЧО, ф. 381, оп. 28, д. 20, л. 79.

¹⁶ См. «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 120.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ** — «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук», т. I—IV, СПб, 1836.
- АИ** — «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией», т. I—III. СПб, 1841; т. IV—V, СПб, 1842.
- АМГ** — «Акты Московского государства», т. I—III. СПб, 1890, 1894, 1901.
- ГАУО** — Государственный архив Ульяновской области.
- КР** — «Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные II Отделением собственной е.и.в. канцелярией», т. I—II. СПб, 1853, 1855.
- МИЮ** — «Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца», т. II—VI. Симбирск, 1898, 1902, 1904, 1912.
- НА ЧНИИ** — Научный архив Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР.
- ПСРЛ** — Полное собрание русских летописей.
- ЦГАДА** — Центральный государственный архив древних актов СССР (г. Москва).
- ЦГА ЧАССР** — Центральный государственный архив Чувашской АССР.

Редактор
В. Г. Мурашковский

Художник
С. А. Владимиров

Художественный редактор
А. А. Макаров

Технические редакторы
А. Ф. Никитина и
Г. С. Самсонова

Корректор
А. И. Елиссина

Фото
Ю. А. Дмитриева и
Б. К. Иванова

КОЧЕТКОВ
Валерий Дмитриевич

Алатырь

КРАТКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

Сдано в набор
13/II-1978 г.
Подписано к печати
10/VIII-1978 г. НТ 18612.
Формат 70×108/32.
Бумага типографская № 1.
Физ. печ. л. 6,25.
Усл. печ. л. 8,75.
Учетно-изд. л. 8,28.
Заказ № 690.
Тираж 3000 экз.
Цена 40 коп.

Чувашское
книжное издательство
Чебоксары,
пр. Ленина, 4.

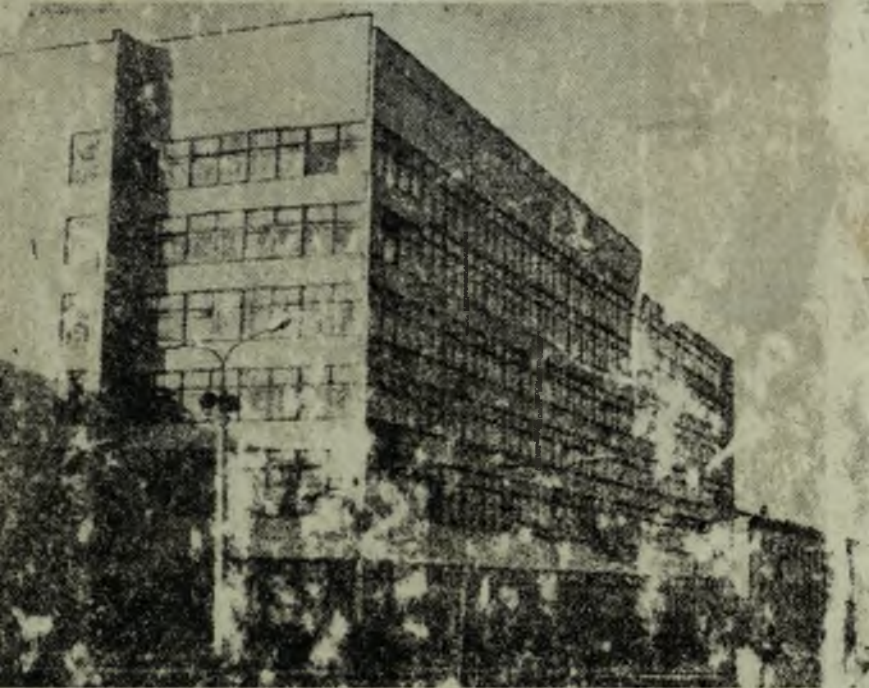
Типография № 1
Управления по делам
издательств,
полиграфии
и книжной торговли
Совета Министров
Чувашской АССР.
Чебоксары,
Канашское шоссе, 13.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

стр.	строка	напечатано	следует читать
21	сверху 3	(1568—1572)	(1565—1572)
45	сверху 9	«простай	«простой
121	снизу 7	1920/30	1929/30
194	сверху 12	ЦГА ЧАСР	ЦГА ЧАССР

В. Д. Кочетков. Алатырь. Заказ № 690.

40 коп.

Это парк об одном из старинных городов Чувашии возникшем в середине XVI века. По его земле проходили войска Ивана Грозного, перед его стенами стояли кочевники; принимали торговые разидея и пугачевцев, они же в составе Нижегородского ополчения освобо-дили Москву и сражались с Наполеоном.

В начале XX века пролетариат наиболее крупно промышленного города нашего края принял активное участие в революциях 1905—1907 и 1917 годов.

Книга знакомит читателя с историей развития промышленности и культуры Алатыря с его знатными людьми.

Чувашское
книжное
издательство
1978

алатырь